

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (РосНОУ)**

На правах рукописи

Крылова Светлана Вадимовна

**Социокультурные коды французской
идентичности в электронных средствах массовой
информации**

24.00.01 – теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор культурологии,
профессор О.В. Шлыкова

Москва 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Французская идентичность: культурные проекции французских исследователей	21
1.1. Эволюция взглядов на культурное развитие и идентичность.....	21
1.2. Анализ французской национально-культурной идентичности в историческом контексте (от Ж.-Э. Ренана до П. Нора)	32
1.3. Самоидентификация через восприятие идентичности Другого (от Р. Барта до Д. Плювинажа)	51
1.4. Семиологические подходы к тексту культуры (от Ф. де Соссюра до Н. Пьеге-Гро).....	63
Глава 2. Коды французской идентичности в социокультурной динамике ведущих средств массовой информации Франции.....	84
2.1. Становление и развитие культуры французских печатных средств массовой информации	84
2.2. Особенности формирования общества сетевой идентичности во Франции	100
2.3. Лингвокультурологический анализ веб-сайтов ведущих французских новостных изданий в контексте идентичности	107
2.4. Комментарии как социокультурный код национально-культурной идентификации (на примере франкоязычных пользователей электронных СМИ)	117
Заключение	144
Список использованной литературы.....	148
Приложение 1	173
Результаты сводной аналитики сайтов ведущих французских и британских СМИ	173
Приложение 2	181
Текст вопросника, предложенный группе французов (оригинал)	181
Текст вопросника, предложенный группе французов (перевод)	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Взрыв интереса к изучению идентичности наблюдается на рубеже XX – начале XXI вв, поскольку через идентичность, как сквозь призму, раскрываются и оцениваются все стороны общественной жизни, концепты, «власть и пафос» политики идентичности, его структурные «корни», эвристический потенциал. С.Холл, подвергая критике концепции идентичности, отмечал, что это «идея, о которой нельзя мыслить в старой форме, но без которой некоторые ключевые вопросы не могут быть осмыслены вообще» [цит. по 122, с.109].

Актуальность отдельных сторон идентичности как особого культурного маркера, основы социального действия, результата процесса идентификации – различения и отождествления с внешним окружением применительно к отдельной стране, региону особенно возрастает в условиях стремительно развивающейся цифровой цивилизации.

Важным становится осмысление концепций и идей французских исследователей, внесших значительный вклад в развитие культур-философского знания относительно циркуляции идентичности во всем многообразии, ее колебания в ответ на нормативные требования времени, с учетом тенденций изменчивости самоидентичности представителями национально-культурной, этнокультурной идентичности, подвижности ее границ. Совершенно определенно необходимыми становятся фундаментальные исследования конструктивных возможностей феномена/ субстанции – идентичности.

Для российской культурологической науки и практики культурной дипломатии данная тема отличается новой волной притяжения, т.к. отношения России и Франции имеют богатую историю, в которой есть страницы «разрывов», «выходов из забвения», припоминания и актуальных форм коллективной культурной памяти. Несмотря на то, что двусторонние отношения Французской Республики и Российской Федерации не отличались стабильностью, нельзя не

увидеть в их динамике взлетов и падений, характерных для турбулентного мира XXI века в целом.

Между тем, Россия, при всей её неповторимости и самобытности, остаётся страной европейской культуры. Следовательно, Российскому государству очень важно сохранить прочность взаимодействий и научных коммуникаций с Францией, являющейся, наряду с Германией, одним из двух центральных государств «большого западного соседа» – Европейского союза. Вся история российско-французского сотрудничества, недавно преодолевшая уже 300-летний рубеж официального установления дипломатических отношений, подводит к тому, что между Россией и Францией наметилась тенденция потепления.

Доказательством тому стал «Трианонский диалог», названный по месту проведения в Версале, в Трианонском дворце в 2017 г. пресс-конференции Президента Франции Э. Макрона с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Его итогом является совместное российско-французское решение, в котором отмечается важность диалога, включенности в него, прежде всего молодежи, деятелей культуры и экономики, для преодоления барьеров недопонимания и укрепления сотрудничества между странами [137]. В результате была разработана комплексная программа сотрудничества, которая, в настоящее время, начинает реализовываться.

Исследование французской социокультурной идентичности в таком важном деле как налаживание двусторонних франко-российских отношений, безусловно, способствует укреплению взаимопонимания между странами.

Эвристичны и французские модели построения своего, Французского, Мира – пространства в пределах и за пределами самого государства (в том числе цифрового), влияющего на экономику, политику, образование, сферу культуры и искусства с помощью различных видов деятельности, а также на уровень принятия решений всемирного масштаба.

В отличие от стран англо-саксонского мира, в которых сохранились административная, судебная системы, созданные по английским «лекалам», экономика, образование, культура, сам уклад жизни со следами английской

культуры повседневности, бывшие франкоязычные колонии с конца XX века также получили свободу, но в них по-прежнему сохранился уклад жизни *à la française*.

Не все современные исследователи как, например, это делают Г.С. Кнабе, В.А. Тишков и др. [68, 69, 152], вообще признают существование Французского Мира. Среди «нигилистов», можно назвать, например, Р.М. Ямилова: для него, в настоящее время, существуют лишь англосаксонский, русский, германский и китайский миры [188].

Но такая позиция не бесспорна, поскольку Французский Мир существует и активно развивается, благодаря умело выстроенной политике «мягкой силы» (*soft power*) французского государства. Кроме того, этому во многом способствуют современные медиатехнологии, которые значительно расширяют границы Французского Мира за счёт создания франкоязычного Интернета и связанных с ним франкоязычных средств массовой информации, а также фактически объединяют все франкоязычные государства, не без помощи современных медиатехнологий, в международной организации «Франкофония». Особенно в электронных СМИ проявляется клубок противоречий идентичности, где «ксерокопируется» (по Ж. Бодрийяру) *persona* (с франц. языка перевод *personne* – ничто), погружаясь в пустоту идентичности – везде и нигде.

В настоящее время число франкофонов активно прирастает за счёт франкоговорящих общин с африканского континента. Следовательно, тема французской идентичности, «неисчерпаемая» в современном мире с его техноцентристским глобализационным трендом, усиливает ритм актуальности, оттеняя потребность в выявлении и упорядочении сущностей феномена Идентичности, национально-культурной идентичности, в том числе, и ее сетевых культурных практик.

Важным маркером цифровой цивилизации являются множественные идентичности, которые приобретают статус современной культурной нормы. Хотя по данному вопросу написано немало работ, особенности сетевой социокультурной идентичности и способов ее конструирования требуют своего

дальнейшего изучения. Особый фокус осмысления сетевой социокультурной идентичности связан с ее анализом как альтернативы реальной идентичности.

Степень научной разработанности проблемы. Предметное изучение проблемы идентичности начинается примерно с XVIII в. Тем не менее, уже в эпоху Античности Плотин [131], Платон, Аристотель в своих трудах поднимали вопросы, связанные с понятием идентичности, в основном понимая под ней «самость» [100].

Р. Декарт рассматривал идентичность с позиций рационализма. Его идеи во многом предвосхитили философию эпохи Просвещения.

С другой стороны, Дж. Локк и Д. Юм начали разрабатывать философскую проблематику тождественности личности с точки зрения эмпиризма.

И. Кант, в рамках теории познания, пытался понять, как соотносятся идентичность человека и его познавательные способности [122].

В начале XIX в. немецкий исследователь В. фон Гумбольдт создал своё учение о *внутренней форме языка*, согласно которому язык есть внешнее проявление народности, а её душа – её язык [126]. Позже В. Вундт и А.А. Потебня [14] также обратили внимание на связь языка и культуры народа, создавшего этот язык. Но во всех этих теориях было слишком много субъективности. А наука нуждалась в более строгих исследованиях.

В XX в. идентичность стала активно изучаться в рамках психологии, психоанализа. Свой вклад в разработку теории идентичности/ идентификации внес З. Фрейд, оказавший существенное влияние на Э. Эриксона, основателя современной теории идентичности.

Дж. Мид впервые высказал идею о двух аспектах самости (Я – мы, I – Me). Свою лепту в разработку темы внесли Ж. Лакан, Ж. Пиаже, П.Рикёр, М. Фуко и др. [122, 199, 255].

В то же время идентичность стала объектом изучения представителями *социологической науки* (Э. Дюркгейм, чуть позже Ф. д'Ирибарн, Э. Гидденс, Ю. Хабермас и др.) и философами (Левинас, Ж.-П. Сартр, Ж. Деррида, Р.Барт, Ю.

Кристева, Ж. Бодрийяр, Ф. Фукуяма и др. [12, 20, 40, 165, 167, 196, 198, 203, 213, 227]).

Значительный вклад внесли в разработку проблемы национально-культурной идентичности своей страны *французские историки* (перефразируя Е.Евтушенко, можно сказать, что в той же мере, в какой «поэт в России – больше чем поэт», «историк во Франции – больше чем историк») Э. –Ж. Ренан, М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель и П. Нора [26, 27, 216, 217, 224].

Именно в этой своеобразной формулировке «Французской особенности»¹ (*Etrangeté française* – так назвал одну из своих работ социолог Ф. д'Ирибарн) и проявляется национально-культурная идентичность на современном этапе.

А представление об идентичности лишь тогда может иметь черты объективности, когда собственное мнение о субъекте в максимальной степени совпадает с мнением о нём окружающих.

Но позиция исследователей, не носителей изучаемой культуры страны, предпринимавших попытки определить самобытность «*etrangeté française*», как показывает практика, – всегда субъективна.

Каждый судит о Чужом (неотчуждаемом чуждом) согласно своим представлениям, исходя из своей собственной культурной интерпретации, своей идентичности, сравнивая непонятное, иное, сквозь призму известного, легко объяснимого.

Проблемы самоидентификации французских граждан, а также динамики локальных культур и их ориентиров в биополярном мире являются ключевыми для таких исследователей, как Н.С. Автономова, Н.В. Жукова, Т.Ю. Загрязкина, С.И. Косенко, Е.И. Филиппова. [1, 49, 51, 78, 79, 119, 162]. Политологические исследования Е.О. Обичкиной представляются продуктивными для выявления отдельных черт национально-культурной идентичности французов [119].

В исследованиях идентичности можно выделить этапов волнообразного характера.

¹ На наш взгляд, корректнее перевести название труда Филиппа д'Ирибарна «*L'Etrangeté française*» [187].

При этом исследовательский бум данной проблематики во Франции совпадает с беспокойными 60-ми гг. XX в. В это время студенты, борясь за свои права, всколыхнули всю страну (Жан-Поль Сартр, Юлия Кристева, Ролан Барт, Абраам Мольт и др. [12, 114, 203, 227]).

В первой четверти XXI в. новое поколение французских исследователей обратилось к теме собственной идентичности в условиях глобализации, техноцентрического тренда, геополитической нестабильности и массированных волн иммиграции в Европу жителей арабского Востока, а также в связи с 50-летием событий 1968 г. Это Ф.д'Ирибарн, Д. Плювинаж, М. Серр и др. [196, 220, 228].

В 90-е – годы поиска собственного «я» после развала Советского Союза – тема идентичности стала объектом внимания множества российских исследователей.

Часть авторов посвятила свои труды проблемам кризиса идентичности, связанного с падением советского режима и становлением Российской Федерации как самостоятельного государства [66, 75, 76, 96, 124, 152]. Поэтому типологизация идентичности – выделение ее национальной, гражданской, этнокультурной составляющих – расширили спектр исследований, наращивающих культурологическое знание.

Особый круг работ составляют труды отечественных ученых, которые занимаются *методологией исследования идентичности*: О.Н. Астафьева, Э.Р. Гатиатуллина, И.В. Малыгина, Э.А. Орлова, Х.Г. Тхагапсоев, И.Е. Фадеева, А.Я. Флиер, Т.А. Чебанюк и др. [7, 8, 105, 106, 122, 156, 158, 163, 173].

А.Г. Васильев, М.Н. Губогло, Е.В. Дзякович, З.А. Жаде, А.Е. Жичкина, М.В. Заковоротная, Т.Н. Золотова, В.П. Иванов, О.В. Игнатьева, И.В. Малыгина, И.Я. Мурзина глубоко исследовали проблему региональной и/или этнокультурной идентичности [29, 36, 42, 46, 48, 53, 54, 55, 56, 117].

Вопросы *европейской идентичности* на современном этапе в той или иной мере раскрыты в работах М.В. Берендеева, Г.Е.Вайнштейна, Г.С.Кнабе, Г.В.Лютиковой, А.С. Панарина и др. [19, 30, 69, 101, 124].

Особняком стоят научные разработки, связанные с сетевой идентичностью. Ими занимаются К.В. Ануфриева, О.Н. Астафьева, Е.П. Белинская, З.А. Жаде, А.Е. Жичкина, Н.Б. Кириллова, Е.В. Летов, Г.В. Лютикова, Д.С. Мартьянов, И.Е. Фадеева, О.В. Шлыкова и др. [6, 7, 8, 15, 46, 47, 63, 97, 101, 109, 158, 176-178].

Проблемы, связанные с разработкой теории цифровых технологий в современном лингвокультурологическом дискурсе, освещены в работах М. Кастельса, М. Маклюэна, А.А. Моля, Е.Ю. Чилингир, О.В. Шлыковой, У.Эко, М. Эпштейна и др. [60, 104, 114, 174, 176-178, 182, 185].

Работа носит междисциплинарный характер и находится на стыке культурологии, лингвокультурологии и семиотики. Поэтому в данном исследовании были задействованы разработки следующих авторов: лингвокультурологов К. Ажежа, Е.М. Верещагина, Т.Ю. Загрязкиной, В.Г. Костомарова, В.И. Масловой, С.Г. Тер-Минасовой, С.Ю. Степанова [3, 31, 51, 110, 148, 151]; семиологов и специалистов по теории текста: Ю.М. Лотмана, Р. Барта, Ж. Делёза, Ю.Кристевой, Н.А. Кузьминой, Е.С. Ляшенко, П.В. Москвина, Н. Пьеге-Гро, Н.А. Симбирцевой, Г.Н. Солнцевой, Н.А.Фатеевой, Ф.де Соссюра, Э. Бенвениста² и др. [12, 39, 99, 102, 115, 134, 141, 143, 145, 159, 203]; философов: М.М. Бахтина, Ф. Броделя, П. Рикёра, М. Серра, У. Эко, М.Н.Эпштейна [13, 25, 26, 182, 185, 225, 229]; журналистов по изучению идентичности Франции и французов: Й. Вильмса, В. Познера, Д. Оливье, Т. Стейнгера и др. [32, 121, 132, 230].

Прикладная часть диссертации посвящена исследованию сайтов ведущих французских средств массовой информации: «Монд» (Le Monde), «Фигаро» (Le Figaro), «Экспресс» (L'EXPRESS), «Пуэн» (Le Point), «Нувель Обсерватёр» (Le Nouvel Observateur = l'Obs), «Уэст-Франс» (l'Ouest-France), «ТВ 5 Монд» (TV 5 Monde), РФИ (RFI) и, в качестве сравнения, – сайтов, созданных в Великобритании (радиостанции Би-Би-Си (BBC) и ежедневного издания «Гардиан» (The Guardian).

² Benveniste, E. Problèmes de linguistique générale. [Текст] – P.: Éditions Gallimard, 1966. – 356 p.

Для осмысления трендов развития современной коммуникативистики, использованы труды Ю.А. Головина, О.Я. Гойхмана, И.Э. Клюканова и др. [34, 35, 67].

Изучение всех вышеперечисленных источников привело автора представленной работы к исследованию актуальнейшей проблематики, а именно французской социокультурной идентичности на современном этапе. Работ в данной области, по крайней мере, в российском научном пространстве, оказалось немного.

Особого внимания заслуживает труд Д. Плювинажа, посвящённый изучению современной российской идентичности сквозь призму восприятия французов, живущих в настоящее время или проживших в России достаточное время [220]. Их представления о России помогли осмыслить специфику российской и французской идентичности.

Вместе с тем детальное изучение французской национально-культурной идентичности во франкоязычном интернет – пространстве ранее не становилось предметом исследований, чем и обусловлено обращение автора к данной теме.

Гипотеза исследования связана с изучением противоречий между наметившейся тенденцией растворения французской идентичности в европейской, снижением градуса ее влияния на глобальную картину мира и сохранением механизмов устойчивого позиционирования культурной самобытности Франции, в том числе и средствами онлайн-коммуникации. В материалах веб-сайтов известных французских новостных изданий можно обнаружить контуры ядра социокультурной идентичности французов. Следовательно, при благоприятных условиях, интернет-пространство новостных сайтов страны может стать местом перехода для передачи кодов идентичности новым поколениям французов.

Полагаем, что механизмы устойчивого позиционирования культурной самобытности Франции сохранены именно потому, что в культурной памяти французов сохранены коды, как своего рода несущие конструкции этой идентичности.

Объектом исследования является французская идентичность на современном этапе.

Предмет исследования: социокультурные коды французской идентичности в электронных средствах массовой информации страны.

Цель работы заключается в выявлении кодов французской идентичности и культурно-коммуникативного потенциала онлайн-комментариев новостных сайтов Франции.

Задачи исследования:

1. дать классификацию групп и уровней исследования по французской идентичности;
2. исследовать эволюцию подходов французских исследователей к вопросам французской идентичности в период с конца XIX до начала XXI вв. (по работам Ж.Э. Ренана, Ф. Броделя и П. Нора);
3. выявить «эффект добавочного знания» в освоении французской идентичности через познание культуры «Другого»;
4. проанализировать пути формирования самобытной системы СМИ Франции и цифрового Французского мира в современном историко-культурном контексте;
5. выявить социокультурные коды французской идентичности в материалах французских веб-сайтов, обосновании комментариев в Сети как особого кода французской идентичности, интегрирующего ее традиционные и актуальные форматы;
6. рассмотреть взаимосвязи и области автономии французской и российской национально-культурной идентичности на современном этапе.

Методологическая база исследования.

В качестве теоретико-методологического основания нашего исследования выбран *системно-культурологический подход* (М.С. Каган, Э.М. Маркарян), согласно которому культура Франции понимается как единая система, имеющая свои закономерности и особенности, свою структуру. Именно они и определяют содержание и развитие её составляющих. В этом аспекте можно выявить

особенности, определяющие национально-культурную идентичность Франции, вычислить её ядро (согласно теориям Ф.Броделя, П.Нора и Э.-Ж.Ренана) и исследовать динамику СМИ Франции (от первых опытов создания печатных новостей издателями Мартэном и Вандомом до современных моделей сосуществования печатных, электронных и Интернет-изданий).

В то же время, рассуждая о роли языка во французской культуре, в работе автор опирается на *семиотическое понимание культуры и текста* в широком смысле: Р.Барт, Э.Бенвенист, Ж.Женетт, К.Ажеж, К.Леви-Стросс, Н.Пьеге-Гро, Ф.де Соссюр, У.Эко.

Широко использовано понимание Ф. де Соссюром «семиологии» как комплексной гуманитарной науки, которая позволила бы рассмотреть и человека, и его внешнее окружение. В этом плане текст не является синонимом произведению, поскольку он постоянно продуцирует и высвечивает всё новые смыслы, которые, в то же время, наглядно демонстрируют ментальные особенности французов. Поэтому анализируемые нами комментарии со страниц электронных СМИ рассматриваются как разновидность текста, вторичного (или посттекста) по отношению к авторским материалам веб-сайта.

В процессе исследования *герменевтический подход* позволил толковать изучаемые явления культуры через понятия «интерпретация» и «символ» (которые, согласно П. Рикеру, выступают синонимами).

Принципиальное значение имеет использование в данной работе *информационно-коммуникативного подхода* как методологии научного познания картины мира. Поскольку не сами по себе каналы и способы накопления информации, а, прежде всего, контент, транслируемый различными СМК, позволяет расшифровывать социокультурные коды идентичности в самых различных ее проявлениях³.

В работе использованы **методы исследования**: дискурсивный, коммуникативно-прагматический, метод включённого наблюдения,

³ Шлыкова О.В. Социокультурная среда Интернет: новые ценности и коммуникативные смыслы //Обсерватория культуры. – 2015. – №4. – С.86-97.

лингвокультурологический и контент-анализ комментариев к материалам веб-сайтов СМИ, метод социологического опроса.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в том, что:

1. разработана трёхуровневая классификация исследований идентичности: Культурные проекции отечественных и французских исследователей по французской идентичности в их исторической динамике можно представить в виде 3-х групп, позволяющая отразить:

- как представители нации (этноса, региона) идентифицируют себя и их воспринимают другие нации и народности,

- как французская культура, подвергаясь унификации под воздействием глобализационных процессов, вместе с тем, расширяет свои коммуникационные границы за счёт других культур (носительниц французского языка), в том числе и цифровой культуры.

2. обосновано «французское видение» трансформации культурологической парадигмы: от Нации-государства к Нации – обществу, от памяти народа к местам памяти и от пренебрежения роли языка в культурной идентичности (Ж.-Э. Ренан) до репрезентации его как центральной части ядра идентичности (Ф. Бродель, П. Нора, Каррер д'Анкос). Определен статус национально-культурной французской идентичности, которая занимает центральную позицию в триаде «региональная – национально-культурная – европейская идентичности»;

3. доказано, что современная система массовой информации Франции являет собой принципиально новую среду взаимодействия, приносящую изменения в реальных областях жизни и деятельности современного француза-представителя среднего класса, который сохраняет культурные традиции и устойчивость ценностных приоритетов, в том числе в условиях «ускользающей действительности» и «за пределами идентичности»;

4. предпринят лингвокультурологический анализ, впервые применённый к материалам новостных сайтов Французской Республики. На его основе

рассмотрено более 10 000 комментариев, за которыми существует «геометрия кода», его монополия (по Ж.Бодрийяру);

5. на основе положений и выводов, сформулированных при реализации задач 1,2,3,4 выявлены культурно-коммуникативные коды, обусловленные развитием цифровой цивилизации, в которых проявляется не только формат представления информации – в виде комментариев на сайтах, но явно прослеживаются специфичные коды идентичности, обусловленные ментальностью французов, особенностями французской культуры.

6. для подкрепления результатов, полученных в ходе анализа комментариев на страницах сайтов, был проведен сплошной социологический опрос французов среди представителей среднего класса (70% работников среднего городского предприятия, мужчин и женщин, с высшим и средним техническим образованием), позволивший обобщить типовые идентификационные маркеры, отличающие носителей французской культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нём

- расширено культурологическое знание за счет введение в научный оборот таких понятий, как социокультурные коды современной идентичности (на примере французской идентичности), которые считываются и во франкоязычном интернете, отражая наследие нации в культурно-историческом измерении и изменении, в контексте технологических усовершенствований и перемен;
- обосновано своеобразие французского культурного фона в системе новостных сайтов, в частности, в комментариях: французское остроумие, вежливость, отношение к родному языку как национальному достоянию, активная жизненная позиция и солидарность в отстаивании своих прав и свобод. Данные выводы выступают основанием для того, чтобы рассматривать франкоязычный интернет как особую дружественную культуре территорию, «место перехода» (lieu de passage) культуры от старшего поколения французов к последующим представителям французской идентичности.

Практическая значимость.

Междисциплинарность исследования позволяет использовать его результаты в различных областях: прежде всего, в деловой коммуникации и публичной дипломатии, при разработке и формировании новых моделей культурной политики, в которых нельзя не учитывать и цифровые стратегии сохранения культурной французской самобытности и ее наследия.

Особое практическое значение данная работа имеет при обучении студентов культурологии, страноведческим и лингвокультурологическим дисциплинам. Кроме того, практическая часть работы может оказаться полезной при обучении студентов переводческим дисциплинам.

Хронологические рамки исследования: с 1995 г. по 2019 г. Нижняя граница соответствует периоду массового внедрения интернет-технологий на территории Франции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурные проекции отечественных и французских исследователей по французской идентичности в их исторической динамике можно представить в виде 3-х групп: 1) *исследований, связанных с анализом начальной стадии* изучения общих работ об идентичности в целом, 2) *исследований, выявляющих специфику идентичности в условиях слома биполярного мира в конце XXв. и выделяющих европейскую, регионально-этническую и национально-культурную идентичность, в частности, французскую идентичность*, 3) *работы собственно французских исследователей* от Ж.Э. Ренана до П.Нора.

В данной группе отражаются культура французского духа и семиологические подходы к интерпретациям культурного текста, являющегося системной организацией знаково-символического пространства и инструментом упорядочения «мира означаемых» (от Ф. де Соссюра до Натали Пьеге-Гро), подчеркивающего язык французской культуры как базовый механизм освоения картины мира. Осмысливается видение культуры Другого сквозь «призму» собственной идентичности (От Р. Барта до Д.Плювинажа), когда, изучая культуру Другого, авторы: Р. Барт на примере изучения идентичности японцев, а Д.

Плювинаж, исследуя российскую идентичность, демонстрируют основные социокультурные коды французской национально-культурной идентичности.

2. Концепт «национально-культурная идентичность» в работах французских исследователей претерпел изменения в ходе становления республиканского правления. Для Ж.-Э.Ренана, в конце XIX в., т.е. в самом начале становления Французской Республики, главными принципами самоидентификации были совместно пережитые трудности в прошлом и желание двигаться вместе в будущем, при этом факторы языка, вероисповедания, наличия или отсутствия естественных географических «преград» не имели принципиального значения. К концу XX – началу XXI вв приоритеты сместились. Позиции Ф. Броделя и П. Нора отличаются от точки зрения Ж.-Э. Ренана. Это во многом обусловлено историко-культурным фоном – произошли необратимые изменения в самой Франции: при V Республике государство начало утрачивать свои национальные черты, и приобрело новые – черты общности людей, главными культурными скрепами которых стали национальный язык и национальное культурное наследие.

3. Французская ментальность является неотъемлемой составляющей ядра национально-культурной идентичности. Значение лингвокультурологического подхода и его плодотворность в изучении социокультурных кодов идентичности оффлайновых и онлайн-форматов заключается в том, что он отражает взаимосвязь между ментальностью, содержащей в себе пласт традиционной культуры Франции, и спецификой ее новых культурных форм. Последние в парадигме постнеклассической картины мира являют собой безграничный и непрерывно продолжающийся процесс проявления «французского – мы» в пространстве сетевой идентичности, поэтому есть основания полагать, что франкоязычный интернет может стать «местом перехода» культуры, а в перспективе – частью стратегической программы новой культурной политики государства.

4. На основе положений, сформулированных в пунктах 1,2,3, к социокультурным кодам французской идентичности можно отнести следующие:

- в центре французской культуры находятся идеи, сформулированные философами эпохи Просвещения, и триада «Свобода-Равенство-Братство», к которой в настоящее время присоединяется концепт «культурное разнообразие»;
- особую функцию не только коммуникационную, но и социокультурную, играет французский язык как язык гуманистических идеалов, на котором общаются более 500 млн человек, представителей 5 континентов, и в котором проявляются театральность, ироничность и особая интертекстуальность;
- основной Миссией французы считают просвещение других народов и трепетно отношение к своей истории и культурному наследию.

5. Франция разработала своего рода стратегию противодействия глобализационным вызовам, которая нацелена на органичное встраивание в мировое информационное пространство при сдерживании процессов трансформации французской идентичности. Именно французы оказались среди пионеров в создании и радио, и телевидения, и общенациональной системы Минитель, ставшей во Франции своеобразной предвестницей Интернета. В этом также проявляется чисто французское стремление к максимальной общезначимости и обобщенности своих результатов, обоснованной реализации «своей» истории идентичности. С одной стороны, в системе электронных СМИ проявляются условные коды идентичности (культурно-коммуникативные) – коды передачи информации. С другой стороны, – коды культурно-смысловые, отражающие ментальность и особенности французской культуры.

6. Комментарии к сайтам наиболее известных и популярных французских порталов представляют своего рода проявление конструирования идентичности, прежде всего, национально-культурной. Вместе с тем, это особый коммуникативный феномен знаково-символической природы, позволяющий

идентифицировать «закодированный» текст самобытной культуры, а также выступать новым инструментом стратегии поиска и «расшифровки» национально-культурной идентичности, сетевым социокультурным кодом французской идентичности.

Степень достоверности и научная апробация работы.

Основные положения диссертационного исследования были **апробированы** в форме докладов:

- на XI международной конференции «Языки и культуры в современном мире» (2-7 июня 2014 г., Париж, Франция);
- на XV, XVI и XIX международных конференциях «Цивилизация знаний: российские реалии» (апрель 2014 г., апрель 2015 г., апрель 2018 г.) АНО ВО «Российский новый университет» (РосНОУ, Москва);
- на международной конференции «Партнёрство Франции и России: образование, наука, инновации, диалог гражданского общества» (20.10. – 21.10.2017 г., Париж, Российский духовно-культурный православный центр);
- на международной конференции «Аутентичный диалог России и Франции в пространстве культуры, языка, литературы» (20-22 апреля 2018 г., МГЛУ Москва) и др.

Диссертация выполнена в соответствии с областями исследования, которые обозначены в паспорте научной специальности ВАК 24.00.01 – теория и история культуры: 1.3. Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры, 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии, 1.22. Культура и национальный характер, 1.25. Язык как феномен культуры, как проявление национального своеобразия и фактор межкультурного общения.

Текст диссертации проверен в системе «Антиплагиат». Итоговая оригинальность текста диссертации составила 91,33%.

Результаты исследования опубликованы в журналах из перечня ВАК РФ:

Общее число работ: 13 (5,9 п.л.), из них 3 опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК РФ (1,8 п.л.).

1. Крылова, С.В. Французская культура на рубеже XX и XXI веков // Вестник РосНОУ. – 2011. – Вып. 1. «Проблемы социально-гуманитарных и психологических наук». – С.189-193.
2. Крылова, С.В. Константы современной французской культуры // Вестник РосНОУ. – 2013. – Вып. 3. «Проблемы права. Язык и коммуникация. – С.108-111.
3. Крылова, С.В. Проблемы самоидентификации в современном европейском обществе // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2013. – №3. – С.103.-107.
4. Крылова, С.В. Взгляд на французскую культуру сквозь призму Интернета // Языки и культуры в современном мире: Материалы XI международной конференции, г. Париж, 2-6 июня 2014 г. – М.: НОПриЛ., 2014. – С. 121-125.
5. Крылова, С.В. Лингвокультурологические особенности текстов комментариев к материалам новостных сайтов // Цивилизация знаний: российские реалии: в 2 ч.: труды Пятнадцатой Международной научной конференции, г. Москва, 25-26 апреля 2014 г. – М.: РосНОУ, 2014. – Ч. II. – С. 53-567.
6. Крылова, С.В. О культурной идентичности Франции в национальной системе электронных коммуникаций // Цивилизация знаний: российские реалии: труды Шестнадцатой научной конференции, г. Москва, 24-25 апреля 2015 г. – М.: РосНОУ, 2015. – С. 178-181.
7. Крылова, С.В., Шлыкова, О.В. Социокультурные коды французской идентичности в новостных сайтах страны // Вестник МГУКИ. – 2015. – №6 (68).
8. Крылова, С.В. Основания культурной идентичности: взгляды французских исследователей // Ценности и смыслы. – 2017. – № 1(47). – С.38-50.

9. Крылова, С.В. Французская идентичность в культурфилософской и лингвокультурологической мысли // Современная коммуника-тивистика. – 2017. – Том 6. – №3. – С.15 - 22.
10. Крылова, С.В. Лингвокультурологические особенности языка комментариев к материалам веб-сайтов ведущих СМИ Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 804. – С.261-273.
11. Крылова, С.В. Диалог российской и французской идентичности на современном этапе // Цивилизация знаний: российские реалии: Сб. трудов по итогам участия в Девятнадцатой Международной научной конференции РосНОУ (20-21 апреля 2018г., Москва). – М.: РосНОУ, 2018. – С.770-778.
12. Крылова С.В. Комментарии к материалам французских электронных СМИ как новая форма вторичного текста, отражающего черты французской национально-культурной идентичности // Осенние коммуникативные чтения-2018: к 20-летию открытия лингвистического образования в РосНОУ 29-30 ноября 2018 г. – М.: РУСАЙНС, 2020. – Т.3. – С.47-54.
13. Крылова, С.В. Комментарии к материалам сайтов периодических изданий Франции как один из видов современной коммуникации. /С.В.Крылова // Современная коммуникативистика: наука-практика-специальность: Сборник докладов / [Отв. редактор Л.М.Гончарова]. – Электрон. текст. данные. – М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2020. – С.214-222.

Структура диссертации: работа состоит из Введения, двух глав и Заключения, библиографического списка и двух приложений.

ГЛАВА 1. ФРАНЦУЗСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКЦИИ ФРАНЦУЗСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

1.1. Эволюция взглядов на культурное развитие и идентичность

Современная теория культуры неразрывно связана с теорией языка. Анализ культурной идентичности сквозь призму языковых универсалий имеет давнюю традицию.

Так, В. Гумбольдт полагал, что материальная и духовная культура человека отражается в языке, а для каждого языка характерна особая внутренняя форма, выражающая «народный дух» и культуру этого народа. Подобных взглядов придерживается и выдающийся российский психолингвист Е.Ф. Тарасов [150, С.34-47].

Ф. де Соссюр предположил, что лингвистика и науки о культуре являются всего лишь частями одной большой науки, которую он назвал «семиологией», и что у каждой культуры должен быть свой язык, который удобнее всего изучать, привлекая к исследованию возможности лингвистики.

К. Леви-Стросс использовал структурный метод, изначально являющийся исключительно лингвистическим, для изучения бесписьменных культур племён, обитавших в тропических лесах Амазонки [123, С.334-336].

Российские и советские исследователи также активно разрабатывали проблему языка и культуры (Н.И. Толстой, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, В.И. Маслова, В.Н. Телия, С.Ю. Степанов, Т.Ю. Загряжкина, С.Г. Тер-Минасова и др.).

В отечественных исследованиях феномен языка определяется в качестве одной из семиотических систем, являющихся основным и важнейшим средством общения и культурно-исторических традиций [151, С.10]. При этом он тесно связан с понятием идентичности.

Существуют различные концепции идентичности, разработанные на основании междисциплинарного подхода, включающего лингвокультурологические, коммуникативистские и семиотические методы. Для уточнения самого термина «идентичность» приведем трактовки современных ученых. Так, К.Э. Разлогов считает, что понятие идентичности тождественно или приближено к понятию личности. В качестве аргумента, он приводит пример из области лингвистики: французскому «*Carte d'identité*» соответствует русское «Удостоверение личности». Следовательно, европейскому понятию *identité/identity* должна соответствовать идиома «личность» [135].

О.Г. Рыбакова, исследуя феномен личности в эпоху Средневековья, апеллирует к дискуссии по этой проблеме, развернувшейся в конце 80-х - начале 90-х гг. XX в.

Участники дискуссии И.Л. Фадеева, А.И. Зайцев, М.Л. Гаспаров и др. пришли к выводу о близости значения понятия «идентичность» к концептам «личность» и «индивидуальность» [139, С.32-34].

С этой точки зрения можно оценить и позицию культурантрополога Э.А. Орловой, которая, обращаясь к истокам термина, развивает, в том числе, мысль П. Рикёра о том, что термин изначально содержал двойственность значения. В латинском языке, откуда происходит слово «идентичность» (*identité* – франц.), существовало два понятия: *idem* (в переводе «тот же») и *ipse* (которое переводится как «самый», «именно такой»).

«В первом случае говорится об установлении самости во времени, во втором случае – о тождественности самой себе» [122, С.87-111]. Однако в русском языке термины, которые можно заменить при переводе с латинского *idem* и *ipse* – «идентичность» и «тождество», сами по себе, являются синонимами. Следовательно, практически нет семантических нюансов у этих двух понятий. Французам, поскольку латынь является прообразом их родного языка, более ощутима и понятна двойственность термина *identité*.

Дискутируя вокруг понятия идентичности, О.Н. Астафьева акцентирует внимание на том, что идентичность может быть не только индивидуальной. С

одной стороны, любое сообщество людей обладает собственной идентичностью. Для исследователя важно, что идентичность – это результат группового сознания тождества, и, кроме того, у данного сообщества должны быть различия с другими людскими группами. С другой стороны, один и тот же человек способен обладать множественной идентичностью [7, С. 221].

Всесторонне изучив идентичность отдельного человека, исследователи пришли к необходимости осмыслить и классифицировать коллективные идентичности. Так, О.Н.Астафьева, развивая классификацию коллективных идентичностей, отмечает, что личностное соотносится с социальным через культуру [8].

По мнению другого исследователя, Э.Р. Гатиатуллиной, идентичность – не просто элемент сознания, а «знаниевый конструкт». Исследователь анализирует идентичность как философскую категорию, высвечивая ее двойственность.

В русском языке понятия «идентичность» и «тождество» являются синонимами, в отличие от латыни, где *idem* и *ipse* имеют разные оттенки значения. В первом случае речь идёт об установлении самости во времени, а во втором – о её тождественности себе самой [156].

Таким образом, идентичность – многоуровневая категория. Это обстоятельство, с одной стороны, усложняет изучение данного феномена, но, с другой, – расширяет спектр возможностей для более детального и многоаспектного рассмотрения.

Культурно-исторический экскурс в данную проблематику показывает, что о персональной идентичности человека серьёзно размышляли ещё в Античности. Древнегреческие философы Парменид, Плотин, Платон, Аристотель понимали под идентичностью «самость» [100, 130, 131].

Термин «внутренний эйдос», появившийся в трудах древнегреческих философов и литераторов (само слово впервые встречается в творчестве Гомера со значением «прекрасный образ», понятие же «внутреннего эйдоса» приписывается Плотину, который впервые употребил его в своём трактате «О красоте»), был затем переведён с древнегреческого на латинский язык как

«*intrinseca forma*». Возможно, поэтому, вслед за В. фон Гумбольдтом, взявшим этот термин на вооружение, мы и рассуждаем теперь о «внутренней форме» языка [126].

Платон в третьей книге «Государство» пространно рассуждает о множественных идентичностях, возникающих при перевоплощении актёров. Однако в те времена и позже, в эпоху Средневековья, в традиционных сообществах, как полагают многие исследователи, – конфликта идентичности не возникало: человек рождался, жил и умирал, не покидая своей среды (куда можно включить и социальный слой, и религиозные убеждения, и место проживания) [130].

На наш взгляд, в рамках изучения проблемы идентичности можно выделить следующие важные этапы и положения:

- вплоть до Гегеля реальность и её познание, бытие и мышление воспринимались как единое целое. Впервые в «единстве самости» засомневались Дж. Локк и Д. Юм;
- классическая трактовка понятия «идентичность» связана с декартовской формулировкой *Cogito ergo sum*; и, позже, философией Нового времени ;
- изменения идентичности наметились в XVIII – XIX вв., в эпоху Просвещения и начала формирования наций, когда создавался новый тип культуры – национальный;
- исследования идентичности специалистами в области психологии, психоанализа и психиатрии (в частности, теория З.Фрейда) позволили Э.Эриксону в начале XX в. создать теорию поиска человеком самоидентификации и нахождения им своей идентичности в течение всей жизни .

Возникшее противоречие внутри индивидуальной самотождественности исследовалось Г. Зиммелем, Ч. Кули и Дж. Г. Мидом в концепте *Self* (самость). Именно данный концепт позволил изучать самосовершенствование личности в различных ситуациях *социального* взаимодействия. Само понятие было поделено

на две части: я – меня (I и Me). Отсюда была разработана ролевая теория личности, обусловившая трансформации в понимании идентичности;

А.Тэджфел (H. Tajfel) выдвинул теорию множественной идентичности, согласно которой человек является одновременно членом разных сообществ и групп [122];

Интерес к исследованиям идентичности усиливается на переломных моментах истории.

Так, к примеру, «бум» исследовательского интереса к проблематике идентичности связан с развалом Советского Союза, а вместе с ним и всего биполярного мира. Ведь, именно разделяемые большинством социума личные ценностные установки определяют приоритет того или иного определения, которым оперирует член общества – личность в поисках ответа на вопросы: «Кто я?», «Кто мы?» и «Куда мы идём?».

Стоит сразу же оговориться, что подобные общественные ценности имеют собственную динамику. Эти вопросы вновь вышли на повестку дня не только для народов бывших республик развалившегося государства и бывших государств Организации Варшавского договора, но и для государств «с другой стороны». В то время активно формируются новые международные образования: прежде всего, Европейский Союз, в связи с чем усугубляются глобализационные тенденции. Общеизвестно, что основы европейской идентичности были представлены мировой общественности 14 декабря 1973 г. в Копенгагене. В тот день 9 европейских стран подписали Декларацию о европейской идентичности, в рамках которой было заявлено, что государства–участники единодушны относительно того, что в обществе должны реализовываться потребности любого человека, а само общество должно основываться на принципах демократии и верховенства закона [256].

В соответствии с принятыми решениями, начиная с 1990–х гг., появились исследования, в которых была предпринята попытка доказать, что национальная идентичность для нового поколения жителей Европы постепенно отходит на второй план. В связи с этим, для современного европейца является нормой уметь

изъясняться на 3-4 языках; жить, например, в Швеции и при этом ездить на работу в Данию; учиться в одном из университетов Европы в космополитичной компании своих сверстников. В этой ситуации европейцу, казалось бы, уже не должно быть так важно, итальянец он, француз или испанец. Главное, что он является представителем общности под названием Евросоюз [84].

С этой точки зрения, исследование А.В. Александровой (2008 г.), содержащее анализ статистики по опросам общественности, проведённым «Евробарометром» в 2004 г., представляет собой достаточно оптимистичный прогноз относительно самовосприятия жителей Евросоюза к 2030 г. [4].

По мнению А.В. Александровой, количество людей с, как минимум, множественной идентичностью, часть из которой будет европейской, должно увеличиваться, хотя и не слишком быстрыми темпами.

В отношении французов предполагалось, что коэффициент роста числа граждан Франции, ощущающих себя европейцами, к 2030 г. будет равен 16,7. Иными словами, станет одним из самых высоких в Евросоюзе после Люксембурга (26,3) и Италии (21) [4]. Однако показательно, что и тогда для опрошенных французов более важным было признать культурные различия между европейцами (в той же мере этот параметр оказался значительным для словенцев).

В своем исследовании А.В. Александрова приводит мнение известного социолога Д. Дунгачиу: «в ЕС есть всё, что может заменить национальность: флаг, паспорт, валюта, отсутствие границ, учебник истории, но европейцами они от этого не становятся» [4].

Л.И. Яковлева также отмечает, что западноевропейские страны не очень заинтересованы вливаться в один большой тигель, чтобы «переплавиться» в одну европейскую нацию [184]. Статья Л.И. Яковлевой была опубликована ещё до начала «Арабской весны» (2011 г.) и гораздо раньше массированного вторжения на территорию Евросоюза беженцев из Сирии, Ливии и других арабских государств. Данная позиция созвучна и мнению Ф. Фукуямы, высказанному в

2013 г.: «европейская идентичность проблематична, потому что европейский проект был основан на базисе антинациональной идентичности» [166].

В тот же период отечественный социолог Н.Н. Федотова в статье «Конструктивистская природа идентичности и её процессуальный характер» представила анализ позиций Ф. Фукуямы и Ю. Хабермаса с целью выявления их различий.

По мнению Н.Н. Федотовой, Ю. Хабермас является сторонником постепенной интеграции в единую европейскую идентичность. Очень важными оказались для данного исследования приведённые автором статьи результаты опросов «Евробарометра» за 2012 г. Согласно этим данным, почти 40% европейцев видят себя в ближайшем будущем *только* представителями своей национальности [161].

Таким образом, исследования в области национальной и региональной идентичности остаются по-прежнему актуальными. Вслед за П. Бьюкененом, Ю. Хабермасом, С. Хантингтоном, Ф. Фукуямой, Т. Фридманом и др., стал уверенно формироваться блок региональных исследований национально-культурной идентичности в противовес глобалистским прогнозам о размывании идентичности этносов, наций и др.

Закономерности глобализации, впервые выявленные А. Дж. Тойнби, а затем получившие свое развитие в исследованиях А.С. Панарина и др., мотивируют возвращение интереса к регионально-этнической культуре. Доказательством этому могут служить многочисленные работы, посвященные проблеме культурных ценностей, составляющих суть идентичности отдельных регионов России, а также работы, касающиеся отдельных регионов Европы, в частности, монография Н.В. Жуковой о культуре Эльзаса [49].

Среди работ по проблемам регионов России выделяются исследования Е.В. Дзякович – о нетривиальных путях самоидентификации жителей Захопёрья [42, С.184-247]; В.Н. Иванова – об идентичности народности *суваров*, живущих в Чувашии [55]; И.В. Малыгиной – по теории идентичности этнокультурной [106] и др.

На фоне рисков глобализации люди вновь обращаются к своим истокам, в которых они ищут и вновь обретают смысл жизни, силы для дальнейшего существования. Как следствие, появляются новые модели, стили, образы жизни людей в социокультурном пространстве, которые были бы невозможны вне Всемирной глобальной сети, или Интернет – пространства [9, 18].

И.Г. Белякову как исследователя интересует целый ряд проблем, связанных с вступлением человечества в эпоху глобализации:

- изменение и возрастание роли средств массовой информации и усиление их способности манипулировать общественным сознанием [16];
- проблемы формирования гражданской личности в новых, непростых условиях [19];
- языковая политика внутри Евросоюза и проблемы, возникающие в связи с тем, что английский язык приобретает всё больше черт языка межнационального общения и межкультурной коммуникации, но одновременно теряет свою культурную идентичность как язык национального общения [17].

Вместе с тем, она отмечает, что мультимедийные технологии способны влиять на человеческую идентичность [18].

В последние годы появился ряд работ по сетевой идентичности.

Так, З.А. Жаде отмечается, что данный феномен есть своего рода отождествления человеком себя с группой, созданной в Сети. При этом автор выделила типы сетевой личности, сакцентировав внимание на том, что не исключен факт создания в Интернете *абсолютно новой идентичности* [46].

Уже в следующем, 2014 г. Д.С. Мартьянов, сравнивая обозначенную выше позицию и позиции М.М. Лебедевой, Н.Л. Ивановой, Е.П. Белинской, И.А. Климова и др., констатирует, что в настоящее время, в цифровой цивилизации изменяется и трансформируется сама сетевая идентичность [109].

О.Н. Астафьева утверждает, что, с ускорением темпов развития [9], усложняется и понимание происходящих процессов во всех сферах

жизнедеятельности. О.В. Шлыкова делает акцент на том, что Интернет приводит к значительному расширению пространства деятельности человека [176].

Результатом такого пространственно-временного «расширения» и «ускользания» становится кризис идентичности, которые испытывают индивиды, пытающиеся встроиться в новую реальность, в новую, вырабатываемую человечеством систему ценностей, идентифицируя себя по отношению к какой-либо социально-культурной группе [66].

В свою очередь Н.Б. Кириллова, всесторонне исследующая медиaprостранство, место и роль человека в нём[63], предлагает концепцию идентификации пользователя Интернета и современных медиатехнологий. Н.Б. Кириллова называет таких пользователей “*homo medium*” и утверждает, что в виртуальном пространстве формируется отдельный тип личности, основанный на особой коммуникативной культуре «нереального» взаимодействия, что деформирует социально-эстетический облик мира в молодёжной субкультуре. По мнению исследователя, уже сформировалось так называемое «экранное поколение». В этих условиях Н.Б. Кириллова, развивая мысль Н.Ф. Хилько о необходимости регулирования системы коммуникации, предлагает создать комплексную систему медиаобразования, поскольку у современного человека возникает необходимость постоянно совершенствоваться, повышать свой уровень знаний, приобретать новые умения и навыки, активно осваивая новые технологии [63].

Подобные позиции демонстрирует в своих работах и И.Г. Белякова. Так, в частности, она призывает создать новый тип образования –«опережающий», «при котором получение знаний становится ничем иным как непрерывной постоянной активностью с тем, чтобы не отстать от научно-технического прогресса» [17].

Кроме того в поле научных интересов исследователя – возможности новых медийных технологий по обогащению коммуникации между людьми. И.Г. Белякова обращает внимание на изменение функций языков под влиянием глобализационных процессов, рассматривая эти изменения с семиотических позиций.

Соотношение логики познания и изложения, письма и устной речи, текста и дискурса в интернете занимались и/или занимаются в настоящий период К. Бланш-Бенвенист, Ж.-М. Адам, С. Бранка-Розофф, Д. Менгено, Ф. Растье, К. Хованцова, П. Шародо и др. В их трудах исследователь обнаруживает подходы к тому, что называется кодом именно французской культурной идентичности,

К. Бланш-Бенвенист (C.Blanche-Benveniste), известный французский лингвист и грамматист, в 80-90 гг. XX в. раскрыла разницу между французским письменным языком и устной речью [194].

В начале 2000-х гг. Ф. Растье (F. Rastier) отметил, что различия между письменной и устной формами языка не являются непреодолимыми. В то же время К. Хованцова (К. Chovančova), словацкий исследователь, специалист в области французской лингвистики, оценивает язык французских чатов как наиболее приближенный к письменному выражению устной разговорной речи.

Несмотря на риски, возникающие у потребителей медиатехнологий в Сети, Интернет-пространство предоставляет человеку доселе невиданные возможности.

Так утверждал в своей, довольно небольшой, но ёмкой работе «Petite Poucette» французский философ Мишель Серр (M. Serres) – один из немногих, кто оптимистично воспринял переход от письменной культуры к экранной [220]. В его понимании компьютер постепенно становится дополнительной головой, которая, хоть и не связана с телом, но всегда готова прийти на помощь.

Новое поколение, не расстающееся с электронными гаджетами, учёный ласково называл «пальчиковым» (обыгрывая такое понятие как *pouser* – делать что-либо при помощи большого пальца (*pouce*))⁴: *Petit Poucet* – мальчик-с-пальчик, *Petite Poucette* – Дюймовочка).

По-французски получается каламбур: «он и она – юные представители нового поколения, виртуозно владеющие клавиатурой компьютеров, планшетов, смартфонов и умеющие очень быстро набирать виртуальный текст при помощи больших пальцев». По-русски – непере译имый случай, так как связанные между

⁴ Речь идёт о девочке-подростке, которая, очень ловко, с помощью двух больших пальцев, набирает на своём мобильном телефоне до 1000 текстовых сообщений в день.

собой семантически и грамматически во французском языке Petit Poucet (мужской род; очень невысокий – высотой с большой палец, или дюйм, герой одноимённой сказки Шарля Перро - «Мальчик-с-пальчик») и Petite Poucette (женский род; миниатюрная (ростом с дюйм) героиня Ганса Христиана Андерсена), волей случая (и в связи с существующей традицией перевода), по-русски означают сказочных героев, никак не соотносящихся друг с другом.

На фоне глобализационных процессов, которые способствуют нивелированию французских национально-культурных черт, выделяющихся тем, что именуется кодами идентичности различных этносов, народностей и даже целых наций, многие исследователи отмечают устойчивость таких кодов.

Показательно, что в своём интервью редакции сайта «ГЕФТЕР» [166]. Ф. Фукуяма дал оценку французской национальной идентичности, назвав ее «наименее проблематичной, потому что там существует единственная республиканская традиция, берущая начало в революции, – традиция, которая, будучи секулярной, одинаково относится ко всем гражданам. Во многих отношениях французская идея является жизнеспособной только для современного общества, которое основано не на этничности, расе или религии, но на гражданстве, абстрактных политических ценностях, которых могут придерживаться люди разных культур» [166].

Исследования идентичности, формировавшиеся на протяжении веков, начиная от Античности, постепенно видоизменялись: от неизменности человеческой сущности учёные пришли к разделению идентичности на I и Me; затем открыли, что можно изучать не только идентичность одного человека, но и идентичность группы; затем от единичной идентичности перешли к исследованию множественной.

В настоящий период, наряду с идентичностью реальных личностей осмысливается и так называемая «сетевая» идентичность. Исследователи приходят к выводу о многоуровневом характере категории идентичности, особенно в отношении групповой идентичности. Многие уровни этой категории уже активно изучаются, но идентичность по национально-культурному признаку

по-прежнему вызывает немало вопросов у исследователей. До сих пор не совсем ясны основы, на которых зиждется национально-культурная идентичность того или иного государства.

Слом биполярного мира в конце XX в. возродил интерес сразу ко многим видам идентичностей: в частности, к европейской, которая, в настоящий момент, не складывается; и, напротив, подтверждает витальность регионально-этнических и национальных идентичностей, в частности, французской. В связи с этим возникает необходимость выявления факторов устойчивости национально-культурной идентичности во Франции.

Если попытаться классифицировать исследования, посвящённые идентичности, то можно выделить группу исследований, определяющих специфику идентичности в условиях разделения биполярного мира в конце XX века. Внутри этой группы – подгруппы исследований, касающихся регионально-этнической, национально-культурной и европейской идентичностей.

1.2. Анализ французской национально-культурной идентичности в историческом контексте (от Ж.-Э. Ренана до П. Нора)

Французская академическая школа вплотную стала заниматься проблематикой идентичности в XIX веке, что имеет под собой историческое обоснование: на протяжении всего столетия шла жестокая, кровопролитная борьба за политический статус страны. Власть переходила из рук в руки. Простое перечисление дат смены власти красноречиво свидетельствует о состоянии крайней нестабильности, царившей тогда во Франции:

2 декабря 1804 г. Империя. Бонапарт становится императором Наполеоном I;

16 апреля 1814 г. Наполеон I отрекается от престола – отправлен в ссылку;

3 июня 1814 г. Первая Реставрация (Конституционная монархия). На трон вступил Людовик XVIII;

20 марта – 20 июня 1815 г. Возвращение Наполеона в Париж (знаменитые «Сто дней» Наполеона) – бегство Людовика XVIII в Версаль; чуть больше, чем на три месяца Франция вновь становится империей;

8 июля 1815 г. - 16 сентября 1824 г. – возвращение Людовика XVIII в столицу: вторая Реставрация (вплоть до кончины короля 16 сентября 1824 г.);

вторая половина сентября 1824 - июль 1830 г. – правление Карла X (абсолютная монархия);

28-29 июля 1830 г. – Июльская революция 1830 г. (свержение Карла возведение на трон Луи Филиппа – так называемая «Июльская монархия»);

3 августа 1830 г. – февраль 1848 г. – правление Луи-Филиппа Орлеанского, «короля всех французов» (конституционная монархия);

Февраль 1848 г. – «Февральская» революция, установление Второй Республики;

Декабрь 1851 г. – Избранный Президент, потомок Бурбонов, очень скоро предпочтёт стать императором Наполеоном III, а республика вновь превращается в монархию (Вторая Империя);

4 сентября 1870 г. – Наполеон III был пленён прусской армией (начало франко-прусской войны) – восстание в Париже. Франция вновь провозглашена Республикой;

23 января 1871 г. – Правительством Тьера подписано перемирие с Пруссией (на тяжелейших для Франции условиях: фактически, Париж сдан);

18 марта – 28 мая 1871 г. – Парижская Коммуна;

31 августа 1871 г. – 24 мая 1873 г. – Тьер избран президентом Республики.

Конец мая 1873г. - 1879 г. – Правление президента Мак-Магона - ставленника монархистов. Попытки восстановления монархии;

29 января 1879 г. – После досрочного сложения с себя полномочий Мак-Магона установлена III Республика.

Таким образом, практически в течение целого века Франция, в поисках своей идентичности, никак не могла определиться с государственным устройством. Анализ периодов формирования французской национально-политической идентичности в XIX-XX вв. (среди которых последним «судьбоносным» политическим кризисом является кризис 1968 г.) позволяет констатировать, что с 1789 по 1968 гг. во Франции произошло три революции,

сменилось пять республик, две империи, конституционная монархия. Во время Второй мировой войны во Франции возникло и действовало, параллельно с оккупационным немецко-фашистским правлением, так называемое чрезвычайное правительство Виши [171].

Во французском языке понятия «культуролог», «культурология» отсутствуют. Возможно, потому, что для французов они являются чем-то чересчур широким, расплывчатым. Французы привыкли мыслить более конкретными категориями, нежели русские.

Однако исследования, которые имеют статус культурологических, во Франции проводились в течение достаточно долгого времени учёными, работающими в различных областях науки.

Особенности культур – нравы, обычаи, образ мышления представителей этносов вновь открытых племён дальних стран, далёких островов – изучали этнологи (французское название антропологов). Среди них – Клод Леви-Стросс, Марсель Мосс, Серж Черкезофф и др. [123].

Но этнология возникла во Франции в недрах социологии – науки, изучающей вопросы культуры отдельных обществ (групп, подгрупп) населения и др. Среди учёных-социологов выделяется фигура Эмиля Дюркгейма (Emile Durkheim), считающегося основателем французской социологии. Своеобразным манифестом последней является его труд «Правила социологического метода» (*Règles de la méthode sociologique*) (1895 г. издания), благодаря которому Дюркгейма считают также предшественником структуралистов. В работе «Разделение общественного труда» (*De la division du travail social*) Дюркгейм высказал суждение, на основе которого функционирует современное французское общество, а именно, на идее солидарности.

В свою очередь российский исследователь В.А. Тюпа в труде «Культура и ментальность», где он сравнивал, развивая идеи цивилизационной теории А.Дж. Тойнби, фазы развития общества с фазами развития психологии ребёнка, очень высоко оценил фазу развития общества, в котором солидарность играет значительную роль [157].

История культур и цивилизаций всегда изучалась во Франции историками. Отметим также, что французы очень чётко чувствуют разницу между понятиями «культура» и «цивилизация». Слово *culture* французы скорее относят к возделыванию земли, считают его германским заимствованием. Когда же речь заходит о «великой французской культуре», во французском языке звучит слово «*civilisation*» [209].

В той же мере, в какой в России, на протяжении веков, прислушивались к мнениям поэтов и писателей, критиков и литературоведов, во Франции принято считаться, прежде всего, с историками. Среди тех из них, кто внёс наибольшую лепту в разработку теории французской национально-культурной идентичности, можно, на наш взгляд, выделить Жозефа Эрнеста Ренана [224], Марка Блока [155], Люсьена Февра [129], Фернана Броделя [25; 26; 27] и Пьера Нора [118; 216].

Жозеф Эрнест Ренан (Joseph Ernest Rénan, 1823-1892), учёный-семинолог, богослов, философ, историк и член Французской Академии, в своей лекции, прочитанной для студентов Сорбонны 10 марта 1882 г., которую он назвал «Что такое Нация?» (*Qu'est-ce qu'une Nation?*), впервые обозначил ключевые маркеры французской идентичности.

Ж.Э. Ренан нацию определял «духовным принципом», который основан на двух неразделимых составляющих: 1) совместном историко-культурном капитале и 2) желании продолжать вместе идти в одном направлении, упрочивая и развивая «совместное историческое наследие». При этом он отмечает, что для народов именно совместно пережитые страдания являются прочными духовными скрепами. Поэтому Ж.-Э. Ренан утверждал, что, для объединения людей в нацию, не нужно быть «рабом ни своей этнической принадлежности, ни своего языка, ни своего вероисповедания, ни течения рек, ни направления горных цепей» [224].

В данном случае автор лекции полемизирует с Ж. Мишле (*Jules Michelet, 1798 – 1874*), который считал, что французская нация связана с географическими особенностями местности, на которой проживают её представители. Имеется в виду тот самый, почти правильный шестиугольник, *l'Hexagone*, граничащий с водными и горными пространствами, на котором располагается Франция, без

заморских департаментов и территорий. Понятие Шестиугольника часто выступает синонимом названия страны.

Таким образом, автор исторической лекции формулирует сущностные элементы национальной идентичности, её социокультурные коды:

1. культурная память, пережитая совместно;
2. стремление продолжать и развивать совместный путь.
3. «забвение» уязвимых моментов истории.

Другие составляющие вторичны (этническая принадлежность, язык, принадлежность к той или иной конфессии, препятствия географические, климатические и т.п.)

Исследования Ренана осуществлялись в период, когда закончилась франко-прусская война (1870-1871). В ходе нее выкристаллизовались спорные вопросы вокруг Эльзаса и Лотарингии, т.е. тех территорий, которые отошли в тот момент Германии. Поэтому, утверждая важность права наций на самоопределение, Ренан опирался именно на этот исторический для Франции факт. Кроме того, французский академик предлагал использовать приём коллективного забвения того, что мешает объединению наций.

Политика «исторического забвения» не чужда и современным французам, любящим повторять, что они «против войн и революций».

Поль Рикёр (Paul Ricoeur, 1913 – 2005) – философ, изучавший особенности человеческой памяти. Результатом исследований стал труд «Память. История. Забвение» (*La mémoire, l'Histoire, l'Oubli* – 2000), в котором он, с позиций герменевтики, философского течения, возникшего в недрах феноменологии, используя семиотический подход, провёл всесторонний анализ процессов памяти и забвения и выявил соотношения философских категорий памяти и истории, с одной стороны. С другой, – попытался разграничить зоны влияния социологии и истории. Для этого им были проанализированы все исторические и социологические концепции, возникшие в Европе и мире в XX в. и особенно во второй его половине, т.е. после Второй мировой войны, в том числе, концепции

К.Ясперса, Я.Ассмана, Л. Февра, М. Фуко, Ф. Броделя, П. Нора и др. [25, 26, 28, 136, 166, 216, 217].

Этот глобальный труд рассматривается многими российскими учёными как культурологический (О.Н. Астафьева, О.Ю. Иванова, И.В. Кондаков, И.К. Кучмаева, Э.А. Орлова, Н.А. Симбирцева, К.Э. Разлогов, А.Я. Флиер, М.М. Шибеева, О.В. Шлыкова и др.). Он является референциальным для исследователей, занимающихся изучением вопросов, связанных с культурными ценностями, культурным наследием, проблемами памяти и забвения и пр.

Так, современный исследователь российского культурного наследия Л.Ю. Сидоренко отмечает, что для её научных разработок по актуализации культурной памяти были очень важны концепты, связанные с понятием «мемориальная память», подробно разработанные П. Нора и всесторонне проанализированные П. Рикёром [136].

Пытаясь, в свою очередь, разобраться во французской идентичности, французский писатель русского происхождения Андрей Макин в произведении «Франция, которую забывают любить» (*Cette France qu'on oublie d'aimer*) [215], выделяет несколько тем, в отношении которых французские граждане дружно демонстрируют коллективную «амнезию»: «Странная война» 1940 г., отношение к режиму Виши, «Великая (послевоенная) Чистка» 1945 -1946 гг.

В этом плане показателен следующий факт: когда в конце 1950-х гг. известный французский кинорежиссёр Ален Рене (Alain Resnais, 1922-2014) задумал свой киношедевр «Хиросима-любовь моя» (*Hiroshima – mon amour*) и предложил написать сценарий в то время молодой, но уже известной французской писательнице Франсуазе Саган (Françoise Sagan, 1935-2004), она отказалась. И, думается, из-за того, что сюжет затрагивал одну из тем, которую не принято было обсуждать, а полагалось предать забвению.

По сюжету фильма, главная героиня, полюбив в 16-летнем возрасте молодого солдата – немецкого оккупанта, прошла через подобное «чистилище», в полной мере испытав ненависть и презрение своих земляков – жителей г. Невера; из-за чего девушка была вынуждена уехать в Японию. Если бы не Маргерит

Дюрас (Marguerite Duras, 1914-1996), у которой за спиной был опыт жизни в Азии, и, возможно, несколько другие жизненные установки – социокультурные коды, которые она усвоила, проведя детство на Востоке, то Франция и весь киномир мог бы лишиться одного из своих «культовых» фильмов.

В 2012 году французский писатель Александр Жардэн (Alexandre Jardin, 1965) опубликовал книгу автобиографического содержания, «Очень достойные люди» (Les gens très bien) [202], где затронул одну из замалчиваемых во Франции тем: его родной дед входил в правительство Республики Виши, по приказу которого были уничтожены тысячи евреев. Писатель в интервью французскому каналу TV 5 Monde отмечал, как болезненно восприняла его роман семья, дети, ближайшее окружение [234].

Эти примеры подтверждают, как глубоко в подсознании французов лежит убеждение в том, что лучше «забыть» те периоды истории, которые могут вновь спровоцировать раскол в обществе.

Для П. Рикёра «забвение» (l'oubli) является синонимом прощения [136]. В произведении «Память. История. Забвение», которое он посвятил своей супруге, автор пишет и о личном, отмечая, в частности, что и культурологу, историку и философу трудно сохранять нейтральную позицию, необходимую для профессионала, говоря о лично пережитом. Во время Второй мировой войны учёный оказался в немецком плену, а потому, анализируя философские и исторические теории, в том числе немецких учёных (К. Ясперса, Э. Гуссерля, Я. Ассмана и др.), П. Рикёр отдаёт себе отчёт в том, что не может быть абсолютно беспристрастным: не позволяет память о пережитом, неразрывно связанная с собственной идентичностью.

Согласно П. Рикёру, именно поэтому структуралисты, которые внедрили свой метод во все гуманитарные науки в послевоенный период (вторая половина XX в.), так долго настаивали на выводе субъекта за пределы создаваемых ими «конструкций», стремясь достичь абсолютной объективности.

Одновременно на страницах труда «Память. История. Забвение» П.Рикёр затронул и другие крайне важные проблемы:

- соотношение памяти личной, коллективной и истории как научной дисциплины, где коллективную память П. Рикёр определяет, как память о моральной обязанности осуществлять справедливость или допускать её воплощение. И личная, и коллективная память связаны с формированием идентичности:

- соотношение понятий памяти и истории: П. Рикёр их разграничивает, поскольку память сосредоточена на себе самой, а история расширяет границы ориентиров и оценок;

- роль истории и историка в обществе: учёный не допускает, чтобы историк был судьёй или моралистом. Главное для историка – понять и объяснить то или иное событие, которое можно интерпретировать с различных позиций абсолютно по-разному. И, следовательно, на историке лежит громадная ответственность. Ведь, согласно его интерпретации, о событии будут судить многие поколения.

Возможно, именно в этом кроется причина трепетного отношения французов к истории и уважительного – к историкам.

Одним из таких исследователей является *Люсьен Февр* (Lucien Paul Victor Febvre, 1878 – 1956) – французский историк-модернист, создавший в 1929 г. вместе с *Марком Блоком* (Marc Léopold Benjamin Bloch; 1886—1944) исторический журнал «Анналы». Изначально его полным названием было «Анналы экономической и общественной истории» (Annales d'histoire économique et sociale), и он был призван заменить изучение истории, связанное с отдельными событиями, историей, включённой в качестве составной части в комплекс гуманитарных исследований. Начиная с 1946 г., у журнала появился подзаголовок «Экономики. Общества. Цивилизации» (Économies. Sociétés.Civilisations), а в 1994 г. подзаголовок сменился на «История. Общественные науки » (Histoire. Sciences sociales) [155].

В начале XX века М. Блок и Л. Февр решительно выступили за творческое и объективное осмысление истории для аргументированного объяснения современной действительности. Труды Л.Февра и М.Блока существенным образом повлияли на международную историографию, включив историю в блок

гуманитарных исследований, позволив историкам заняться историческим анализом и стать творцами кодов национально-культурной идентичности своей страны.

Вторая мировая война подвела трагическую черту под жизнь и деятельностью Марка Блока: в 1944 г. он, участник французского Сопротивления, был схвачен гестапо и расстрелян (16.06.1944). Его соратник, Люсьен Февр, после гибели коллеги возглавил «Анналы» и был главным редактором издания вплоть до конца собственной жизни, в 1956 г.

Главным редактором журнала после смерти Л. Февра стал *Фернан Бродель* (Fernand Braudel, 1902-1985), продолживший осмысление истории в комплексе с другими науками о человеке. Он использовал метод структурализма, а также цивилизационный подход применительно к гуманитарным наукам. В истории есть свои культурные слои и у каждого из них своя скорость развития. Цивилизация же развивается «долговременно» (*de longue durée*). Ф.Бродель дистанцируется от понимания цивилизации как чего-то завершённого (О.Шпенглер) или отжившего (А.Дж. Тойби). По его мнению, цивилизация не умирает, а уходит в спячку, продолжая своё «внутреннее» развитие, что впоследствии обязательно даст свои ростки «прорывов». Поэтому для него было естественным существование французской цивилизации внутри европейской.

В понятие цивилизации Бродель вкладывает базовые культурные ценности: достижения техники, науки, литературы и искусства, влияющие на повседневность [25].

В произведении, названном «*L'identité française*» (в русском переводе «Что такое Франция?» [27]) Ф.Бродель предложил своё понимание того, что делает Францию уникальной, то есть, фактически, раскрыл социокультурные коды французской идентичности в XX в:

1. Первое, на что обращает внимание историк – разнообразие (*diversité*), присущее Франции, о чём бы ни шла речь: о географическом положении, о рельефе местности и природных условиях, о городах и деревнях, о региональных культурных традициях и языках и т.п.

2. По мнению Ф. Броделя, о французской идентичности можно говорить только с 80-х гг. XIX в., т.е. с начала правления Третьей Республики. Вместе с тем, для учёного важным условием оформления французской культурной идентичности стал факт определения Францией статуса своей государственности и узаконенное всеобщее право на образование, доступное бесплатное и обязательное начальное образование для всех граждан Франции.

3. Ф.Бродель полагал, что французская национально-культурная идентичность основывается на общеевропейских ценностях, прежде, всего, на признании приоритета закона о правах и свободе человека и гражданина.

4. Ф.Бродель выдвигает собственную цивилизационную теорию, принципиально отличающуюся от теорий А.Дж. Тойнби и О.Шпенглера. Аргументирует тем, что цивилизацию не корректно сравнивать с живым организмом и её жизненным циклом, учёный выдвигает теорию, согласно которой всё вокруг подчиняется своим собственным временным циклам. И цикл, которому подчиняется цивилизация, очень сложно измерить, поскольку он «движется» гораздо медленнее, например, скорости жизненного цикла человека.

Более того, Ф. Бродель убежден в том, что цивилизация не имеет «обратного хода», её невозможно уничтожить. При неблагоприятных условиях цивилизация затормаживается, при благоприятных – ускоряет своё развитие.

В труде «История цивилизаций: прошлое объясняет будущее»[25] Ф. Бродель пишет о том, что существуют 3 параметра, способные измерить величие цивилизации. Необходимо измерить ареал распространения цивилизации за пределами границ её государства; влияние, оказанное на другие цивилизации; культурные ценности, от которых отказались внутри цивилизации. Ф.Бродель поясняет свою мысль наглядными примерами.

По мнению учёного, распространение французского языка способствовало распространению её ареала за пределами Шестиугольника. А сами французы считают свой язык важной частью самоутверждения и самоидентификации. Неслучайно некоторые исследователи отмечают «самовлюбленное трюкачество в

языке, которое приводит к тому, что порой предмет теряется в искрах и молниях словесного фейерверка или тонет в непроходимой тьме значений» [88].

В своих работах Ф. Бродель констатирует появление Французского мира, который признается в Европе, Азии, Африке, Америке и на островах Океании. Этому способствовало то обстоятельство, что Франция привносит во все страны своего влияния демократические и гуманистические ценности. Главную роль в развитии сегодняшней французской цивилизации историк отдаёт буржуазии, сыгравшей решающую роль в освобождении страны от монархии.

Таким образом, главные составляющие современной французской цивилизации, по Ф.Броделю это:

1. буржуазия как основа населения страны;
2. многоэтническое разнообразие населения;
3. желание нести идеи Свободы-равенства-братства и Просвещения далеко за пределы страны;
4. призыв обучать своему языку многие народы;
5. ощущение своего высокого статуса Просветителя других народов.

Необходимо отметить и то, что Ф.Бродель был убеждённым сторонником структурализма в изучении всех гуманитарных наук и, в первую очередь, истории. Он выступал за точные, почти математические расчёты и мечтал превратить историю в «социальную математику». Однако ближе к концу XX столетия стало ясно, что многое в гуманитарных науках не поддаётся простому расчёту, как это возможно в точных науках. И тогда произошла та известная смена парадигмы, от структурализма к постструктурализму и постмодернизму, когда академическое сообщество вынуждено было взглянуть на историю под другим углом.

Именно в этот период, на рубеже XX и XXI вв., представитель уже следующего поколения «Анналов», *Пьер Нора* (Pierre Nora, 1931), совместно с группой историков и учёных гуманитарных специальностей (Мона Озуф, Паскаль Ори, Жан-Пьер Бабилон, Ален Корбэн, Марк Фюмароли и др.), осуществил фундаментальное исследование, посвященное истории Франции, и,

следовательно, затронувшее её идентичности на современном этапе – «Места памяти» [118].

В свою очередь, Н.В. Трубникова [155] и Л.А. Пименова [129], изучая деятельность журнала «Анналы», независимо друг от друга, пришли к в 1990-х гг. к выводу, что у французских историков возникло желание вновь вернуться к «истории событий» и отойти от истории, анализирующей и расчленяющей на составляющие (М.Фуко), тем более, что к этому их подталкивали проблемы, связанные с постепенной потерей ощущения идентичности, начавшейся, по мнению Пьера Нора, уже в 1930-х гг.

П.Нора считает, что ускорение истории приводит к нарушению равновесия, в том числе равновесия в самоощущении человека, поскольку все устои, традиции, обычаи – всё, что веками передавалось от предков – разрушено, «вырвано с корнем» [118]. В 1930-х гг., по его мнению, «государство-нация» стало превращаться в «государство-общество». После окончания второй мировой войны во Франции стали происходить существенные перемены, меняющие страну в целом. Так, «сам способ исторического восприятия, *благодаря средствам массовой информации* (курсив С.К), постепенно распался, подменив собой память, ограничивавшую своё наследие самым сокровенным, – эфемерной фотографией актуальности» [118].

П. Нора убедительно аргументирует: история не равна памяти. «История – проблематичная и неполная реконструкция того, чего больше нет. Память – всегда актуальный феномен переживаемого, связь с вечным настоящим. История же – репрезентация прошлого. В памяти удерживаются лишь удобные для человека детали. П.Нора приводит мнение М.Хальбвакса (Maurice Halbwachs, 1877 – 1945), согласно которому существует столько же памятей, сколько и социальных групп.

«Одним из наиболее ощутимых знаков разрыва истории и памяти является совсем недавнее пробуждение во Франции историографического сознания», которое оказалось совсем не почтительным к фактам самой истории. Оно состоит в том, чтобы «вскрыть механизм» какого-нибудь дорогого сердцу француза

исторического воспоминания и «воссоздать условия его изготовления», т.е. «зародить сомнение в самом сердце» [118].

По мнению П.Нора, в подобных «лабораториях ментальностей прошлого» французов пытаются освободить от их идентичности. В этих условиях «нация-память – последнее воплощение истории памяти», именно в «нации-памяти» ещё сохранились «места памяти», которые необходимо изучать, сохранять и актуализировать в последующих поколениях. Для П. Нора важно, что «места памяти» – это крайняя форма памяти, прервалась «лента истории», но возродилась у французского сообщества вновь потребность в «местах памяти», где «чувство непрерывности истории находит ещё своё убежище». На языке Р. Барта это звучит, как «мифотворчество» [12], а у Ж. Бодрийера – создание «симулякров» [189].

Российские культурологи используют в этом случае термин «конструкт», т.е. то, что, согласно феноменологии А. Шютца, является мысленным объектом, *сконструированным* в повседневном сознании людей.

П. Нора уточняет, что именно стоит считать «местом памяти» и почему, согласно его теории, «место памяти» далеко не всегда является реальным местом на карте. Кроме того, «местом памяти» могут быть весьма абстрактные понятия, не имеющие отношения к топонимам.

Следовательно, и это подтверждается и в работе Т.Ю. Загрязкиной [52], «место памяти» – не фигура речи, а термин; по Ф. Броделю, «кодификация», или любовь к созданию всевозможных классификаций всего и вся, с придумыванием новой терминологии, является ещё одной отличительной чертой (дополнительным кодом) современных французов.

Поль Рикёр в труде «Память. История. Забвение» также касается термина «места памяти» и, прежде всего, поясняет, почему появилось слово «место» (*lieu*). История, по его мнению, это интерпретация *событий*, а *событие*, как известно, имеет *место* и время.

Кроме того, важным представляется и замечание Рикёра относительно формирования терминов во французском языке. В отличие от русского языка,

терминами во французском становятся слова обыденной речи. Отсюда и такой, звучащий несколько странно для русского уха, термин: «место памяти» [136].

В ходе реализации проекта П. Нора, с 1984 по 1992 гг. было опубликовано 128 статей.

Главная коллективная монография в 3-х частях под названиями «Республика» (La République), «Нация» (La Nation) и «Франция» (Les Frances) стала своего рода «прожектором, высвечивающим то, что должно остаться в памяти при любых обстоятельствах» [118].

П. Нора утверждает, что места памяти являются таковыми в трёх смыслах, всегда сосуществующих: «материальном, символическом и функциональном». Согласно логике П.Нора, таким термином могут быть обозначены не только исторические или функциональные места как, например, Верден, где несколько раз, на протяжении веков решалась судьба Франции. Или юридический факультет Сорбонны, где в 1968 г. Жан-Поль Сартр призывал студентов выходить на улицы и блокировать факультеты. Но и известная статья, например, «J'accuse» («Я обвиняю!») Э.Золя, напечатанная в виде открытого письма Президенту Республики в газете «Орор» (Aurore) по поводу дела Дрейфуса). Или книга.

В качестве последнего примера П. Нора приводит своеобразную детскую энциклопедию прошлых лет «Путешествие по Франции двух детей» и знаменитый учебник французской истории Лависса и Рамбо, так называемый «малый Лависс» (в дореволюционной России французскую историю изучали именно по этому учебнику, переведённому на русский язык).

Однако даже во Франции понятие «место памяти» было интерпретировано её гражданами упрощённо – в качестве *топонима* (курсив С.К.) Об этом писал сам П. Нора в третьей части «Франции» (Les Frances); то же отметил в своём труде «Память. История. Забвение» и П. Рикёр [136].

Поскольку символы являются разновидностью знака, приведём мнение П.Нора, связанное с семиотикой «мест памяти»: «Места памяти сами являются своей собственной референцией, знаками, которые не отсылают ни к чему, кроме самих себя, знаками в чистом виде» [118].

Ещё одним доказательством того, что *lieu de mémoire* является термином, выступает тот факт, что терминологический ряд, содержащий элемент *lieu*, был продолжен франкоязычными учёными.

Российские культурологи наиболее активно используют два понятия, «концепт» и «конструкт», трактуя их чрезвычайно широко и повсеместно.

Но, как уже было замечено, французы предпочитают мыслить более узкими категориями, поэтому там, где российский культуролог оперирует «концептом», возникает целая серия «мест»: так, этнолог и антрополог Марк Оже (Marc Augé, 1935), при изучении урбанистической среды, ввёл термин «не-места» (*non-lieux*). Термин связан с явлениями глобализации и с местами, где человеческая культурная индивидуальность теряется. Такими «не-местами» М. Оже считает аэропорты, крупные пересадочные узлы, огромные современные гостиницы, скоростные поезда и т.п. – то есть места, где царит полнейшая унификация людей, их деятельности, и где, согласно точке зрения французского исследователя, культурная идентичность размывается [51].

Казалось бы, что может быть более обезличенным, чем Интернет-пространство, которое и создавалось как нечто универсальное и потому лишённое какой бы то ни было идентичности, тем более национально-культурной. Однако, при ближайшем рассмотрении, очевидно, что Сетевое пространство, в котором используется национальный язык, в буквальном смысле воспроизводит национально-культурные черты. В этом контексте можно говорить об универсальных, глобальных – цивилизационных кодах и локальных, ментально-специфичных, обусловленных особенностями национально-культурной идентичности.

Франкоканадский историк из канадского университета Лавалья Жослен Летурно (Joslain Létourneau), изучая квебекское общество, предложил термин «место перехода» (*lieu de passage*). На сайте своей кафедры, поясняя значение термина, Ж. Летурно ссылается непосредственно на Пьера Нора [252], хотя под «местом перехода» понимает, по сути, текущее состояние определённой группы (общности людей), причём, в его случае, речь идёт о франкоговорящей общности

Квебека. Однако, поскольку сам Летурно дистанцировался от значения термина Нора «место памяти», создавая свой термин «место перехода», полагаем, в свою очередь, возможным дистанцироваться от предложенного Летурно объяснения термина *lieu de passage*. К тому же, речь идёт о текущих изменениях в обществе (Квебека), а это означает, что они касаются и влияния Интернет-пространства на данную общность, и происходящих в ней перемен.

Поэтому считаем целесообразным воспользоваться термином *lieu de passage*, понимая под ним Интернет-пространство веб-сайтов франкоязычных изданий, где, общаясь друг с другом, представители разных поколений французов могут влиять на формирование новых форматов, развивающих и расширяющих представление о французской идентичности.

Соглашаясь с Т.Ю. Загряскиной относительно того, что *lieu de passage* подразумевает передачу опыта от одного поколения к другому [52], предполагаем, что открытые любому посетителю сайтов французских СМИ форумы комментаторов к материалам сайта могут служить «местом перехода» основных компонентов ядра национально-культурной идентичности для будущих поколений французов.

В материалах своего сайта [255] Ж. Летурно предлагает ещё один новый термин, связанный со словом *lieu*: *lieu d'exil* – место изгнания. Но следует уточнить, что франкоканадец заинтересован в развитии теории идентичности своих соотечественников – франкоканадцев Квебека: общности, возникшей в XVII - XVIII вв. на основе французов, приехавших осваивать американский континент. Среди них были и добровольцы, и те, кто отправился туда «в изгнание». Однако эта, безусловно, достойная изучения проблема, осталась за рамками исследования.

Критикуя М. Фуко, П. Нора, заявил, что «историография, вступившая в эпистемологическую фазу, с определённой завершает эру идентичности». Возможно, именно такие утверждения из уст французских историков позволили американским журналистам уже в начале нового тысячелетия (в 2007 г.) сделать

вывод о том, что французская культура утратила своё величие и продолжать споры о том, что же такое «настоящая Франция»?

Страна прав человека или родная земля и могилы предков? Франция де Голля или Франция Петэна? [162].

П.Нора в своем интервью Е.И. Филипповой высказывает мнение, согласно которому обе мировые войны воспринимаются французами критически: победа 1918 г. была «формальной, пирровой» – слишком много жизней утрачено. Победу 1945 г. многие французы считают ложной, так как до этого было поражение 1940 г. (в «странной войне» (*drôle de guerre*)). И это несмотря на роль Шарля де Голля, фигуру которого французы рассматривают как символическую, поскольку генерал из всех сил пытался вернуть Франции былое величие.

«Чувственность» в отношении к Родине – ещё одна грань, помогающая осмыслить современную национально-культурную идентичность французов [44].

Основой для выделения сущности национально-культурной идентичности в нашем исследовании были выбраны теоретические положения Фернана Броделя и Пьера Нора.

Оба мыслителя фактически единогласны, когда говорят о ядре французской национально-культурной идентичности:

- Ф. Бродель и П. Нора отмечают, что современный француз – плод эпохи Просвещения (1) и, как правило, представитель буржуазии (2) (средние и малые предприятия, по-прежнему, составляют основу французской экономики);
- Французская идентичность сегодня, как и на протяжении веков, никак не связана ни с моноэтничностью (3), ни с религией, хотя в прошлом именно католицизм находился в её центре;
- Французский язык, ареал распространения которого в настоящее время гораздо шире границ Французской Республики, играет значительную, если не сказать главенствующую, роль в осознании французами своей национально-культурной идентичности (4);

- У французов есть представление о своём высоком статусе, поскольку Национальная Идея Франции связана с Миссией – нести культуру и свободу всему миру, откуда и идет осознание собственного величия (5).

Как видим, здесь представлены как интернациональные, так и собственно французские составляющие национальной идентичности. Однако следует подчеркнуть, что даже и в интернациональных составляющих мы имеем дело с яркими французскими чертами.

Таким образом, на основании результатов анализа французских базовых исследований, посвящённых французской культурной идентичности, можно сделать ряд выводов:

1) сами французские исследователи выделяют следующие основные составляющие (то есть социокультурные коды) ядра своей культурной идентичности на современном этапе:

- принадлежность к буржуазии;
- всеобщий доступ к образованию;
- отсутствие моноэтничности;
- отсутствие религиозной составляющей;
- отношение к французскому языку как к культурному достоянию;
- понимание своего высокого статуса – статуса просветителя.

Однако идентичность имеет две стороны: её дихотомия (двойственность) выражается в том, что мало понять, как сами французы себя воспринимают. Важно, разобраться и в том, как соотносится мнение самих французов о себе с мнением о них представителей других культур. Опираясь на теорию Ф. Броделя, автор данной работы предприняла попытку компактно представить «ядро» французской идентичности в следующем виде: просвещённая свободная (1) буржуазия (2) разных национальностей (3), несёт миру свет культурного наследия (4) с помощью своего естественного языка (5), где:

1) означает, что французы, с одной стороны, высоко ценят *ratio* и считают себя последователями Декарта; с другой стороны, они гордятся тем, что уже в 80 х.гг. XIX в. смогли обеспечить доступ к обязательному образованию всем юным

жителям Франции. На современном этапе это также означает прекрасную степень овладения современными цифровыми технологиями, что не может не отразиться на культуре Франции в целом;

2) означает, что, если раньше, примерно до конца XIX в., Франция была аграрной страной, в настоящее время это государство, основой экономики и средним классом которой являются мелкие и средние предприниматели (буржуа), следовательно, культура Франции на современном этапе несёт на себе отпечаток буржуазной культуры;

3) означает, что в настоящее время (как и прежде) Франция не является моноэтничной, что также отражается на состоянии культуры страны;

4) означает любовь французов к свободе во всех её проявлениях и нежелание терпеть ущемлений своих прав;

5) означает особое отношение к языку, что находит отражение в самом языке, в том числе в средствах массовых информационных. И особенно в средствах массовых информационных, которые, на сегодняшний день наиболее полно отражают современное состояние французского языка, к изучению которого призывал на рубеже XIX-XX вв. Ф. де Соссюр. (См.рис.1)

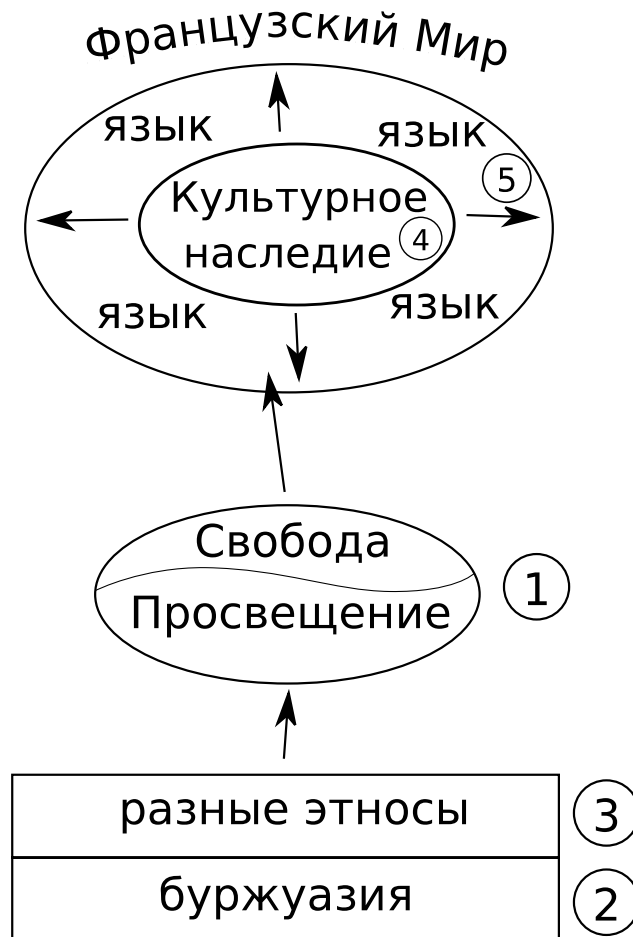

Рис.1. Схематичное изображение «ядра» французской идентичности

1.3. Самоидентификация через восприятие идентичности Другого (от Р. Барта до Д. Плювинажа)

Культурную идентичность отдельных этносов, регионов, государств охотно изучают исследователи «со стороны». Так, например, проблемы французской идентичности в той или иной мере касаются в своих исследованиях О.Н. Астафьева, А.Г. Васильев, Н.В. Жукова, Т.Ю. Загрязкина, С.И. Косенко, Е.О. Обичкина, Е.И. Филиппова, О.В. Шлыкова и многие другие российские ученые.

Эта тема остается актуальной на протяжении веков, о чем свидетельствуют не только научные трактаты, но и мемуарная литература, дневники путешественников и т.п. Например, в своем дорожном дневнике «Записки о первом путешествии» Д.И. Фонвизин рассказывает о монархической Франции 1770-х гг., отзываясь о ней критически [164].

Граф Филипп-Поль де Сегюр, один из генералов наполеоновской армии, описал русскую кампанию армии Наполеона 1812 г. в большом труде «История Наполеона и его Великой Армии» («*Histoire de Napoléon et de la Grande Armée pendant l'année 1812*»). Работа увидела свет в Париже в 1824 г. Считается, что именно этими записками руководствовался Лев Толстой, описывая Бородинское сражение в эпосе «Война и мир», ввиду очень подробного и профессионального описания [253].

Названия некоторых современных книг о Франции: «Инструкция по применению: Франция» (Й. Вильмс), «Наблюдая за французами: скрытые правила поведения» (С. Кларк), «О чём молчат француженки» (Д. Оливье); «*Sacré Français! Un Américain vous regarde*» (Ted Stanger) («Проклятые французы! За вами наблюдает американец» (Тэд Стейнгер)) и др. позволяет заключить, что авторы демонстрируют свою национально-культурную идентичность. Так, для привыкшего к порядку везде, в том числе и в речи, немца Й. Вильмса французы позволяют себе «самовлюблённое трюкачество в языке», британец С. Кларк обвиняет французов в чёрствости, лени, нежелании проявить к клиенту уважение и услужливость, особенно если он не является французом и не знает языка.

Американец Т. Стейнгер соглашается в данном вопросе с С. Кларком. Кроме того, он искренне считает, что французам давно пора провести реформу письменного языка, поскольку ему, американцу, совсем не понятны и не удобны многочисленные диакритические значки («аксаны» – accents), являющиеся неотъемлемой частью французского правописания.

Журналистка Дебра Оливье отмечает, что в Америке француженка или француз – это одновременно и предмет вожделения (мужчины считают француженок идеальными любовницами, обладающими хорошим вкусом и в меру развратными, а любовник-француз стал одним из устоявшихся голливудских «штампов»). И в то же время, угроза для пуританской американской морали, носителем которой являлась сама автор исследования об особенностях

французских женщин, пока не вышла замуж за француза, что и позволило ей написать книгу, популярную ныне в США и в России.

Подобных примеров немало. Такого рода литература создаёт и тиражирует мифы о той или иной стране, наполненные стереотипами, которые затем «закрепляются» в сознании читающих в виде ярлыков, мешающих объективному восприятию культурной идентичности того или иного народа, той или иной нации, народности.

Для сравнения приведём мнения иностранцев о России.

Широко известны, например, записки маркиза де Кюстина, посетившего Россию в 1839 г., где он представил Российскую Империю как отсталую страну, где нет ничего, кроме плохих дорог, холода, грязи, нерасторопных мужиков, их грязного платья; всё, что Кюстин увидел в русских женщинах – покорность своей доле.

Кроме того, маркиза неприятно поразила встреча с царем Николаем I, который на тот момент проводил реакционную политику, делавшую из России «жандарма Европы». Книга, где он подытожил свои впечатления, «Россия в 1839 году» («La Russie en 1839»), была опубликована в 1843 г. в Брюсселе и повлияла на негативное восприятие французами российской действительности.

Если учесть, что после Второй мировой войны о произведении вспомнили, чтобы провести параллели между политикой, проводимой в XIX в. Николаем I, и политикой Сталина, то можно прийти к выводу: произведение способствовало созданию негативного имиджа России у французского читателя. И этот образ был закреплён в сознании французов в виде стереотипа.

В издании «Русские глазами иностранцев» [138] специально демонстрируются мифы о России, которые, по мнению авторов, почти совсем не изменились с XVIII в. и, как это ни печально, формируют наш, не самый выгодный, имидж в мире. Среди наиболее распространённых мифов: русские – это азиаты, мрачные люди (из-за сурового климата), живущие в нищете, необразованные, привыкшие к жёсткому руководству, стресс повсеместно снимают обильным употреблением горячительных напитков; женщины очень

доступны (сурово подавляемые в семье, легко поддаются на хорошее обращение) и т.п.

Исследователь Т. Праситсилпсири в статье «Восток и Запад: стереотипы о России и русских» [133] отмечает, что у каждого народа и у каждой нации есть свои собственные стереотипные представления об окружающем мире, о представителях чужой культуры. Он акцентирует внимание на роли иностранных СМИ, которые продолжают, на современном этапе, эксплуатировать подобные стереотипы, что, подчеркнем, очень мешает межкультурному диалогу.

Р. Барт, долгое время стоявший на семиотических позициях в изучении культуры и даже создавший фундаментальный труд под названием «Семиология»⁵, посвятил знакам идентичности поэтичнейшее произведение («Империя знаков») [10].

По мнению автора, примером торжества знаков и обширнейшим полем для изучения семиологами может считаться Япония. Действительно, экзотика японской повседневности, особенно с точки зрения европейского человека, не может не вызывать удивления, достойна восхищения. Вот так Р.Барт описывает своё восприятие незнакомого ему иностранного японского языка, не забывая, однако, что он описывает систему знаков: «Незнакомый язык, дыхание или эмоциональное веяние – одним словом, чистую значимость которого я, между тем, ощущаю, создаёт вокруг меня, по мере моих перемещений, лёгкое головокружение, вовлекает меня в свою искусственную пустоту, которая осуществляется лишь для меня одного: я живу в промежутке, свободном от всякой полноты смысла.

Оказывается, что в Японии империя означающих настолько широка, настолько превосходит речь, что обмен знаками сохраняет чарующее богатство, подвижность, утончённость, несмотря на непроницаемость языка, а иногда даже благодаря этой самой непроницаемости»⁶. Восприятие чужой культуры

⁵ Впоследствии он отказался публиковать этот труд из-за изменившихся к тому времени научных приоритетов.

⁶ Перевод с французского Я.Г. Бражникова.

проецируется и на собственную идентичность, от которой, как известно, абстрагироваться невозможно.

Ролан Барт, восхищаясь затаённой эротикой культуры, где отсутствует культ романтической любви, демонстрирует своё гедонистическое восприятие жизни, свою готовность к флирту, свою свободу любить и быть любимым. Вместе с тем, он приписывает эти же качества непроницаемым японкам, одетым в кимоно, с загримированными лицами (от чего они становятся похожими на кукол), творящими наполненную знаками и символами чайную церемонию.

Филипп д'Ирибарн в 1 главе своей книги «L'Etrangeté française» [195] (название которой корректнее было бы перевести как «Французская особенность» или «странность»), посвящённой французской идентичности и её отличию от идентичности других наций и народов. В ней автор демонстрирует, например, разницу в понимании свободы американцами, немцами и французами:

- для американцев самой важной из свобод является свобода собственности;
- для немца, чтобы почувствовать свободу, нужно ощущать, что он может влиять на решения общности, к которой принадлежит. Если такое решение будет принято большинством, он готов ему подчиниться;
- для француза понятие собственной свободы связано с понятиями чести и благородства, оставшимися в его душе со времён старорежимной, то есть дореволюционной монархической Франции. Возможно, именно поэтому, говоря о ядре французской социокультурной идентичности, Ф.Бродель и П.Нора упоминают об осознании французами своего высокого статуса.

Об этой и других особенностях французской национально-культурной идентичности, в сравнении с наиболее, по его мнению, выдающимися чертами российской идентичности, рассуждает профессор одного из Парижских университетов Дени Плювинаж (Denys Pluvinaж) в своём исследовании «Le siècle Russie» («Век под знаком России»). Книга не переведена на русский язык [217].

Автор объёмного произведения много лет прожил за пределами Франции, в том числе в Китае и России. Он на собственном опыте осознал, что необходимо

изучать культурную идентичность других народов, чтобы научиться понимать их социокультурные коды.

Д. Плювинаж предлагает «ключи» к пониманию культурной идентичности русских, выделяя особенности русского характера и те особенности поведения русских, которые могут некорректно оценить их французские партнёры, коллеги в потенциальной совместной деятельности. Д. Плювинаж даёт своё понимание особенностей русской ментальности, основываясь на российских источниках разных эпох, в частности, на трудах И.А. Ильина, Н.М. Карамзина, С.Г. Кара-Мурзы, А.А. Кара-Мурзы, А.И. Солженицына, И.С. Тургенева, П.Я. Чаадаева и др.

В оценках автора привлекает рассудительность, стремление к объективности и, главное, желание понять Другого (нас с вами) и подсказать представителям своего социума, как правильно вести себя с россиянами для достижения взаимовыгодного сотрудничества.

Прежде всего, Д. Плювинаж предлагает выделить две группы ныне живущих русских:

1. тех, кто родился в СССР;

2. тех, кто появился на свет, начиная с конца 80-х гг. XX столетия, и, по мнению автора, не знаком с «холодной войной».

По мнению автора, эти две группы по-разному воспринимают действительность. Хотя, на наш взгляд, события, происходящие в настоящий период, так напоминающие знаменитую «холодную войну» 1960-х гг., способны изменить мировоззрение и второй группы россиян.

Далее, Д. Плювинаж обращает внимание на двойственность (если не сказать «противоречивость») русского характера. Исследователь заметил, что в одном и том же русском могут сосуществовать взаимоисключающие качества:

- гордость и отсутствие самоуважения;
- доброта и тенденция к жестокости;
- свободолюбие и подчинение власти Другого;
- любовь к труду и лень;

- индивидуализм и коллективизм;
- уважение к традициям и отрицание этих же самых традиций (автор употребляет понятие «нигилизм»);
- религиозность и безбожие.

Русская же любовь к свободе, по мнению Плювинажа, чем-то сродни анархии и никак не связана с законодательством.

Автор объясняет такую двойственность русского характера рядом географических и исторических причин. В частности, бескрайними просторами, по которым, без всяких проблем, до русского поселения может добраться враг и уничтожить все плоды нажитого тяжёлым трудом. Из-за такой особенности российского ландшафта европейский, по своей сути, народ много лет находился в зависимости от восточных соседей – монгольских и тюркских народов, кочевавших в степях и т.п.

Кроме того, автор совершает экскурс в российскую историю, анализирует полемику между славянофилами и западниками, возникшую в XIX в. и, по его мнению, не прекращающуюся до сегодняшнего дня. В этом разделении российского общества автор видит одну из причин двойственности российской идентичности.

Очевидно, что двойственность русского характера поражает автора исследования. Значит, она отсутствует во французской культурной идентичности. Действительно, обратившись к журналистскому исследованию Дебры Оливье[121], много лет прожившей во Франции со своим мужем-французом, отметим, что она отзывается о французах как о представителях «золотой середины»: очень практичных, умных, имеющих хороший вкус, уважающих себя, умеющих держать себя в руках, но не отказывающих себе в маленьких удовольствиях жизни.

Итак, Д. Плювинаж представляет особенности ядра русского характера следующим образом:

Качества	Недостатки
----------	------------

1. любовь к труду и способность к наукам и искусствам	1. отсутствие дисциплины и организованности
2. свободолюбие	2. максимализм
3. смелость и патриотизм	3. лень
4. доброта, гуманизм, сострадание	4. разлад между словом и делом
5. терпение и твёрдость	5. жестокость
6. гостеприимство	6. склонность ко лжи во имя блага
	7. нигилизм

При этом Д. Плювинаж особенно выделяет способность русских противостоять ударам и превратностям судьбы, которой он восхищается.

Но значит ли это, что французам не свойственны такие черты?

Страницы истории Франции, полной военных противостояний и серьёзных жизненных испытаний свидетельствуют о примерах героизма французов и их предков – галлов, имена которых уже давно стали синонимами храбрости, стойкости, самоотверженности и, следовательно, превратились в символы: Верцингеториг, Святой Дионисий, Святая Женеви́ева, Жанна д'Арк, рыцарь Пьер Терай де Байяр, коммунары, Жан Жорес, герои Первой и Второй мировых войн и французского Сопротивления, павшие за свободу и независимость Франции, среди которых историк Марк Блок, монахиня мать Мария, организатор Сопротивления Жан Мулен и многие другие.

На фронте Второй мировой войны погиб блистательный писатель, военный пилот Антуан де Сент-Экзюпери. Вместе с советскими лётчиками, проявляя мужество и храбрость, сражались с фашистами французские авиаторы из эскадрильи «Нормандия-Неман», смелостью и отвагой прославился маршал Леклер (Leclerc). Одним из символов Франции стал легендарный генерал и президент V Республики Шарль де Голль. Каждый из них – героическая личность, символ Франции.

Результаты исследований Д. Плювинажа могут найти свое подтверждение в трудах писателя Макс Галло и историка Пьера Нора, которые, будучи

представителями старшего поколения французов, сетуют на то, что характер любви к Родине современных французов изменился [162, 118, 216].

Но и в нынешней Франции есть место подвигу. 28 марта 2018 г., Президент Французской Республики Эммануэль Макрон наградил (посмертно) орденом командора Почётного легиона полицейского Арно Бельтрама, пожертвовавшего собой, освобождая одну из заложниц, захваченных 23 марта 2018 г. в магазине г. Треб, близ Каркассона.

Во время штурма террорист смертельно ранил офицера. Вся Франция оплакивала А. Бельтрама, ставшего символом героизма современной эпохи.

Автор труда *Le siècle Russie* подводит к пониманию того, что манера поведения русских и французов, в том числе на рабочем месте, отличается. Соответственно, при первом взаимодействии, и у русских, и у французов возникает культурный шок от непонимания манеры поведения партнёра.

Д. Плювинаж в своём исследовании делает акцент на особенностях русских при ведении бизнеса и, в общем, их поведении на рабочем месте, с одной стороны, и на оценках деятельности французов, сделанных их русскими коллегами, с другой. За примерами взаимного непонимания русских и французов в рабочей обстановке и толкования таких ситуаций Д.Плювинаж обратился к французам и франкофонам – представителям других государств, которые прожили в Москве долгие годы и имеют либо русские корни, либо русских родственников (например, жену или мужа).

Среди них, в частности, Тьерри Мариани (Thierry Mariani), бывший министр, депутат и сопредседатель организации «Франко-российский диалог»; Филипп Пегорье (Philippe Pégurier), генеральный директор фирмы «Альстом – Россия»; Жак де Буасезон (Jacques de Boisséson), генеральный директор концерна «Тоталь-Россия»; Бернар Лозэ (Bernard Lozé), генеральный директор фирмы «Lozé & Partners»; Ришар Клеман (Richard Clément), директор московского отделения «Газпром Банк» и др. Все они стали соавторами научного труда.

В результате исследования был сделан вывод о несовпадении русского и французского деловых этикетов, основными пунктами которого стали:

- разные способы начинать общение с клиентом, очно или по телефону;
- манера поведения с клиентом на работе (вербальная и невербальная стороны общения);
- разное понимание общения с клиентом вне рабочих стен;
- разная трактовка законодательства в ходе сотрудничества.

Так, к примеру, французы начинают общение с улыбки, являющейся неотъемлемой частью западной модели этикета.

Русские, напротив, начинают беседу или разговор по телефону очень серьёзным голосом (иногда слишком низким, даже резким тоном), не допускающим улыбок, что вызывает недоумение у французов.

Д. Плювинаж поясняет: у русских не принято часто улыбаться в деловой обстановке. В частности, даже дикторы центральных телевизионных каналов России не улыбаются своим зрителям, начиная выпуск новостей в эфире.

Одно из «золотых» правил французского бизнеса заключается в том, что необходимо заниматься только одним клиентом, и лишь завершив работу с ним, обращаться к другому. Это правило вызывает шок у русских людей, привыкших к другим традициям в деловой коммуникации.

Едва завидев клиента, российский менеджер должен дать ему понять, что клиент – в зоне его внимания, даже если в этот момент менеджер занят с другим клиентом или говорит по телефону с начальством. Автор приводит блестящий пример непонимания между партнёрами по бизнесу: российский бизнесмен не стал заключать договор с французом исключительно потому, что тот, говоря по телефону, лишь кивнул российскому партнёру в знак приветствия и продолжил разговор, не обращая больше (как показалось россиянину) на него внимания.

Д. Плювинаж отмечает, что русские, в отличие от французов, успешно справляются с «многозадачностью» на работе (выполняя несколько дел сразу), но французов такая манера трудиться шокирует.

В свою очередь, российские коллеги, работающие с французами, часто жалуются на то, что французы никогда ничего не говорят прямо, предпочитая

«тонкие намёки» прямому выражению своих мыслей, и, следовательно, возникает непонимание с российской стороны.

Французов же всегда шокирует манера русских напрямую высказывать своё недовольство. Французы находят, что русские не очень пунктуальны. В то же время, широко известны скетчи французских комиков о том, что настоящая француженка обязательно опоздает на важную встречу, дав таким образом понять своему собеседнику, что очень занята и востребована в других местах.

Попытаемся интерпретировать эти «зеркальные» замечания с точки зрения французской национально-культурной идентичности.

Итак, для француза на рабочем месте главное: «Клиент всегда прав». Ему уделяется 100%-ное внимание, говорят только приятные слова, в самом крайнем случае возможен лишь аккуратный намёк на то, что не устраивает в клиенте. С точки зрения составляющих ядра французской идентичности, выделенных нами на основе идей Ф. Броделя и П. Нора, речь идёт о пресловутом «высоком статусе» француза: именно ощущение собственного величия заставляет французов быть всегда вежливыми, аккуратно, иногда только намёками, высказывать своё недовольство, как бы поучая окружающих, в надежде, что они сами догадаются, в чём их ошибка.

Несмотря на все вышеприведённые доводы, демонстрируя разницу в деловом этикете русских и французов, г-н Плювинаж убедительно доказывает, что русские – такой же европейский народ, как и все другие жители Европы, и развенчивает миф о том, что с русскими нельзя вести дела.

В частности, широко распространено мнение о том, что не стоит вести бизнес в России, не умея пить крепкие напитки. Автор приводит его опровержение, исходя из собственного положительного опыта.

Основываясь не только на своем опыте, но и на трудах современного исследователя деловых отношений Филиппа д'Ирибарна [195;196], Дени Плювинаж приходит к выводу, что многое в поведении русских сближает их с европейцами, особенно если сравнивать их модель поведения с американской.

К примеру, и для русских, и для французов очень важно личное пространство, куда, как правило, посторонних не допускают. Стать французом своим среди русских так же тяжело, как русскому почувствовать себя своим среди французов. Личное пространство американцев составляет, если выразить его графически (что и демонстрирует в своём труде Д. Плювинаж), гораздо меньшую, по сравнению с французами и русскими, зону.

И у русских, и у французов начальник всегда остаётся начальником, в том числе и в неформальной обстановке, и в отпуске.

В вышеупомянутых случаях американцы ведут себя совсем по-иному, вызывая, в свою очередь, культурный шок и у французов, и у русских. Отметим, что российская исследовательница Н.И. Гетьманенко в своей работе «Культурный шок, или как мы понимаем друг друга» приходит к выводу: культурный шок может возникать даже у представителей достаточно близких наций и народностей, и он проходит со временем, когда представители обеих сторон, в ходе межкультурной коммуникации, приходят к пониманию его причин [33].

Д. Плювинаж завершает своё исследование оптимистичным советом французам, которые решились отправиться на работу или даже на постоянное место жительства в Россию: он напоминает им о том, что ни при каких обстоятельствах не стоит терять чувство юмора.

В этой фразе, завершающей книгу: «Не теряйте чувства юмора!», чётко просматривается ещё несколько особенностей французской культурной идентичности:

- прежде всего, совет указывает на чувство юмора и ироничное отношение к себе и к жизни, свойственное представителям французской культуры;
- кроме того, это ещё одно напоминание о высоком статусе французов.

Вслед за французскими исследователями, мы понимаем системную организацию знаково-символического пространства и связующий элемент миров «означаемого» и «означающего» не только с лингвистических позиций, но и в качестве кода общества, позволяющего интегрировать социальное пространство действующих в нём субъектов.

1.4. Семиологические подходы к тексту культуры (от Ф. де Соссюра до Н. Пьеге-Гро)

Разработка семиологического подхода в пространстве культурологических исследований, посвященных проблеме идентичности, тесно связана с именами ряда французских и франкоязычных ученых.

До Ф. де Соссюра никто к знаку так близко не подходил и не изучал этот феномен. Неслучайно Р. Барт оценивал учение Ф. де Соссюра как глубоко революционное, или, в соответствии с терминологией Ю. Лотмана, как «взрыв в культуре» [99].

Следует отметить, что разработка теории знаков на начальном этапе развития культурологической и культурфилософской мысли французских исследователей шла вслед за набирающими силу концептуальными идеями относительно культуры и культурной идентичности.

Лишь в начале XX в., практически одновременно, Фердинан де Соссюр в Швейцарии и Чарльз Пирс в Америке пришли к однозначному выводу. Опираясь на теорию знаков, они выдвинули гипотезу относительно того, что ее (теорию знаков) можно впоследствии распространить на другие гуманитарные науки, которые, возможно, являются частями единого целого [145].

Будучи лектором Женевского университета с 1891 по 1913 гг., Фердинан де Соссюр трижды читал курс общей лингвистики: в 1906-1907 гг., в 1908-1909 гг., в 1910-1911 гг.

Курс неизменно вызывал живой интерес у слушателей. В ходе лекций профессор⁷, рассуждая о языковом знаке, «часто сетовал», как писали в предисловии к первому изданию «Курса...» его ученики Шарль Балли (Charles Bally, 1865-1947) и Альбер Сешеэ (Albert Séchehaye, 1870-1946), «на

⁷ Фердинанд де Соссюр в 18 лет поступил в Лейпцигский университет на филологическое отделение и уже в 21 год стал автором интереснейшего исследования «Научный доклад о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках», который был написан с позиций структурализма, где была высказана гипотеза о ларингальных звуках, существовавших когда-то в языках этой семьи. Спустя какое-то время, такие звуки действительно были обнаружены в хеттском языке, что принесло Ф. де Соссюру славу выдающегося учёного.

недостаточность принципов и методов той лингвистики, в пределах которой развивалось его дарование»⁸. А студенты заворуженно слушали о ещё не созданной науке семиологии, «которая должна заниматься изучением знаков внутри жизни общества», о том, что «язык (langue) есть система лингвистических знаков, выражающих идеи» и одновременно это – «речевая деятельность (langage) минус сама речь (parole)», которая является реальным выражением этой системы; о различии речи и письма как двух несовпадающих знаковых систем и т.п.

Это были совершенно новые идеи, особенно о природе лингвистического знака, который «связывает не вещь и имя, но понятие и акустический образ» [145, С. 77]. По мнению Ф. де Соссюра, поскольку мы можем мысленно проговаривать, например, стихотворные отрывки или даже разговаривать (мысленно) сами с собой, речь идёт именно об акустическом образе. Следовательно, языковой знак есть «двусторонняя психическая сущность», оба элемента которой «теснейшим образом между собою связаны» [145, С. 80]. Ф. де Соссюр придумал свою терминологию, необходимую для понимания лингвистического знака: «понятие» он заменил термином «означающее» (signifié, Sé), а «акустический образ» назвал «означающим» (signifiant, Sa).

Ф. де Соссюр выделил основные принципы лингвосомиотики:

1. *Произвольность знака*, поскольку нет никакой связи между теми звуками, которыми выражается «означающее» (Sa). В качестве доказательства можно привести выражение любого понятия в нескольких языках. Например, означающее «цветок» в русском языке, *fleur* во французском, *blume* – в немецком и пишется, и произносится по-разному, но имеет одно и то же означающее.

2. *Линейный характер означающего*

Де Соссюр подчёркивал важность этого принципа, который многие не воспринимали всерьёз: однако именно потому, что означающее имеет отношение к восприятию на слух, оно «развёртывается во времени» и, следовательно, обладает «линейной протяжённостью».

⁸ перевод А.М.Сухотина.

3. *Неизменяемость (immutabilité) и одновременная изменчивость (mutabilité) знака*

Неизменяемость языкового знака Ф. де Соссюр объяснял тем, что язык всегда воспринимается обществом как наследие предыдущих эпох, и «должен быть принят как есть». Кроме того, язык защищён от попыток изменить его «произвольностью знака, множественностью знаков, необходимых для образования языка, и слишком сложным характером его системы», а также «сопротивлением коллективной косности» общества любым лингвистическим переменам [145, С.82].

В то же время знак является изменчивым (изменяемым), поскольку на него влияет время, «обеспечивающее непрерывность знака». Факторы изменяемости приводят «к сдвигу отношения между означаемым и означающим» (Ех.: *pesāge* (lat.) – убивать > *poyer*(фр.) – топить).

Ф. де Соссюр приходит к выводу: язык не может существовать «вне социального фактора», и, следовательно, его необходимо изучать не только в диахроническом, но и в синхроническом плане, – это касается и структуры языка, и живой человеческой речи (дискурс).

Только тогда лингвистические исследования представят наиболее полную картину речевой деятельности, «оттолкнувшись» от которой возможно полноценное изучение (в семиологическом ключе) других наук гуманитарного цикла.

Несмотря на то, что Ф. де Соссюру не удалось даже опубликовать свои, передовые для того времени, теоретико-методологические положения, идея семиологии, уже после кончины Соссюра, была подхвачена его учениками, прежде всего, Шарлем Балли и Альбером Сешеэ.

Так, из конспектов его лекций, родился «Курс общей лингвистики», в где были заложены основы семиотики. В центре внимания учёного оказались, естественно, *лингвистические* знаки.

При этом автор отмечает двустороннюю психическую сущность лингвистического знака, оба элемента которого теснейшим образом между собою

связаны, друг друга притягивают. Фактически, в своем классическом труде Ф. де Соссюр раскрывает не только природу, но и структуру языкового знака, подчеркивая его динамичность и сложность, как любой культурной системы.

Концепты Ф. де Соссюра отличались от идей Чарльза Пирса, который, опираясь на труды Локка («Опыт о человеческом разуме» и др., где собственно получило возрождение древнегреческое понятие «Semeiotic»), развивал, прежде всего, философское понимание наук о знаках для теории познания. Иными словами, фокус внимания Соссюра в большей степени был направлен на разработку иного подхода, который впоследствии в культурологии получил название «лингвокультурологический».

Сравнительный анализ идей этих исследователей позволил расширить культурологическое знание в семиотическом аспекте и получить более детальные схематические «версии» изображения знаковых структур.

Остановимся на анализе существующих схем с позиции лингвокультурологического подхода. Неслучайно схемы, как правило, напоминают треугольники или фигуры, сложенные из них, поскольку между знаками неизбежно устанавливаются триадические отношения. Они рассматриваются как триединства репрезентанта, объекта и интерпретанта. В связи с этим необходимо отметить чрезвычайное разнообразие терминологии, связанной с разработкой семиотической теории. Причём у разных исследователей встречаются очень похожие термины. К примеру, если у Ч. Пирса один из элементов триады называется «интерпретантом», то у Ч. Морриса один из компонентов семиозиса является «интерпретантой».

Знаки были разделены на три категории, составляющие иерархию: первая охватывает качества феноменов; вторая – действительные факты, третья – мысли. Так, действие иконического знака основано на фактическом подобии означающего и означаемого (рисунок животного замещает животное, так как изображение похоже на него); действие знака-индекса – на фактической смежности означающего и означаемого (например, если есть дым, скорее всего, что-то горит).

Действие знака-символа основано на установленной по соглашению смежности означаемого и означаемого. Такая связь является правилом и не зависит от какого-либо сходства или смежности.

Чарльз Пирс был математиком и прагматиком, для него важнейшей частью семиотики была логика построения семиотических конструкций. Лингвистические знаки не входили в область его научных интересов.

Идеи Ч. Пирса нашли своих последователей. Так, в 1892 г. Фридрих Людвиг Готлоб Фреге опубликовал свою статью «О смысле и значении». В статье Фреге ввёл понятия «смысла» и «референции», и, таким образом, он создал так называемый «семиотический треугольник Фреге»: ЗНАК (имя) через свой СМЫСЛ (десигнат) указывает на предмет (ЗНАЧЕНИЕ, или денотат). «Смысл», по Фреге, это «способ представления денотата (значения) в знаке». Что же касается определения денотата, то Фреге указал множество предметов, обозначаемых этим именем. Однако не каждому денотату может соответствовать объект внеязыковой реальности: в одном знаке уживаются многочисленные представления различных людей об одном и том же денотате. Приведем в связи с этим классический психолингвистический пример: если несколько человек услышат слово «дерево», каждый из них будет ассоциировать этот знак с разными денотатами.

Другой последователь Ч. Пирса, Чарльз Уильям Моррис, исходил из бихевиористских взглядов (поведение человека определяется через реакцию на знаки, а значение знаков – через функционирование в качестве организаторов поведения человека). Он сформулировал основные понятия и принципы семиотики, в частности, понятие «семиозиса», которое определил как «триадический» процесс, одним из компонентов которого является знак.

Компоненты семиозиса, выделенные Ч. Моррисом, называются:

- знаковым средством (знакоснимателем),
- десигнатом,
- интерпретантой.

Название третьего компонента указывает на то, что в семиозисе должен участвовать *«интерпретатор»*, иначе семиозис просто не будет происходить. То есть подчёркивается необходимость участия в семиозисе человека.

Чарльз Огден и Айвор Ричардс в совместном труде «Значение значений» (Meaning of meanings), опубликованном в 1923 г., вслед за Фреге, выстроили свой семантический треугольник, вершинами которого стали Знак (Symbol, слово), Референт (Referent, предмет, к которому относится знак), Отношение, или Референция (Reference, мысль как посредник между символом и референтом). Основание треугольника – *прерывистая линия*, т.к. связь между словом и предметом *условна и невозможна без связи с мыслью и понятием*.

В самом первом варианте три вершины треугольника назывались:

1. понятие; 2. означающее; 3. референт или предмет. Согласно этой семиотической фигуре, форма языкового выражения обозначает «вещь», используя «понятие», ассоциируемое с определённой формой в сознании носителей языка. Если внимательно присмотреться к новой семантической конструкции, то можно без труда увидеть, что за её основу взят семиотический треугольник Фреге, вершины которого были обозначены:

1.смысл;

2.значение, относящееся к внеязыковой действительности (в современной лингвистической семиотике такую вершину называют денотатом);

3.форма [24].

По Ч. Пирсу, язык для учёного сводился к словам, которые он и воспринимал как знаки. Однако слова не составляли, по мнению Ч.Пирса, ни отдельной категории, ни даже подвида знаков. Функционирование языка осталось за пределами научных интересов учёного.

Кроме того, поскольку, согласно теории Ч. Пирса, и сам человек, и его мысль, и его эмоция, являются знаками, им не была найдена базовая «точка опоры, где бы устанавливалось первичное знаковое отношение» [193]. Чтобы в умножении знаков «до бесконечности» не исчезло само понятие знака,

необходимо было найти различие между знаком и означаемым. Только тогда знак может войти в систему знаков и получить в ней осмысление.

Это положение было впоследствии названо *условием означивания*. Отсюда следовало (и это противоречило идеям Ч. Пирса), что все *«знаки не могут ни функционировать одинаково, ни принадлежать к одной системе»*. Необходимо было построить несколько знаковых систем и начать устанавливать отношения различия между ними.

Функционирование знака осталось за пределами интереса учёного. Кроме того, Ч. Пирс упрощённо понимал соотношение знака и слова. Для далёкого от лингвистики исследователя, который воспринимал язык как собрание слов, все слова автоматически становились знаками. Как и человек, и его мысли, и его эмоции. Следовательно, теория знаков Ч. Пирса не учитывала базовое понятие знака, поэтому оказалось необходимо разграничить понятия знака и означаемого (Signifié, или Sé, по Соссюру).

Этим и попытался заняться один из выдающихся лингвистов XX в. Эмиль Бенвенист (Émile Benveniste), который, не став главой ни одного лингвистического направления, во многом повлиял на дальнейшее развитие европейской лингвистической школы в XX – XXI вв.[193].

По мнению Э.Бенвениста, теория Ф. де Соссюра является полной противоположностью теории Ч.Пирса, так как в ней *язык* является отправной точкой и исключительным объектом исследования. Язык, согласно теории Ф. де Соссюра, должен решать следующие задачи:

1. синхроническое и диахроническое описание всех существующих языков
2. выделение законов, общих для различных языков.
3. определение места лингвистики в рамках тогда ещё не созданной науки семиологии

Язык является системой знаков, следовательно, можно создать науку [семиологию], которая бы изучала одновременно «жизнь психическую» и «жизнь общественную» («On voit encore comme possible une étude de langage en tant que

branche d'une sémiotique générale qui couvrirait à la fois la vie mentale et la vie sociale») [193; C.17].

Ф. де Соссюр предполагал, что лингвистика является только частью общей науки, включающей в себя социологию, психологию и другие науки об обществе и о человеке, поэтому законы лингвистики будут применимы ко всем гуманитарным наукам (*sciences humaines*).

Роль знака заключается в том, чтобы репрезентовать (замещать) какой-либо объект. Но знаки формируются по-разному: в каждый момент жизни человек пользуется сразу несколькими из них. Таким образом, вся человеческая жизнь заключена в сети знаков. Они порождаются и множатся. Поэтому важно вычленить их отличительные признаки.

Э. Бенвенист предложил следующие:

- а) способ воздействия (например, зрение, слух и т.п.),
- б) сфера действия (область, в которой система является обязательной),
- в) природа и число знаков (например, оппозиция красного и зелёного в работе светофора),
- г) тип функционирования (например, отношение альтернации красного («путь закрыт») и зелёного цветов («путь свободен») в системе знаков дорожного движения).

Приведённые выше признаки образуют две группы:

- 1) внешние, материальные свойства системы (а и б);
- 2) внутренние семиотические свойства (в и г).

Внутренние свойства, в отличие от внешних, не допускают варьирования или приспособления. Все семиотические системы, действующие в обществе, интерпретируются с помощью языка. И, следовательно (по Ф.де Соссюру), язык имеет особое положение среди знаковых систем.

Изучая систему изобразительного искусства, исследователь приходит к выводу, что в ней само существование единиц является проблематичным.

Судить о значении, в этом случае, можно только по окончании работы

художника. Поэтому, по мнению Э. Бенвениста, «художник творит свою собственную семиотику. Значит, изобразительные искусства принадлежат к другому уровню, уровню изображения, где линия, цвет, движение подчиняются своим собственным закономерностям» [193].

Отсылая читателя к статье Мечислава Валлиса о понятии семантического поля и его применении в теории искусства, Э. Бенвенист предвосхищает семиологическую проблему осуществления транспозиции словесного выражения в иконический вид и возможностей перехода из одной системы в другую, что и было осуществлено при создании медиатехнологий.

Но на тот момент, для исследователя-лингвиста важнее было обозначить, что любая семиология нелингвистической системы должна использовать для своего истолкования язык. Следовательно, она может существовать только благодаря семиологии языка, и только в ней самой, поскольку язык является «интерпретантой всех других семиотических систем – как лингвистических, так и нелингвистических» [193, С.88].

Выявленные признаки позволили Э. Бенвенисту прийти к выводу, что язык – система с наиболее ярко выраженным семиотическим характером и, следовательно, языковая система обладает способностью сообщать другим системам знаковые свойства и возможность выполнять семиотическое моделирование

Согласно Э. Бенвенисту, язык обладает свойством двойного означивания, сочетая два разных способа означивания – семиотический и семантический. Э.Бенвенист считал, что развитие семиологии языка было задержано самим языковым знаком. Он и подсказал пути преодоления сосюрковского понимания знака:

- во внутреннем анализе – в направлении нового измерения означивания, в плане речевого сообщения (семантического);
- в надязыковом анализе текстов – в направлении разработки метасемантики, которая будет надстраиваться над семантикой высказывания.

Семиологами «второго» поколения можно назвать, прежде всего, лингвистов Ролана Барта и Юлию Кристеву, Жерара Женетта; этнолога Клода Леви-Стросса, создателя теории эпистемологии Мишеля Фуко и других. Все они, в той или иной мере, исследовали текст.

Ф. де Соссюр призывал изучать речь как непосредственную реализацию языка – системы, а не саму систему.

Французская речь и письменный язык значительным образом отличаются.

В устной речи французов – множество сокращений. Например, *macho*, *méto*, *apart*, *réac*. В речи можно констатировать своеобразное «съедание» отдельных гласных (имеется в виду так называемое *e* «беглое» (*e caduc*: *il n'a pas d(e) cahier*)), «добавление» – для благозвучия – согласных (явление «связывания» слов – *liaison*: *les enfants* [*le-zã-fã*]), перемену местами слогов (так называемый *verlan*: *meuf* вместо *femme*, *beur* вместо *arabe* и т.п.).

Об этом очень образно и убедительно говорит Р. Барт в «*S/Z*»: «Письмо и обычная речь противостоят друг другу: письмо явлено как символическое образование (обращённое внутрь себя, преднамеренно нацеленное на скрытую изнанку языка). Обычная речь – последовательность пустых знаков, имеющих смысл лишь благодаря движению вперёд. Речь состоит в изнашивании слов. Речь – лишь там, где язык открыто функционирует как процесс пожирания, захватывающего только одни неустойчивые маковки слов; корни письма уходят во внеязыковую почву» [11].

В данном случае необходимы пояснения, так как нелингвистам трудно понять, что именно имел в виду автор, говоря об обращённости языка внутрь себя [72]. Речь идёт, на наш взгляд, о том, что современный французский письменный язык во многом отражает историю своего развития.

Приведём лишь один пример: во многих случаях, где над гласной стоит *accent circonflexe*, раньше писали согласную *s*: после того, как в устной речи она была утрачена, в письменном языке достаточно долго сохранялась.

Например, *ex. naître* (рождаться): вплоть до конца XVII в. инфинитив писался как *naistre* [207].

Французские семиологи второй половины XX в. обратили своё внимание на то, что конкретную реализацию язык – система может получать и в литературных произведениях. Но – и это сразу оговаривают и Ю.Кристева, и Р.Барт – текст не равен произведению. Для Ролана Барта текст – не результат, а процесс продуцирования (*productivité*). Кроме того, текст обязательно связан с письмом.

«С одной стороны [текст] есть то, что можно написать. С другой, то, что написать уже нельзя, что оказывается вне пределов практики писателя» [12].

В данной ситуации Р. Барт провозглашает задачу создания текста – письма. По мнению учёного, во второй половине XX в. возникло противоречие между «изготовителем и пользователем текста».

Подчеркнем также, что значимую роль письма отмечал, анализируя «память, историю и забвение» в одноимённом труде П. Рикёр[136]. Он, в частности, отмечал, что история начинается с письма, т.е. с записанного свидетельства, которое историк, чаще всего, может найти в архивах или на месте археологических раскопок.

В своём труде «От знания – к творчеству» М.Н. Эпштейн останавливается на трех периодах, выделенных П. Хехсом в изучении письма и пишущих:

1. в середине XX века упор делался на «поиск аутентичности пишущего»;
2. в конце XX в. речь шла о «смерти субъекта»;
3. период с 1985 г. по 2010 г. П. Хехс образно назвал «Субъект умер, да здравствует субъект!» (период наметившегося перехода от грамматологии к скрипторике).

Такая наука понадобилась, поскольку, в отличие от прежних эпох, когда писательским трудом занимались единицы, представляющие элиту общества (последним из которых Р. Барт во Франции считал Г. Флобера), - в настоящее время, благодаря интернету, писать может любой грамотный человек, а это – большинство взрослого и достаточная часть юного населения планеты. Следовательно, растёт понимание возросшей роли письма в самоидентификации субъекта.

При этом невозможно говорить об идентичности текста, о котором рассуждали в своё время Р. Барт, Ж. Деррида, Ю. Кристева, и текста, представленного в Интернете.

По мнению М. Эпштейна, между ними есть существенная разница. Поэтому исследователь предлагает, во избежание путаницы, тексты в Интернете называть текстоидами, или «текстоподобными», поскольку текстоид «лишён твёрдой фиксации, свободно меняет свой формат и контекст, может переходить от пользователя к пользователю».

Ещё одной особенностью текстоидов М. Эпштейн считает их близость к понятию, выдвинутому М. Бахтиным, – понятию «высказывания». По мнению М. Бахтина, высказывание не может быть изолированным, оно всегда предполагает предшествующее высказывание и следующее за ним [184].

Интернет предполагает интерактивность. Именно так и выглядят комментарии к материалам новостных сайтов французских изданий: предполагается, что без привязки ко времени любой зарегистрированный на сайте пользователь может ответить на любой из комментариев и представить свою точку зрения, которую, в свою очередь, также могут оспорить или поддержать другие участники виртуальной коммуникации.

Классифицируя интертекстуальные феномены, которые можно наблюдать, анализируя СМИ, Н.А. Кузьмина, опираясь на исследования Ж. Женетта, относит комментарии к метатекстам, или вторичным текстам [94]. Желая высказаться и выразить свои эмоции, пользователь Интернета далеко не всегда следит за формой того, что он высказывает (пишет, продуцирует). Но главное, что это именно *текст-письмо*, т.е. эмоциональный и непосредственный, очень живой отклик на тот или иной материал.

Ю.С. Степанов в своем труде «Семиотика. Антология», первое издание которого увидело свет в конце 1970-х гг., так рассуждал о «письме» (*écriture*):

«Слово «письмо» Барт употребляет в том смысле, в каком по-русски употребляется «письмо» в выражениях: *у этого писателя широкая манера письма, икона новгородского письма*» [148]. По Барту между общим

национальным языком и индивидуальным стилем писателя существует ещё промежуточная ступень – как бы диалект литературного языка. Это и есть «письмо».

Особенно значимым является суждение Р. Барта о том, что виды письма возникают под давлением Истории и традиции. Письмо – это компромисс между свободой и воспоминанием, это припоминающая себя свобода, остающаяся свободой лишь в момент выбора.

Переход от единства классического письма (сохранявшего относительную однородность в течение многих веков), к разнообразию современных видов письма, распространившихся за последние 100 лет вплоть до крайних пределов, уже на границе литературы. «Этот своеобразный взрыв, произошедший во французском письме, глубоко сопрячён великому кризису, пережитому общей Историей» [148].

Письмо, согласно теории Барта, имеет двойственный характер: оно одновременно является формой языкового выражения и, в то же время, – формой принуждения, т.е. не позволяет высказывать свои мысли иначе, чем это уже принято в том или ином обществе (фактически, Р. Барт соглашается с позицией Ф. де Соссюра).

И таким, как понимает это автор, французское письмо стало в эпоху абсолютизма, после 1650 г. Именно в то время появились очень жёсткие рамки языкового узуса (*Le Bon Usage*), а ясность была возведена в ранг ценности. Это и было закреплено грамматикой Пор-Рояля.

Политическая авторитарность, догматическая власть разума и единство классового языка – три различных проявления одной и той же исторической силы. По мнению лингвиста-структуралиста, произошёл «перелом, повлекший за собой – на стыке этих структур – коренные перемены менталитета и сознания».

Итак, «письмо» в понимании Р. Барта – это весь корпус языковых средств, имеющих в распоряжении пишущего, для выражения своих мыслей, чтобы быть понятым современным ему читателем. Эти средства он использует, вместе со всем культурологическим багажом, накопленным французской культурой за

многие века своего развития, начиная от пословиц и поговорок и включая в себя всё то, что современный российский исследователь Н.И. Завьялова назвала *культурно-коммуникативными формулами*, т.е. единицами, связанными с культурными кодами цивилизаций [50].

В отличие от речи, имеющей линейное горизонтальное направление «вперёд», направленность «письма» «снизу вверх», от «корней» (истоков языка) к «верхушке», т.е. к современному состоянию языка.

В «Нулевой степени письма»[12] Р.Барт приводит примеры современных писателей, для которых он придумал словечко «пишущие» (*scripteurs*). Поскольку, по его мнению, последним настоящим писателем (*écrivain*) был Г. Флобер, пишущие, по мнению Р. Барта, пытаются или, во всяком случае, пытались, в 1960-е гг. бороться с «устрашающим и навязывающим свои правила» письмом различными способами:

1) путём создания так называемого «белого», или «внемодального» письма: *с использованием лишь одного из четырёх возможных наклонений, а именно изъявительного (l'Indicatif)*. В качестве примера такого письма Р. Барт приводит роман А.Камю «Посторонний» (*L'étranger*). Однако лингвист сразу же оговаривается, считая, что и сквозь «белое письмо» проступает «характер» классического письма, навязывающего свои правила.

В результате такого «давления языка» любой писатель неизбежно становится, пусть постепенно, рабом своего письма, так как подчас «письмо» пытаются воспринимать как особенность его индивидуального стиля, что, по мнению Р. Барта, совершенно несправедливо.

Были и другие подобные эксперименты с французским письменным языком: так, например, писатель Жорж Перек (George Perec) смог написать литературное произведение «Disparition», ни разу не употребив в нём гласной «е», одной из самых распространённых в языке, тем более, что с её помощью реализуется такая важная грамматическая оппозиция как «женский род/ мужской род», поскольку буква «е» является маркёром женского рода.

2) попытками добавить в письменный дискурс вкрапления разговорного языка, иногда даже в форме фонетической транскрипции (Р. Кено, «Зази в метро»). Барт называет такое оригинальное письмо первым случаем, «когда литературным оказался дискурс».

Благодаря таким попыткам, по мнению Р. Барта, во второй половине XX в. наметились «черты примирения слова писателя со словами всех остальных людей».

Письмо, а, вернее, различные виды письма, характерные для этого периода, Барт называет самостоятельным организмом, который «нарастает вокруг литературного акта», и мечтает вслух о временах, когда читающий перестанет быть праздным потребителем литературы, а начнёт откликаться на то, что прочитал.

Сегодня на сайте, например газеты «Монд» (Le Monde), любой желающий может дать отклик на только что прочитанное, а также, узнав мнения других комментирующих, согласиться с ними или завязать дискуссию. По сути это новый тип пишущих – *Commentateurs* (комментаторы).

Или, если ещё более приблизиться к «письму» Р. Барта, - *lecteurs - scripteurs* (пишущие читатели) или *lecteurs – commentateurs* (читатели-комментаторы).

Концепция «текста» связана у Р. Барта с концепцией «смерти автора», которая перекликается с его мнением о том, что после Г. Флобера никто уже ничего сочинить не может, а только интерпретирует то, что уже было прочитано у настоящих писателей.

Этому явлению Ю. Кристева (J. Kristeva, 1941) в своей «Семиотике», написанной в 1969 г., дала название *интертекстуальности*.

Под этим термином Ю. Кристева, развивая учение М.М. Бахтина, понимала «диалогичность» литературы. А именно обращение автора нового текста к уже имеющемуся известному, возможно, и нескольким таким текстам. При этом неизбежно происходит переосмысливание того, что «первотекст» изначально должен был донести до читателя.

Ю. Кристева, чтобы было понятнее, использует термин «пермутация», в значении «комбинация». Не «замена» или «подстановка», как понимается этот термин, прежде всего, в лингвистике, поскольку это не свойственно тексту в «кристевском» понимании.

М.М. Бахтин, изучая творчество Ф. Рабле (François Rabelais, 1494 – 1553) и народную культуру Франции эпохи Средневековья и Возрождения, обратил внимание на то, что в старинных текстах есть то, что он назвал «диалоговостью», т.е. обращению к другим, написанным ранее, произведениям.

Ю.Кристева продемонстрировала в своей «Семиотике», что для литературного произведения бинарные оппозиции, о которых говорил Ф. де Соссюр, «не работают» именно за счёт интертекстуальности, которая усложняет схему означивания и требует дополнительного изучения литературных произведений именно с точки зрения семиотики. Отметим, что такого мнения придерживается и П. Рикёр [136].

Ю. Кристева, «оттолкнувшись» от опубликованных в 1960-х гг. до того момента не известных заметок Ф.де Соссюра об анаграммах и от произведений русских формалистов: Р. Якобсона, В. Проппа, М. Бахтина и др.:

- постаралась разъяснить, чем семиотический текст отличается от произведения: текст это «бесконечный процесс продуцирования смыслов, в ходе которого происходит означивание», тогда как произведение – готовый продукт;
- создала термин «фенотекст» (структурированный текст) для обозначения уже завершённого текста и противопоставления его «генотексту», т.е. той мыслительной работе, которую раньше любой человек проводил для создания произведения, у себя в голове. Сегодня же иногда «генотекст» прорывается на форумах, в чатах, в Твиттере и в комментариях к материалам веб-сайтов;
- стала рассматривать, вслед за Ж. Деррида, «текст» в очень широком смысле, и многие поколения исследователей (и не только во Франции) будут воспринимать как «текст» и музыкальные произведения или

произведения изобразительного искусства, и вклад отдельного учёного в науку, и просто «культурный след», который оставляет на земле человек. Собственно, вся культура, в понимании Ю. Кристевой и других постмодернистов, это и есть «Текст» в его семиотическом смысле [203,204].

То, о чём в конце 1960-х гг. писали на волне революционного подъёма молодые тогда учёные-лингвофилософы и культурологи Р.Барт, Ю.Кристева, Ф. Соллерс (Philippe Sollers, 1936) и др., для которых К. Маркс, З. Фрейд и Ф. де Соссюр стояли в одном ряду, в настоящее время некоторые исследователи считают спорным. Так, например, В.П. Москвин [115;116] критикует все основные положения членов ассоциации и редакции журнала «Тель кель» (Tel quel), а именно:

1. восприятие Р. Бартом и Ю. Кристевой текста как «мозаику цитаций»;
2. концепцию «смерти автора» (Р. Барт, М. Бютор);
3. теорию транстекстуальности Ж. Женетта.

Между тем, французские исследователи – этнологи и лингвисты – продолжают развивать теорию интертекстуальности. Некоторые из них, например, Лоран Женни (Laurent Jenny) считают, что интертекстуальность отнюдь не означает «беспорядочное ...накопление различных влияний, но работу по трансформации и ассимиляции множества текстов, которую осуществляет текст-центратор...» [115;116].

Продолжая эту мысль, Натали Пьеге-Гро (Nathalie Piégay-Gros) наглядно демонстрирует, на примере использованных Эмилем Золя настоящих статей из парижских газет для создания эффекта наибольшей реалистичности фона, на котором разворачивалось действие романа «Добыча» (La Curée), – что эффекта копирования не удаётся избежать никому. Однако автор, используя статью для добавления колорита эпохи, создаёт своих собственных героев, которые и будут жить в почти реальных условиях его романа.

Н. Пьеге-Гро сравнивает понимание термина «интертекстуальность» Ю.Кристевой, Р.Бартом и Ж.Женеттом и приходит к следующим выводам:

1. интертекстуальность существовала всегда и, следовательно, является первоосновой литературы;

2. «интертекстуальность является *выражением заботы о поддержании традиции и сохранении памяти о прошлом*, выражением стремления противостоять попыткам оторваться от прошлого, скрыть его или прервать традицию» [134].

Вслед за Женеттом Н. Пьеге-Гро различает 2 типа межтекстовых связей:

- когда два или несколько текстов соприсутствуют;
- когда связь между текстами является производной.

Кроме того, вводятся понятия эксплицитности и имплицитности интертекстуальности.

Эксплицитными являются цитата, ссылка-референция; имплицитным видом интертекстуальности является плагиат, рассматриваемый как посягательство на литературную собственность. Если речь не идёт о цитате или о ссылке, возрастает роль компетенции читателя при определении интертекстуальности. Особенно, когда это касается аллюзии, пародии или стилизации. Иногда даже эпиграф, по меткому замечанию Премьер-министра Бельгии М. Шарля, на которое ссылается Н. Пьеге-Гро, «даёт повод задуматься, но неизвестно, над чем». И чем меньше эксплицитности во введённом тексте, тем больше компетенции требуется от читателя.

Ж. Женетт относил комментарии, которые мы рассмотрим подробнее в следующей главе работы, к метатексту, т.е. ко вторичному тексту, созданному на основе первичного. Стоит также отметить, что понятие интертекстуальности связано с терминами прецедентности и прецедентного текста.

Оба термина связаны с именем Ю.Н. Караулова, который определял прецедентные тексты как «значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности» тексты [115].

Интертекстуальность же можно определить как транслируемый код культуры. Прецедентность – это «явление жизни, которое может стать, а может и

не стать фактом культуры». При этом интертекстуальные феномены обязательно проходят стадию прецедентных. Об интертекстуальности много писал Марсель Пруст, внесший вклад в изучение данного явления. В своё время М. Пруст увлекался стилизацией (*pastiche*), оттачивая собственный стиль. Он подражал стилю писателей, поэтов (например, Флобера, Шатобриана и др.), стилям известных журналистов своего времени. Н. Пьеге-Гро отмечает, что стилизации стали модными в Европе, особенно во Франции, уже в XVIII в.

М. Пруст полностью отождествлял людей с их языком и считал, что именно благодаря своему языку человек открыт для разгадки, так как его выдаёт правдивость языковой формы, неподвластная его желанию солгать о себе. Именно поэтому Пруста многие французы считают самым французским из всех своих писателей [39]. Семиотический подход позволяет выделить язык как особую семиотическую систему, которая одновременно является и системой знаков, и инструментом, с помощью которого можно конструировать новые семиотические системы и создавать новые языки. Следовательно, если возможно представить национально-культурную идентичность как ещё одну систему, то естественный язык, безусловно, станет центральной её частью.

Таким образом, на основании результатов этапа исследования, проведенного в первой главе диссертации, можно сделать ряд выводов:

1. В настоящее время ученые приходят к выводу о многоуровневом характере категории идентичности. Речь идет и об индивидуе, и о группе. Современные учёные фокусируют своё внимание на изучении групповой идентичности, проявляя особый интерес к идентичности этнических групп и региональным идентичностям.

2. На рубеже XX-XXI вв., в результате слома биполярного мира, с одной стороны, и активизации процесса создания Европейского союза, с другой, – создалась иллюзия того, что вскоре национально-культурные идентичности европейских стран сменятся единой, европейской идентичностью. Однако эти надежды не оправдались: напротив, представители отдельных наций, в том числе французы, демонстрируют желание считать себя, прежде всего (если не только)

представителями национально-культурной идентичности. Следовательно, эта категория групповой идентичности должна быть изучена более подробно, что невозможно без изучения социокультурных кодов французской идентичности, составляющих её основу.

3. Для лучшего понимания проблемы идентичности было осмыслено собственно французское восприятие национально-культурной идентичности, в результате чего выделено ядро французской культурной идентичности на современном этапе, основанное на следующих социокультурных кодах:

- принадлежности к буржуазии,
- всеобщем доступе к образованию,
- отсутствии моноэтничности и религиозной составляющей;
- понимании собственного языка как нематериального культурного достояния;
- осознании высокого статуса просветителя на международном уровне.

4. Поскольку доминирующей моделью в современном мире считается американизация или, шире, вестернизация, предполагающая доминирование англо-саксонской модели развития, в последнее время самоидентификация французов вызывает вопросы у представителей других культур.

Французская культура сформировала в течение трёх веков свой Французский мир и имеет основания гордиться своим статусом наследницы Римской культуры, создательницы европейской. Некоторые исследователи мировых цивилизаций отказываются признавать существование Французского мира и сводят всю французскую культуру к неким стереотипам, которые мешают пониманию французской культурной идентичности.

5. Появившиеся на рубеже XX и XXI вв. и ставшие общедоступными новые медиатехнологии также оказывают влияние на формирование новых идентичностей.

6. В результате подробного анализа трудов, посвященных проблеме идентичности, была разработана классификация, в которой представлены три группы исследований: 1) начальная стадия изучения идентичности; 2) выявление идентичностей в условиях слома биполярного мира в конце XX в.; 3) собственно

французские исследования, отражающие способ изложения картины мира языком современной французской культуры.

7. Проблема осмысления французской идентичности потребовала использования в методологии исследования, наряду с лингвокультурологическим, семиотического подхода, который позволяет выделить язык как особую семиотическую систему и как инструмент, с помощью которого создаются новые языки, в том числе язык современной французской культуры.

8. Пониманию сформировавшейся к настоящему времени модели французской идентичности может способствовать анализ языка современных средств массовой информации Франции (далее СМИ), который, с одной стороны, является отражением наиболее актуального состояния языковой системы.

С другой стороны, текстом культуры, т.е. хорошо структурированным, осмысленным, завершённым текстом, позволяющим судить о состоянии современной культурной идентичности французов. Следовательно, и социокультурные коды, присущие ей на современном этапе, неизбежно должны проявиться в языке медиа.

ГЛАВА 2. КОДЫ ФРАНЦУЗСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ ВЕДУЩИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ФРАНЦИИ

2.1. Становление и развитие культуры французских печатных средств массовой информации

Во второй главе автор рассматривает культуру в рамках информационно-семиотического подхода как совокупность артефактов, смыслов и знаков, где системы знаков, в том числе и языки культуры, выступают ключом к пониманию данной культуры.

Обычно у культуры существует несколько языков одновременно: естественный язык, тексты, существующие в письменном виде, предметы быта, традиции, фольклор, ритуалы, этикет, искусство во всех его проявлениях и др. Но не существует ни одной культуры, которая не репрезентовала бы себя с помощью своего естественного языка, неизбежно занимающего центральное место среди других языков культуры.

С помощью языков культура создаёт «тексты», заключающие в себе социально-важную информацию. Тексты, в нашей работе, рассматриваются в узком и широком смысле. В узком смысле тексты – это хорошо структурированные, осмысленные и частично завершённые единства в лингво-культурологическом понимании. В частности, комментарии к материалам сайтов средств массовой информации рассматриваются как вторичный текст, или посттекст, в то время как произведения французской литературы выступают ключами к пониманию французской культурной идентичности. В них есть отражение так называемых «кодовых текстов» французской культуры.

В широком смысле текст – это любое явление культуры. И, среди прочих явлений, в любой культуре выделяются концепты (от лат. *conspicere* – происходить, начинать).

Концепт, занимая центральное место в системе любой культуры, помогает осмыслить состояние культуры в ту или иную эпоху.

Поясняя явления культуры Другого, для «достраивания» моделей несуществующего в иной культуре, для заполнения культурных лакун, специалисты используют понятие «конструкт». Однако, объясняя состояние современной культуры, в том числе и во Франции, Бодрийяр оперировал термином «симулякр»[191]. При этом просматривается параллель между понятием, предложенным Ж.Бодрийяром, термином Р.Барта («миф») и термином «конструкт». Среди многочисленных определений культуры, созданных на сегодняшний день, есть и такие, которые определяют всю культуру как конструкт.

Рассматривая феномен идентичности, основное внимание сконцентрируем на ее кодах – культурно-коммуникативных и культурно-смысловых, не затрагивая проблемы идентичности французов по национальному принципу, поскольку Франция никогда не была моноэтничной. Вслед за Е.В.Бочаровой, Н.М. Малофеевым, В.А.Храповой, З.У. Царевым и др., мы будем понимать под социокультурными кодами *основные стержневые конструкты, образующие ценностный каркас и закодированные «ключи» к пониманию данного типа культуры* [23; 170;172; 258].

В первой главе исследования было отмечено, что, вслед за Ф.Броделем и П.Нора, можно выделить основные коды современной французской идентичности. Так, современный француз (с точки зрения культуры) – это плод эпохи Просвещения (1) и, как правило, представитель буржуазии (2) разных национальностей (3), ценящий идеи Свободы-Равенства-Братства (4) и несущий идеи Просвещения другим народам с помощью французского языка, который оценивается им как Национальное достояние (5).

1) означает, что французы, с одной стороны, высоко ценят *ratio* и считают себя последователями Декарта; с другой стороны, они гордятся тем, что уже в 80 х.гг. XIX в. смогли обеспечить доступ к обязательному образованию всем юным жителям Франции. На современном этапе это также означает прекрасную степень

овладения современными цифровыми технологиями, что не может не отразиться на культуре Франции в целом;

2) означает, что, если раньше, примерно до конца XIX в., Франция была аграрной страной, в настоящее время это государство, основой экономики и средним классом которой являются мелкие и средние предприниматели (буржуа), следовательно, культура Франции на современном этапе несёт на себе отпечаток буржуазной культуры;

3) означает, что в настоящее время (как и прежде) Франция не является моноэтничной, что также отражается на состоянии культуры страны;

4) означает любовь французов к свободе во всех её проявлениях и нежелание терпеть ущемлений своих прав;

5) особое отношение к языку находит отражение в самом языке, в том числе в средствах массовых информационных средств. И особенно в средствах массовых информационных, которые, на сегодняшний день наиболее полно отражают современное состояние французского языка, к изучению которого призывал на рубеже XIX-XX вв. Ф. де Соссюр.

Отметим также, что, согласно мнению Ж. Бодрийяра, на смену эпохи знаков грядёт эпоха кодов [206].

А О.А. Габриелян отмечает, что культурный код формирует характер нации. Замена или исключение того или иного фрагмента приводит или к исчезновению народов, или их ассимиляции с другими народами и в итоге к трансформации в абсолютно иной народ⁹.

Исходя из вышеобозначенных позиций, для понимания французской культурной идентичности, в работе был выбран лингвосомиотический подход, используемый многими французским и франкоязычным исследователям текстов культуры, где под текстами культуры понимается системная организация знаково-символического пространства и связующий элемент миров «означаемого» и

⁹ См.: «Нормальная аномия» в России и современном мире / Н.Н. Зарубина и др.; под общ. ред. С.А. Кравченко. – М.: МГИМО Университет, 2017. – 281 с.

«означающего» не только с лингвистических позиций, но и с позиции общения – коммуникации, позволяющих интегрировать социальное пространство и действующих в нём субъектов.

В чём же состоит особенность лингвокультурологического анализа?

По Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову, каждое высказывание естественного языка несёт двоякую смысловую нагрузку: с одной стороны, смысл сказанного (написанного), с другой – картину видения мира говорящего, т.е. черты его культурной идентичности. А если учесть, что и М.Пруст, и, позже, Ж.-П.Сартр утверждали, что именно в языке человек раскрывается полностью, то именно лингвокультурологический анализ позволяет выявить черты французской культурной идентичности. Тем более, если текст, в котором осваивается картина мира и картина видения, является текстом комментатора к материалам, опубликованным на сайтах французских СМИ.

У истоков всех видов европейских, а в некоторых случаях и мировых СМИ стоят учёные, изобретатели, типографы, журналисты, писатели, носящие французские фамилии.

Французские СМИ имеют свою культурную специфику и большую и интересную историю. Французы до сих пор оспаривают у бельгийцев, нидерландцев и немцев право считать себя «первопечатниками» новостных изданий в Европе.

В 1611 г. Франция уже публиковала ежегодник «*Mercure Français*», просуществовавший до 1648 г.

Считается, что первая газета увидела свет во Франции 30 мая 1631 г. – это знаменитая «*La Gazette*» (от итал. *Gazetta* – мелкая монета, которую платили в XVI в. в Венеции за листок ежедневных новостей).

Она выпускалась тиражом примерно 1200 экз. (Из французского языка слово *Gazette* было заимствовано русским языком). Основателем издания считается Теофраст Ренодо (Théophraste Renaudot) – придворный врач и историограф Людовика XIII (1586–1653). Хотя существует мнение, что ещё в начале того же года несколько номеров издания были выпущены без его участия

парижскими печатниками Мартэном (Martin) и Вандомом (Vendosme). Со временем La Gazette превратилась в издание, выходящее 2 раза в неделю. В 1762 г. La Gazette переименовали в «Gazette de France». Это весьма популярное издание просуществовало вплоть до 1914 г.

Первый номер первой ежедневной французской газеты, Le Journal de Paris, вышел в свет 1 января 1777 г. (Сегодня именно слово *journal* переводится на русский как «газета», поскольку в этом слове заложен смысл «ежедневности», с которым в нашем создании и связан концепт «газета») [64, С.11-16].

Важная особенность французской идентичности, связанная с французской печатью в старорежимной Франции, была неожиданно найдена нами в труде Роберта Дарнтон (Robert Darnton), американского исследователя цензуры разных эпох и различных государств, в том числе и Франции при абсолютной монархии. Учёный, как стало ясно при встрече¹⁰, прекрасно владеющий французским языком и разбирающийся в тонкостях французской культуры, тем не менее, был удивлён тем, как работали цензоры в годы правления Людовика XV и Людовика XVI, и особенно их отзывами о работах, которые они просматривали.

Как правило, все книги, которые предстояло напечатать, оценивались, как оказалось, прежде всего, с точки зрения качества языка, манеры представления текста и его стилистических особенностей. Изучая архивные материалы, Р.Дарнтон не устаёт подчёркивать необычность поведения не только французских цензоров, но и самих авторов и издателей, а также представителей цехов книгопечатников и Дирекции: «Когда цензорам нравился текст, они не жалели слов в его поддержку. Некоторые одобрительные рапорты доходят до того, что похожи на рецензии» [38, С. 30-31].

Но особенно походили на литературные рецензии негативные отзывы. Такие тексты награждаются эпитетами «поверхностный», «небрежно составленный», «сложный в понимании», «плохо написанный» и даже «скучный». Один из цензоров был столь же резок сколь и Николя Буало, который, отвергая

¹⁰ Автор диссертации присутствовала на его лекции в РАНХ и ГС при Президенте РФ.

альманах, где *не было ничего предосудительного, кроме языка*, отметил: «Такой стиль непростителен» [38, С.33]. Скорее всего, Р.Дарнтон, прекрасно знакомый с языком и обычаями и традициями французов, симулировал своё изумление.

Главным цензором всех французских авторов вплоть до 1789 года был король, а сам факт изучения произведения перед выходом в свет цензором Его Величества считался «привилегией».

Начиная со времён Франциска I (François I), язык во Франции был и остаётся до настоящего времени делом государственной важности. Именно с этого времени вся официальная и деловая переписка велась в государстве на национальном языке, а не на латыни, как это происходило ранее. Следовательно, все короли, начиная с Франциска I, лично следили за развитием языка и за тем, что печатается в его стране (по крайней мере, так должны были думать подданные) [223].

Сразу после свершения буржуазной революции количество изданий политического характера во Франции резко прибавилось. Согласно данным, представленным французскими историками, к концу 1789 г. их было уже 250, а к 1800 г. – примерно 1350 [64]. Социальный имидж и качество этих изданий оставляли желать лучшего. Прежде всего, это было печально известное издание «Друг народа» (L'Ami du peuple) Ж.-П. Марата (Jean-Paul Marat), где печатались пасквилы и доносы на не угодных новому режиму. Но «L'Ami ...» не был единственным подобным изданием. Так, например:

- Г. Бабёфу (Gracchus Baboeuf) принадлежал «Народный трибун» (le Tribun du peuple);
- К. Демулен (Camille Desmoulins) издавал «Революции во Франции и Брабанте» (Les Révolutions de France et de Brabant) и «Старый кордельер» (le Vieux Cordelier);
- Ж.-Р. Эбер (Jacques-René Hébert) создал газету «Папаша Дюшен» (Le père Duchesne).

Все эти издания, если оценивать их с позиций сегодняшнего дня, были крайне реакционными и разжигали ненависть, призывали к расправе сначала над

аристократией, затем – уже над своими бывшими соратниками. Вакханалия в печати продолжалась вплоть до 1799 г.

В целом преобразования, произошедшие во французской прессе в революционную эпоху, неоднозначны. С одной стороны, вместе с другими привилегиями, французские журналисты лишились «привилегии» цензуры и, со временем, французская пресса стала одной из самых свободных в мире.

С другой, – сам факт того, что ни одно из вышеназванных «революционных» изданий не сохранилось не только до наших дней, но даже до конца XIX в., наглядно демонстрирует «качество» такой прессы и отношение к ней самих французов.

Придя к власти, Наполеон Бонапарт сначала отменил свободу печати. Известно, что число парижских газет сразу уменьшилось с 70 до 13. [64, С.17], а затем создал печатные издания, которые стали работать на его собственный имидж. В каком-то смысле журналисты получили от консула, а затем и императора, грандиозный PR-заказ.

Официальным правительственным органом того времени стала газета *Le Moniteur*. Продолжали издаваться *La Gazette de France* и *Le Journal de Paris*. В годы императорского правления Наполеона появилась газета *Le Journal de l'Empire*. Кроме того, журналисты сопровождали Бонапарта во всех его боевых походах и, описывая в превосходной степени все его действия, создавали образ непобедимого героя. Итальянский поход освещали газеты *Le Courrier de l'Armée d'Italie* и *La France vue de l'armée de l'Italie*, а египетский, соответственно, *Le Courrier de l'Égypte* [210].

Во все времена правления Наполеона французская пресса работала по заказу сначала консула, затем первого консула, затем пожизненного консула и, наконец, императора. Журналисты поднимали престиж Бонапарта на небывалую высоту, по сути, создав из него одну из символических фигур Франции.

Начиная с 1815 года (в период I реставрации монархии) и вплоть до революции 1848 г. журналисты во Франции работали в условиях жёсткой цензуры

и всё же сыграли активную роль в дальнейшей борьбе французов за республиканское правление, против монархии.

Так, невозможно переоценить роль французской журналистики в период Июльской революции 1830 г. и последовавшей за ней Июльской монархии. Именно с этого времени пресса превратилась в «грозную силу», как описывал её Шатобриан, сам принимавший активное участие в журналистике, начиная с 1815 г.

В 1826 г. увидел свет первый номер газеты «Фигаро» (Le Figaro), созданной Морисом Аллуа (Maurice Alhouy) и Этьеном Араго (Etienne Arago). Изначально она имела 4-х страничный формат и выходила 2 раза в неделю. Издание информировало своих читателей о новостях из области культуры, науки, повседневной жизни: на страницах «Фигаро» обсуждались сплетни, скандалы, давались советы по ведению домашнего хозяйства, представлялись модные тенденции. Постепенно редакторский коллектив «Фигаро» стал уделять больше внимания и политическим новостям, причём пристрастия его постепенно менялись: от монархических, во времена установления Третьей республики, до умеренно республиканских в начале XX в. [64, С.11].

С 1866 г. «Фигаро» превратилась в ежедневное издание [223].

Ярким событием для Франции стало создание в 1843 г. первого иллюстрированного еженедельника под названием *l'Illustration*, где в разные годы сотрудничали такие известные французские писатели как Тристан Бернар (Tristan Bernard), Поль Бурже (Charles Joseph Paul Bourget), Жорж Куртелин (Georges Courteline), Анатоль Франс (Anatole France), Ги де Мопассан (Guy de Maupassant), что резко повысило уровень публикуемых материалов и, следовательно, тиражи.

После революции 1848 г. с газетами стали активно сотрудничать представители уже нового поколения французских писателей, ставших классиками французской литературы: О. де Бальзак, Ш.Бодлер (Charles Pierre Beaudelaire), В. Гюго, А. Дюма, Ж. Санд и др. Известно меткое замечание В. Гюго в отношении газет: «Сегодня миром управляет не религия, а пресса. Газетный лист заменил папу римского» [64; С.16].

Ещё одной важной вехой в становлении французской журналистики считается дата создания газеты под названием *Le Petit Journal* (Пти Журналь, буквально, «Газетка» (1863)). Имея небольшой формат, газета стоила всего 1 су (самая мелкая в то время французская монета). В 1886 г. её тираж достиг 1,5 млн экземпляров. Изначально газета не сообщала никаких политических новостей и пользовалась огромной популярностью у населения.

В период Парижской коммуны (1871) во французской столице выходили революционные газеты, такие как «Крик народа» (*Le Cri du peuple*), «Карманьола» (*La Carmagnole*) и др. Но ни одно из этих изданий не «выжило» после расстрела коммунаров на Монмартре 28 мая 1871 г.

Однако подавление Коммуны 1871 г. не значило, что печатные издания в последние десятилетия XIX в. перестали активно участвовать в политической борьбе.

Именно в это время Эмиль Золя выступил со статьёй, вошедшей не только в «золотой фонд» французской журналистики, но ставшей, по сути, символом французского образа мыслей. В ней четко обозначена позиция: если не согласен, то смело выступаю против, обвиняю виновных, не взирая на лица. Статья так и называется «*J'accuse*» («Я обвиняю») и является открытым письмом президенту Форю (*Félix François Faure*), напечатанным в газете «Аврора» («*L'Aurore*») от 13 января 1898 г. Писатель осуждает правительство, поддержавшее сфабрикованное обвинение в государственной измене офицера лишь за то, что тот был евреем [232]. Отметим, что название статьи стало «крылатым выражением», которое активно используется в современной прессе, в том числе и в Интернет-изданиях.

Отметим, что именно в переходный, от революции к Республике, непростой период французская журналистика достигла своего апогея, засчёт участия в создании газет и журналов известнейших писателей эпохи. Кроме того, появилось деление французского общества на правых и левых. Сформировались партии правого и левого толка, и каждая партия завела свой печатный орган. В это время была создана старейшая на сегодняшний день газета «Фигаро» (1826), а газета

«Пти Журналь» (самая дешёвая в то время) достигла ежедневного тиража 1,5 млн. экземпляров [64].

«Переломные» события XX в. повлекли за собой переворот во всей французской прессе.

Так, в 1914 г., в силу объективных причин (начало Первой мировой войны) прекратили своё существование многие печатные издания, среди них даже такие известные как *La Gazette* и *L'Aurore*.

Но гораздо бóльшим испытанием для всех французских печатных изданий стала Вторая мировая война, расколовшая французское общество на две части: ту, которая приняла оккупацию Франции фашистской Германией и стала активно сотрудничать с завоевателем (коллорабационистский режим Виши (*le régime de Vichy*)), и другую, которая всячески сопротивлялась ей, сотрудничая с Ш. де Голлем и антигитлеровской коалицией и приближая долгожданное и выстраданное Освобождение, вступив в ряды Сопротивления (*la Résistance*). Отголоски такого «разделения» можно почувствовать и сегодня, несмотря на то, что французы не любят говорить на эту тему, поскольку она остаётся для них болезненной. Лишь в критические моменты «закрытые» темы вдруг вновь оказываются на страницах печати.

Приведём один из показательных примеров перед вторым туром последних президентских выборов (2017 г.). Наблюдая на интерактивной карте своего веб-сайта, как именно проголосовали французы в первом туре, комментаторы *l'Obs* (бывший Нувель Обсерватёр – *le Nouvel Observateur*) отметили, что Франция, по сути, разделилась на 2 лагеря, и контуры зон голосования напоминают контуры Франции, разделённой на две части во времена немецкой оккупации.

Там, где была зона «государства Виши» под руководством генерала Петэна, французы проголосовали за Марин Ле Пен. Севернее большинство проголосовало за Эммануэля Макрона (см. архив сайта *l'Obs*) [240]. Кроме того, заметим, что в 2017 г., фактически, повторилась ситуация 2002 года, когда во второй тур президентских выборов, наряду с Жаком Шираком, вышел Жан-Мари Ле Пен

(руководитель профашистского Национального Фронта (FN) и отец Марин Ле Пен). Подавляющее большинство французов пришло тогда к единственному для них возможному выводу: необходимо проголосовать против неофашистов! И тогда, в 2002 г, Президентом Республики вновь стал Жак Ширак.

Через 15 лет ситуация фактически повторилась с той только разницей, что, если в 2002 г. неофашистам противостояли умеренные правые в лице Жака Ширака, то в 2017 г. в роли альтернативы Национальному Фронту выступил «ни правый, ни левый», но «новый» кандидат. Специально под выборы им было создано политическое движение, название которого означает команду «Вперёд!». Действительно, *En marche!* – это типичная военная команда. Другие варианты перевода: «В путь! Начать движение!» претендовавший на то, что он будет представлять интересы «всех французов» Франции и поведёт страну к новым горизонтам¹¹.

В этих условиях победа Эммануэля Макрона была, практически, предрешена. Заметим, что, едва став президентом, Эммануэль Макрон переименовал своё движение в партию «Республика на марше»¹² (*La République en marche*, сокращённо – LREM), которая, судя по названию, должна была стать ближе к республиканцам, а, значит, к правым.

К концу Второй мировой войны французы «недосчитались» 148 газет и журналов [64, С. 9].

В число исчезнувших вошёл даже знаменитый *Le Petit Journal*, хотя в начале XX в., накануне Первой мировой войны, газета сумела достичь рекордного в мире полуторамиллионного тиража. Однако ближе к началу Второй мировой войны *Le Petit Journal* резко «политизировался» и «взял крен вправо». Кроме того, газета продолжала выходить в период оккупации.

После Освобождения, согласно постановлению от 30 сентября 1944 г., все издания, выпускавшиеся во время немецкой оккупации на территории Франции,

¹¹ Впервые с такой формулировкой французы столкнулись в 1831 году – тогда на роль «короля всех французов» претендовал Луи-Филипп; спустя почти два века «президентом всех французов» очень хотел видеть себя Николя Саркози. – *Прим.С.К.*

¹² Существует и другой вариант перевода названия партии: «Вперёд, Республика!»

были объявлены вне закона, поскольку они пошли на сотрудничество с фашистами и коллаборационистами режима Виши.

Сумела удержаться «на плаву» лишь знаменитая газета «Фигаро» (Le Figaro), которая, под руководством пришедшего в 1936 г. в газету Пьера Бриссона (Pierre Brisson), с вступлением немецких войск в Париж, «переехала» в провинцию. «Фигаро» стали издавать сначала в Туре, затем в Бордо и, наконец, в Клермон-Ферране. Затем издание «прописалось» в Лионе по адресу: улица Шаритэ, 12 (12, rue de la Charité).

Бриссон проводил независимую и чётко продуманную политику: он ни разу не позволил своим журналистам написать ни одного негативного отзыва о Ш. де Голле, англичанах, американцах, евреях; ни разу не выразил одобрения действиям фашистских войск. 10 ноября 1942 г. газета была «бессрочно» закрыта. Но уже 19 августа 1944 г., сразу после освобождения, «Фигаро» было официально разрешено вновь появиться на прилавках Лиона, а с конца августа – и в Париже. Пьер Бриссон руководил журналом до 1965 г. [64, С.14].

Таким образом, и Первая, и Вторая мировые войны привели к изменениям во французской прессе. Во время Великой войны (La Grande guerre) многие довоенные издания разорились и исчезли. Во время Второй мировой войны многие издания скомпрометировали себя коллаборационистской позицией в отношении оккупантов и были после Освобождения распущены.

С 1944 г. начало своей истории ведут наиболее известные сегодня печатные издания Франции федерального уровня: такие как «Монд» (Le Monde), а также крупнейшие региональные газеты – «Уэст-Франс» (Ouest-France) и др.

«Монд» основан Бёв-Мери (H.Beuve-Méry), он же оставался главным редактором газеты вплоть до 1969 г. «Le Monde» сменил подпавшее под действие запретительного постановления ежедневное издание Министерства иностранных дел Франции «Тан» (Le Temps, в переводе с французского – «Время»). По

строгости оформления бывший «рупор» Ке д'Орсэ¹³ очень напоминал британскую газету The Times. Создавая замену официальному французскому дипломатическому вестнику довоенных времён, главный редактор «Монда» позаботился о том, чтобы были соблюдены все стилистические детали, которые сразу указывали бы новому читателю: перед ними – серьёзное издание, которое не печатает непроверенной информации. Вплоть до конца 1990-х гг. в оформлении газеты присутствовали лишь два (в редких случаях, три) цвета: чёрный цвет печати на белом фоне, газета изобиловала материалами аналитического характера, написанного «сухим», близким к официально-деловому, стилем.

За более чем 70 лет своего существования «Монд» превратился не только в одну из самых читаемых газет современной Франции (269 584 экз. в день – данные официального сайта за 2016 г. [238]; приложениями издания являются, прежде всего, *Le Monde diplomatique* – «наследник» исчезнувшего дипломатического вестника *Le Temps*, - и *Le Monde Économie*), но именно на «Монд» ссылаются для аргументации, газету считают показателем хорошего вкуса. На наш взгляд, «Монд», наряду с Марианной, «Марсельезой» и Шарлем де Голлем, уже можно причислить к символам Франции.

Исследователь французской прессы конца 1990-х гг. Н.В. Кислинская отмечала, что средний читатель «Монда» – это молодой человек, имеющий высшее образование или продолжающий обучение в университете либо лицее. Также газету активно читают представители деловых кругов, преподаватели и исследователи, руководители среднего звена и т.п. «Монд» позиционирует себя как выразитель интересов умеренных левых.

Что касается «Фигаро», то издание, которое, как и известный одноименный герой Бомарше – прототип его названия, сумело выйти из сложной ситуации – избежать участи многих старых французских газет и журналов во время «Великой послевоенной чистки». В настоящее время «Фигаро» является газетой с

¹³ Французы называют так своё министерство иностранных дел, поскольку его резиденция находится на набережной Орсе (Quai d'Orsay).

многочисленными еженедельными приложениями – Le Figaro Magazine, Le Figaro Madame, Le Figaro Économie, Le Figaro et Vous, Le Figaro Littéraire и др., за счёт которых издание даже опередило «Монд» по продаваемости: в 2016 г. ежедневный тираж Le Figaro составил 305 701 экз. (данные официального сайта издания) [241].

Если «Фигаро» является выразителем интересов правой интеллигенции, то рупором французов, придерживающихся левых взглядов, можно смело назвать «Либерасьон».

«Либерасьон» (Libération) в том виде, в котором она существует сейчас, появилась в 1973 г. с подачи Жан-Поля Сартра (Jean-Paul Sartre). Тогда она выражала мнение различных молодёжных группировок активно участвовавших в событиях 1968 г., и претендовала на создание нового течения в журналистике, которое предоставляло бы слово трудящимся в гораздо большей мере, нежели правящим кругам, с которыми издание яростно полемизировало. «Либерасьон» выдвигала свои требования сильным мира сего, предлагала обсудить «неудобные» темы: расизм, секс, дискриминацию по половому признаку и т.д.

«Либерасьон» дольше других изданий отказывалась от использования рекламы на своих страницах, поэтому, чтобы привлечь читателя, публиковала многочисленные карикатуры, яркие и крупные фотографии, комиксы, фотороманы и т.п.

Всё изменилось, когда главным редактором стал Серж Жюли (Serge July). Несмотря на обвинения «в предательстве», он настоял на том, чтобы «Либерасьон» также воспользовалась инвестициями изготовителей рекламного продукта. В открытом письме к подписчикам он заявил, что изменилась не политика «Либерасьон», «а жизнь вокруг». Реклама тоже изменилась, она стала произведением искусства. И без неё «Либерасьон» является чем-то неполным» [64; С. 7-18].

«Уэст-Франс» (Ouest-France) является крупнейшей из региональных газет, которые, как подмечено многими исследователями, имеют порой значительно более крупные тиражи, по сравнению с общенациональными. Как и «Монд»,

издаётся с 1944 г. Начиная с 1975 г. является лидером среди французской печатной прессы по распространению: в 2016 г. – 678 860 экз. в день [237]. За годы своего существования газета 6 раз сменила главного редактора. В настоящее время руководство редакцией осуществляет (с 2014 г.) Франсуа Ксавье Лефран (François Xavier Lefranc).

Одегова А.В., Кислинская Н.В. и др. исследователи французской прессы отмечают, что к концу XX в. во Франции ярко проявились следующие тенденции. Пресса стала «адресной»: возникло много специальных изданий с чётко очерченной целевой аудиторией. Появились издания для женщин, мужчин, молодёжи, детей; для интересующихся автомобилями, путешествиями, рок-музыкой и др.

Кроме того, количество журналов (оговоримся, глянцевого, как правило, еженедельников – их называют *magazines*) значительно превысило число газет. Среди наиболее известных и читаемых еженедельников, помимо всевозможных еженедельных приложений к «Монду», «Фигаро», «Либерасьон», стоит указать (исходя из их тиража):

- «Пуэн» (Le Point), еженедельник правого толка;
- «Обс» (l'Obs – бывший «Нувель Обсерватёр» (Le Nouvel Observateur)), еженедельник, придерживающийся центристских взглядов;
- «Экспресс» (l'EXPRESS) – в настоящее время позиционирует себя как чисто информационное издание, рассчитанное на то, что его будет читать в том числе и молодёжь, но не являющееся чисто молодёжным.

Наконец, появились издания, которые раздают бесплатно: Metro, 20 minutes, Paris Direct и др., они превышают тиражи самых известных изданий, хотя по качеству информации значительно им уступают.

Ещё одной отличительной чертой французских СМИ стал успех региональной прессы по сравнению с национальной, за счёт концепции «близости к читателю».

Таким образом, современные французские СМИ, в основном, были созданы после освобождения Франции от немецкой оккупации.

Самыми известными и популярными из них в настоящее время являются ежедневные издания:

- «Монд», издание-символ: читать «Монд» означает для француза быть образованным, успешным, интеллектуалом, иметь высокий общественный статус;
- «Либерасьон», издание левых интеллектуалов, одним из создателей которого был выдающийся французский философ Жан-Поль Сартр;
- «Уэст-Франс», крупнейшее региональное ежедневное издание.

Наиболее известными еженедельниками можно назвать «Пуэн», «Обс» и «Экспресс».

На рубеже XX и XXI вв. произошла массовая оцифровка материалов французской печатной прессы. Этому способствовали проблемы, периодически возникавшие в системе распространения и производства печатной продукции во Франции, с одной стороны, и проблемы, связанные с необходимостью отстаивать авторские права, так как первоначально многие новостные порталы, не связанные с французской официальной прессой, предоставляли почти все материалы бесплатно, что губительно сказалось на рейтинге традиционных печатных изданий.

К началу 2000-х гг. практически все наиболее известные национальные и региональные печатные средства массовой информации создали свои веб-сайты (см. Приложение 1). Своих читателей редакции изданий привлекали различиями в содержании печатного и он-лайн материалов, дополнительной информацией (фото–, видео–), которую можно было получить исключительно на сайтах; быстрым реагированием на развитие ситуации, связанной с интересующей читателей информацией, возможностью высказать своё мнение, поделиться впечатлениями с другими читателями материалов сайта, вступить в дискуссию с оппонентами.

Таким образом, подытожим, что за время своего существования самым серьезным изменениям французские печатные издания подверглись в 1944 г. и на рубеже XX – начале XXI вв. В конце XX – начале XXI вв. произошла массовая оцифровка материалов французской печатной прессы. К началу 2000-х гг.

практически все наиболее известные национальные и региональные печатные средства массовой информации создали свои веб-сайты.

2.2. Особенности формирования общества сетевой идентичности во Франции

5 ноября 1898 г. Эжен Дюкретэ (Eugène Ducretet) продемонстрировал публике передачу информации (он назвал её «беспроводным телеграфом») между Эйфелевой башней и Пантеоном. Изначально радио использовалось исключительно военными, для связи, например, с военными кораблями, находившимися в походе во времена Первой мировой войны.

После Перемирия (Armistice) 1918 года было создано Национальное Радио. В то же время появились мелкие частные радиостанции.

Первая передача с радиостанции, расположенной на Эйфелевой башне, предназначенной для широкой публики, прошла 24 декабря 1921 года.

В 1922 г. была создана первая частная радиостанция для публичного вещания – La Société française radioélectrique (SFR). Дальнейшее постепенное развитие мелких частных радиостанций было остановлено в июне 1940 г., когда территория Франции была оккупирована германскими войсками. Продолжались радиопередачи из Парижа, но они находились под строгим контролем оккупационных властей. Решившиеся подпольно слушать радиопередачи из Лондона подвергались смертельному риску.

Лишь на территории, подвластной генералу Петэну было разрешено и даже субсидировалось радиовещание мелких частных кампаний.

После Освобождения постановлением от 23 марта 1945 г. была установлена государственная монополия на радиовещание.

Первой французской радиоккомпанией стала Paris Inter (первая передача вышла 16 февраля 1947 г.). Затем она была переименована сначала в France 1, затем в RTF Inter.

В 1963 г. Управление французского радиовещания и телевидения (ORTF – Office de la radiodiffusion et de la télévision française) переехало в Дом радио, на

набережную Кеннеди в Париже. После переезда произошла реорганизация всего радиовещания: образовались радиостанции France Inter, France-Culture и France-Musique. Затем появились в 1971 г. France Inter Paris, в дальнейшем получившие сокращение FIP и RFI (Radio France International). Последняя в 1975 г. вышла из общего подчинения.

Все радиостанции существуют до настоящего времени. Но их руководство менялось. Так, в 1974 г. ORTF прекратило своё существование - было создано государственное предприятие Radio France. Но в то же время в провинции стали создаваться мелкие частные радиостанции. До 1981 г. эти станции считались незаконными, но затем были легализованы, благодаря закону от 29 июля 1982 г., регламентировавшему создание руководящего органа аудиовизуального вещания (La Haute Autorité de la communication audiovisuelle). Впоследствии в 1986 г. был заменён государственной комиссией: Commission nationale de la communication et des libertés. В 1989 г. радиовещанием уже руководил Высший совет по средствам аудиовизуальной информации (Conseil supérieur de l'audiovisuel – CSA).

Получившие официальный статус новые частные радиостанции активно включились в конкурентную борьбу. Именно в это время появились ставшие затем очень популярными NRJ (la Nouvelle Radio des Jeunes), Radio Nova, Radio Contact – будущая Nostalgie, RFM, Cité Future – будущая Sky Rock и др. В 1984 г. радиостанциям разрешили использовать рекламу.

В 1987 г. создана государственная компания France Info, а также множество местных радиостанций, которые в 2000 г. объединились в радиосеть France Bleu. Вокруг уже созданных крупных радиостанций образуются новые, постепенно завоевывающие своих слушателей. Если перечислять самые известные современные радиоканалы, то наиболее востребованные среди них (по убыванию слушателей): RTL, NRJ, Europe1, France Info, Skyrock, Nostalgie, France Bleu, Europe 2, Chérie FM, Fun Radio, RFM, RTL2, RMCInfo, France Musique, France Culture, Radio Classique.

RFI пользуется популярностью у изучающих французский язык иностранцев и у французов, живущих вдали от Родины (таких, из-за

глобализационных процессов, становится всё больше) [21], а, значит, способствует укреплению позиций Французского мира.

На рубеже веков радио, как и печатная пресса, претерпели ряд значительных изменений, связанных с появлением Интернет-технологий. У радиостанций, как и у печатных изданий, появились веб-сайты, где, наряду с прослушиванием радиопередач он-лайн со значительно улучшенным (без радиопомех) качеством, появилась возможность:

- прослушать передачи в «подкастах» [120];
- увидеть радиоведущих, помещение радиостанции и всё, что там происходит;
- прочитать скрипты новостных передач (что особенно полезно для изучающих французский язык) и дополнительные печатные материалы, посмотреть подборки фото- и видеоматериалов по теме;
- выразить своё отношение к передачам и позиции редакции в комментариях;
- поучаствовать в специально разработанных редакцией конкурсах и многое другое, что раньше было абсолютно невозможно.

Тем не менее, в современном французском радиовещании есть и свои слабые стороны. Так, например, статья под названием «Салон радио в Париже» (газета «Фигаро», 2016) обращает внимание читателей на тот факт, что Франция заметно отстаёт в области использования наземного цифрового радиовещания (ЦРВ – T (RNT)), «застыв» на технологиях FM-вещания: «Лишь 116, преимущественно частных, французских радиостанций используют цифровое вещание» [241].

Таким образом, радио во Франции, прошло путь от государственной монополии до разнообразия видов собственности, от одной радиостанции до множества ориентированных на свою аудиторию радиоканалов; от «беспроводного телеграфа» до активного участия в Интернет-пространстве, постепенно увеличивая ареал своего воздействия и распространения французской культуры на весь мир.

В 1929 г. французский инженер Рене Бартелеми (René Barthélemy) создал ретро-телевизор, который работал, как обычные проекторы – проецировал изображение на стену. Прибор был назван SemiVisor. В 1931 г. в Высшей школе электричества был организован первый публичный телепоказ для привилегированной публики.

Первое устойчивое телевидение, которое продолжалось несколько часов в неделю, началось именно во Франции в 1935 г. Это было до того, как пальму первенства перехватили англичане – BBC и американцы – CBS /NBC. Однако планы постепенного развития телевидения в стране не были реализованы из-за разразившейся Второй мировой войны. Поэтому первой действительно массовой телепередачей, которую увидели французы, был прямой репортаж из Великобритании, с церемонии коронации Елизаветы II, в 1953 г. Трансляция велась по единственному существовавшему тогда чёрно-белому каналу [21].

В настоящее время возможности телевидения резко расширились: есть кабельное, спутниковое, цифровое телевидение; федеральные и региональные, государственные и частные каналы. Так, среди наиболее популярных телеканалов Франции, государственными являются France 2, France 3, France 4, France 5, ARTE (государственный франко-германский), La Chaîne parlementaire. В то же время TF1, Canal+, M6, Direct 8, W9, MTC Monte Carlo, BFM TV и многие др. являются собственностью концернов, таких как TF1, AB, Groupe Canal+, Groupe Lagardère Active, Nextradio и др.

Есть каналы, собственность которых разделена между государством и частной компанией. Например, детский канал Gulli, которым совместно владеют государственная компания France télévision и частная – Groupe Lagardère Active.

Существуют также международные каналы, в работе которых принимают участие не только французы, но и их партнёры из Бельгии, Швейцарии, Канады (Квебека). Так действует канал TV5 Monde, возникший в 1984 г. (тогда он назывался просто TV 5) [21, С.327-334]. В 2006 г. появился ещё один французский канал международного вещания – France 24, работавший изначально на трёх

языках – французском, английском, арабском. В 2017 году к этим языкам вещания добавился ещё и испанский язык [234]. Следовательно, французы постепенно, хоть и неохотно, признают необходимость перехода в мультикультуральный дискурс.

В начале 2000-х гг. все каналы французского телевидения создали свои веб-сайты, позволяющие вновь посмотреть понравившиеся или по каким-то причинам пропущенные передачи, увидеть свежий выпуск новостей, прочесть материалы, специально подготовленные работниками сайта, обменяться мнениями с другими посетителями сайта, оставив свой комментарий.

Таким образом, французское телевидение, как и радиовещание, прошло путь от создания одного государственного канала до целой комплексной системы, в которой государственные каналы соседствуют с частными или частично государственными, частично частными каналами, среди которых есть спутниковые, кабельные каналы. На рубеже XXI в. происходит цифровизации телевидения, кроме того, начинают функционировать веб-сайты телевизионных каналов.

Современная культура электронных коммуникаций Франции недостаточно изучена в ракурсе культурологических исследований. Как правило, в России, да и в мире, доминируют публикации, освещающие американские разработки в интерпретации новых информационных технологий.

Между тем во Франции, как и в других европейских странах, в начале 70-х гг. сложилась ситуация, при которой технологии стали ключевыми в развитии экономики, инноваций и человеческого капитала, позволила в краткие сроки создать техноград, получивший название Paris-Sud ввиду близости его расположения к столице. Тогда уже стали ощущаться инновации, которые, благодаря информационным технологиям, привели к технологической – информационной революции.

Наряду с разработкой новых технологий французы занялись изучением глобализации и компьютеризации, что позволило бы противостоять американскому господству во французской экономике. Так появился всемирно известный «Доклад Нора и Минка» (по имени двух основных авторов). Суть его –

в акценте внимания государства на том негативном влиянии, которое несет новая информационно-технологическая, цифровая цивилизация, стирающая национальную самобытность и французские традиции, сущностно меняющие ценностные смыслы [217]. Культурно-коммуникативные смыслы культурной идентичности, которые проявляются в современном франкоязычном Интернет-пространстве, были обозначены уже в данном докладе.

М. Кастельс лишь вскользь упоминает о французском изобретении – результате совместных трудов всего технопарка Пари-Сюд, названном Минитель (Minitel). Однако эта национальная разработка, просуществовавшая с 1980 по 2012 гг. [249], активно использовалась французами в экономической, производственной, общественной и даже личной жизни как надёжное средство коммуникации. Minitel — это система неинтеллектуальных терминалов, подключенных к телефонной сети компании France Télécom. Она представляла собой лишь текстовую среду, похожую на первые компьютерные системы, однако предоставляла пользователям весьма широкий спектр информационных услуг на коммерческой основе.

В 2012 г. Минитель прекратила свое существование. Но объем данных системы превосходил объем контента во всем франкоязычном Интернете. Пользователями системы были примерно 20 миллионов человек: жители Франции, франкоязычное население Северной Англии и Канады. Аналоги появились в сотрудничестве с France Télécom, в Гонконге, Испании и Португалии.

Долгое время именно чаты приносили Minitel более половины дохода. В общей сложности абонентам предлагалось более 12000 различных информационных сервисов, доступ к которым можно было осуществлять как по телефонной линии, так и, после 1995 г., через Интернет. Но главное отличие Minitel от «обычного» Интернета состояло в том, что французская разработка являлась централизованным коммерческим весьма успешным проектом: в своё время оборот Minitel составлял до миллиарда евро [249].

Согласно сформулированным в 1976 г. замыслам идеологов телематики (télématique)¹⁴, каждый французский дом оборудовали не только телефоном, но и совмещённым с ним компьютером, поддерживающим связь с сервисами, объединёнными в единую систему. Благодаря созданию такой системы коммуникации, все граждане Франции получили возможность доступа к государственной и коммерческой информации, пользуясь преимуществами одновременно предоставляемых им информационных и телекоммуникационных технологий.

Эксперты IT-технологий и сейчас отмечают несомненные качества этой, простой в устройстве, сравнительно недорогой и долговечной системы – предшественницы Интернета во Франции [247]. Однако с развитием глобализации, дальнейшая информационная обособленность страны начала тормозить её развитие, вследствие чего, постепенно, французы пришли к полному отказу от Минителя в пользу Интернета. Это произошло летом 2012 года, о чём с сожалением высказывались многие французы и другие франкоговорящие пользователи системы [249, 250].

Тем не менее, за 30 с лишним лет у французов уже выработалась привычка, если не традиция, пользоваться Минителем, и это не могло не повлиять на активное «включение» жителей Франции в пользование услугами Всемирной Паутины, поспособствовать присвоению новой информационно-коммуникативной культуры.

Широкое использование интернета во Франции началось примерно с 1994 г. Первый французский провайдер ФрансНет (FranceNet) считает датой своего рождения 8 июня 1994 г. Почти сразу же, в июне 1994 г., стали функционировать и другие провайдеры: WorldNet, Calvacom, Internet Way, Imagine Way. Уже к 2007 г. активными интернет-пользователями стали более половины французов. В

¹⁴ Слово «телематика» представляет собой сложное слово, составленное из двух основ: «теле» и «масс», т.е. буквально «телеинформатика для масс», идеологами которой являются Нора и Минк.

настоящее время главным провайдером французов является Оранж (Orange) [21; С. 327-334]., обслуживающий практически все французские печатные издания.

Французы оказались среди пионеров в создании и радио, и телевидения, и общенациональной системы Минитель, ставшей во Франции своеобразной предвестницей Интернета. В этом проявилась чисто французское стремление к *bricolage* («работа руками», «умение и *желание мастерить своими руками*»). Не точный, а скорее объяснительный перевод на русский язык, что подчеркивает факт сохранения французами максимальной общезначимости и обобщенности *своих* результатов, обоснованной реализации «своей» истории идентичности. С одной стороны, в системе Минитель проявляются условные коды идентичности (культурно-коммуникативные) – коды передачи информации. С другой стороны, – коды культурно-смысловые, отражающие ментальность и особенности французской культуры.

2.3. Лингвокультурологический анализ веб-сайтов ведущих французских новостных изданий в контексте идентичности

Как и в других европейских странах, на рубеже XX и XXI вв. произошли существенные изменения в работе всех французских электронных СМИ, фактически, с помощью Интернета, объединив их в единую систему. Это чётко просматривается на сайтах как радиостанций (к примеру, сайт RFI, который сразу предлагает ссылку перехода на сайт телеканала France 24), так и телеканалов (канал TV 5 Monde, который предлагает своим посетителям свежие обзоры французской прессы), где можно найти ссылки на печатные материалы, аудио- и видеофайлы порталов Daily Motion и You Tube. В последние годы многие сайты работают в тесной связи с соцсетями Twitter, Facebook, Instagram в режиме реального времени.

Кроме того, на веб-страницах сайтов радио- и телекомпаний появилась обратная связь с пользователями: под редакционными материалами всегда можно увидеть раздел комментариев, где происходит активное общение пользователей в

виде форумов. Уточним, что привычка общаться посредством новых электронных технологий сформировалась у французов ещё со времён существования системы Minitel, когда они активно использовали чаты. В последнее время многие новостные сайты дают ещё и сообщения Twitter'a в он-лайн режиме, которые тоже можно комментировать, давать свои оценки - так называемые «лайки» и «дислайки» – и отвечать их авторам.

В целом французское сообщество органично восприняло внедрение Интернета в повседневную жизнь, как уже было отмечено ранее, благодаря существовавшей во Франции национальной коммуникационной системе Минитель. Это позволило французам старшего поколения – носителям французской идентичности – стать активными интернет-пользователями, и во многом обусловило особенности нынешнего французского интернета и определило атмосферу, царящую на веб-сайтах традиционных французских СМИ.

Практическая часть нашего исследования проводилась в течение 9 лет (с 2010 по 2019 гг.), т.е. того периода, в течение которого полностью сложилась стратегия французских СМИ по организации сайтостроения и принципов размещения материалов на них.

Включённое визуальное исследование началось в 2010 г. и было сопряжено с техническими трудностями, связанными с постоянно меняющимися принципами предоставления информации на веб-сайтах французских средств массовой информации: от бесплатного доступа ко всем материалам до практически полного ограничения свободного доступа. Исключение составляют в настоящее время лишь оповещения о наиболее злободневной информации.

Тогда, в 2010 г., была возможность бесплатно подписаться на новостные сообщения (newsletters) на любом французском новостном сайте, и, в течение примерно 2 лет, каждый день получать сообщения от «Фигаро», «Монд», RFI. Примерно с 2012 г. начинается серьёзная перестройка политики предоставления информации сайтами ведущих французских СМИ, что было связано с проблемами сбыта их печатной продукции.

Сайты французских СМИ стали всё настойчивее требовать платную подписку, а затем, с начала следующего года, отключать бесплатные оповещения. Тактика исследования была изменена: теперь вход на сайт совершался через поисковую строку. Поскольку веб-сайты нуждались в новых подписчиках, они вновь предоставляли автору возможность «бродить» по их пространству и получать новые «порции» статей с комментариями, которые изначально просто «скачивались» автором в формате Word к себе в компьютер.

Автору в разное время пришлось подписываться на различные издания, что, в результате, расширило диапазон исследования, добавив к ежедневным изданиям еженедельные (*l'Express*, *le Point* и *le Nouvel Observateur*, переименованный в 2014 в *l'OBS*), а к федеральным – региональные (*l'Ouest-France*). Кроме того, был привлечен веб-сайт телеканала ТВ5 Монд (*TV 5 Monde*).

В ходе включённого исследования автор обнаружила, насколько неординарную позицию для оцифрованной французской прессы занимают создатели сайта сатирического журнала «Канар Аншенэ» (*Canard enchaîné*): на главной странице вплоть до 2012 г. присутствовала лишь надпись о том, что «интересующий вас журнал можно найти в киоске».

Что касается британских веб-сайтов самых уважаемых изданий, то «Таймс» (1785 г. – год выпуска первого номера) считает себя настолько элитарным, что, не заплатив 3 £ за подписку, изучить материалы сайта просто невозможно.

Более демократичными являются сайты газеты *The Guardian* и знаменитой радиокompании *BBC*: можно зайти на главную страницу, посмотреть печатные и видеоматериалы, послушать подкасты передач и радио в эфире, кое-что можно даже «скачать» [243].

Статья Ангерана Рено (*Enguérand Renault*) для ежедневного издания «Фигаро» (*Le Figaro*) от 2 июня 2014 г. свидетельствуют об изменении стратегии французских печатных изданий и их политики в отношении Интернета ближе к середине 10-х гг. XXI в.

«Этьен Жернель (*Étienne Gernelle*), сменивший на посту главного редактора еженедельника Франца-Оливье Жизбера (*Frantz-Olivier Giesbert*), предлагает всё

больше новых решений для оцифровки своего журнала. Он поставил цель сделать из «Пуэн» продукт высочайшего класса, обращённый ко всем франкоговорящим читателям.

Особенности формирования общества сетевой идентичности во Франции отметил в своём интервью Ангерану Рено (Enguérand Renault) Жернель, рассказывая о происходящей «маленькой цифровой революции» во французских СМИ.

А.Р. – Вы регулярно обновляете материалы сайта?

Э.Ж. – Да, мы делаем ставку на детальное изучение материала. Хватит работать «дедовыми» методами, это не даст результатов.

А.Р. – Оцифровка новостей не угрожает продажам журнала в киосках?

Э.Ж. – Мы проводим политику оптимизации. Решаем, какую информацию сразу выложить на сайт, а какую – позже напечатать в журнале. Главное, чтобы и читатели еженедельника, и подписчики Интернет-версии обязательно получали доступ ко всей поступающей информации. У нас 270 000 подписчиков бумажной версии и 8000 подписчиков только на он-лайн версию, и их число быстро растёт.

А.Р. – Это только первая стадия превращения вашего Интернет-пространства в платное. Когда процесс завершится?

Э.Ж. – Организация завершится этим летом (2014 г.). Мы создали прекрасный цифровой продукт, с соблюдением стилистики нашего печатного журнала. Мы продаём не только информацию, но и удовольствие от чтения».

В данном интервью четко озвучены тенденция «экономики впечатлений», нацеленная на оффлайн и онлайн пространство, равно как и политика примирения и интеграции Гутенберга и Стива Джобса¹⁵.

Искусство газетной вёрстки, насчитывающее 6 веков, отныне набирает обороты в Интернете. Всё нарастающая тенденция к предоставлению услуг по платной подписке во Франции становится культурной нормой и реальностью. И даже сайт газеты Libération, которая, в силу своих особых традиций, заложенных

¹⁵ Под Гуттенбергом и Стивом Джобсом автор статьи подразумевает печатную прессу и Интернет (приём, которым часто пользуются французскими журналистами).

при создании печатного издания, долго не пользовалась рекламой на своих страницах, постепенно стал платным, выстраивая новую культуру коммуникативного взаимодействия с французскими СМИ.

Объектом нашего исследования стали следующие франкоязычные новостные сайты:

- 1) 2 сайта, связанные с электронной прессой, – Радио Франс Интернасьональ, французская радиостанция, ведущая международное вещание (Radio France International – RFI) франкоговорящий международный телеканал ТВ 5 Монд (TV 5 Monde);
- 2) 2 сайта, представляющие солидные федеральные ежедневные издания «Фигаро» («Le Figaro») и «Монд» («Le Monde»);
- 3) 2 сайта крупнейших еженедельников «Экспресс» («L'Express») и «Пуэн» («Le Point»);
- 4) сайт известнейшего регионального издания – крупнейшего западного региона «Уэст-Франс» («l'Ouest-France»);
- 5) сайт британской электронной прессы (знаменитый Би-Би-Си - BBC);
- 6) сайт периодического английского издания – «Гардиан» («The Guardian»).

Выбирая именно эти издания, мы руководствовались статистическими данными, предоставленными сайтами французских СМИ (более подробно статистика посещений сайтов описана в Приложении 1), а также результатами социологических исследований, проведённых французами с 2016 по 2020 гг. Эти результаты были подробно освещены в дайджесте научных трудов по исследованиям в области гуманитарных наук «Sciences Humaines» (то есть, в переводе, «Гуманитарные науки») [229]. Так, Грегори Дервилль (Grégory Derville), лектор университета Лилль-II, автор труда по исследованию влияния новых медиатехнологий на современных французов, отмечает, что французы в настоящее время склонны более доверять сайтам прессы, а не соцсетям. При этом он особо выделяет такие сайты как lemonde.fr и lefigaro.fr [229; с.76]. Что касается соцсетей, таких, как Twitter или Facebook, то им доверяют лишь 12% опрошенных, а 40% не испытывают никакого доверия к ним [229; с.77].

Лингвокультурологический подход позволил выявить различие языка статей (дискурс, в бартовской трактовке, или фенотекст, по Ю. Кристевой) и комментариев (в данном случае уместно говорить о понятиях «текст» по Р. Барту и «генотекст» по Ю. Кристевой) и осуществить сравнительный анализ новостных порталов, связанных с периодическими печатными изданиями Франции.

Включенный анализ интерфейса сайтов, содержащий общие (дата создания веб-сайта, частота посещений сайта за сутки, целевая аудитория (ЦА), связь с социальными сетями, связь с другими новостными сайтами, наличие или отсутствие глобальной и местной информации, наличие или отсутствие рекламы, особенности оформления и др.) и специфичные параметры (язык и стиль комментариев пользователей), отражающие социокультурные коды и национально-культурные интересы ведущих французских изданий СМИ, позволил обнаружить особенности идентичности их пользователей. В обобщённом виде их можно представить следующим образом:

Французы, согласно тому, как это представлено на веб-сайтах, озабочены состоянием национального языка, вернее, тем, как с ним обращается новое поколение.

Подтверждение тому – речь члена Французской Академии¹⁶ (L'Académie Française) Элен Каррер д'Анкосс¹⁷ (Hélène Carrère d'Encausse) на ежегодном заседании [254], которая делает акцент на языке как центре французской культуры, его сердцевине. Родной язык является не только средством общения, он рассматривается как национальное достояние.

На роль языка как критерия сохранности национально-культурной идентичности в Интернет-пространстве обращает внимание и М. Кастельс. «Языковые факторы становятся основой многих современных форм национализма, которые формируются вне государственных границ и, чаще всего, являются более культурными, чем политическими, и поэтому более

¹⁶ Научное учреждение Франции, задачей которого является наблюдение за состоянием французского языка, изучение и регулирование его литературной нормы и отчасти узуса.

¹⁷ является не только членом, но и пожизненным секретарём Французской Академии.

ориентированными на защиту уже сложившихся традиций культуры, чем на создание и защиту государства» [60].

В качестве примера можно привести интервью, в котором принимали участие три парижанина нефранцузского происхождения, но проживающих в Париже уже десятилетиями.

Ответ одного из них: «Куда я денусь без французского языка? Я, конечно, могу пробормотать пару-тройку фраз по-английски, но в повседневном общении использую только французский»¹⁸.

Французы активно участвуют в работе по распространению своего языка далеко за пределы Шестиугольника (l'Hexagone, как они называют свою Метрополию), в частности, в рамках Международной организации «Франкофония» [260]. Неслучайно одним из главных приоритетов в современной французской международной политике является Африка, своё информационное и культурное влияние на которую они стремятся удержать. Особенно заметно это проявляется на сайтах французской радиостанции, ведущей международное вещание [RFI], и международного французского телеканала TV 5 Monde: на главных страницах веб-сайтов имеются рубрики «Journal Afrique» или просто «Afrique»; подробнейшим образом освещаются важнейшие события Африканского континента.

Для радиостанции BBC¹⁹ Африка также является сейчас важнейшим направлением международной деятельности. BBC создала даже специальную службу новостей с использованием французского языка, но это обусловлено другими приоритетами, нежели стремлением сохранить базовые элементы французской культуры, присущие местному населению.

Французской ментальности свойственно следование триаде «Свобода – равенство – братство» («Liberté – Égalité- Fraternité»), рождённой в эпоху Великой французской буржуазной революции 1789 г.

¹⁸ <http://www.lefigaro.fr>

¹⁹ <http://bbc.co.uk>

Поэтому и новостные сайты демонстрируют наличие свободы, равенства и братства для всех без исключения пользователей. В отличие, например, от британских сайтов. Так, если после статьи на французских сайтах есть комментарии в открытом доступе, их всегда можно прочесть и, при желании, оставить свой, то прочесть комментарии к материалам британских сайтов не представляется возможным случайно «забредшему» на сайт посетителю: привилегия комментировать материалы британских СМИ отводится только подписчикам, о чём и сообщается на сайтах.

В последнее время наблюдается решительный сдвиг в сторону превращения франкоговорящего Интернет-пространства в платное. Так, в течение 2017 г. платным стало посещение веб-сайта *Libération*. Однако, прежде чем подписаться на электронную версию газеты, посетителям предлагается 7 бесплатных посещений (а с января 2018 г. – всего 4 бесплатных посещения), чтобы определиться, будете Вы подписываться (за плату!) на дальнейшую возможность посещения их сайта или нет.

Французы (и это наблюдается на всех сайтах мира, и в том числе на британских!) решительно борются с использованием блокировки пользователем рекламы, поскольку рекламодатели, очевидно, являются инвесторами веб-сайтов.

На британских новостных сайтах комментариев доступен, если пользователь оформил подписку на газету. В частности, при неоднократных попытках только зайти на сайт *The Times*, результат неизменен: предлагается заплатить 3 £ за подписку или покинуть расположение сайта. Пользователю без подписки удастся увидеть только заголовки и дизайн интерфейса главной страницы: как только посетитель проявляет желание изучить поподробнее один из этих материалов сайта, поле монитора затемняется, и появляется напоминание о необходимости подписаться и оплатить вышеуказанную сумму.

В начале прошлого столетия одной из основных отличительных черт французов называли услужливость. В частности, такую «французскую» черту отмечал в своём труде «Англичане, французы, испанцы» С.Мадариага [103]. Возможно, именно «услужливостью» во франкоязычном Интернете можно

объяснить то, что первые неделю-две посетителю предлагают воспользоваться очень многими преимуществами, вплоть до прочитывания всего номера издания в PDF-формате, включая статьи для подписавшихся (так поступают, например, разработчики сайта «Монд»).

Следует отметить также подчёркнутую вежливость носителей французского языка, которую, французы-носители языка воспитывают с детства.

Так, одна из авторов комментариев к материалу сайта «l'Obs» высказалась исключительно для того, чтобы попенять 26-летней пользовательнице интернета: «она уже достаточно взрослая, чтобы не забывать расставлять знаки препинания».

При сравнении веб-сайтов французских и британских новостных изданий, можно иногда выявить сходное цветовое оформление; при этом, если цвет оформления совпадает, то и политический «окрас» издания оказывается близким.

Например, цвет сайтов The Guardian и Le Figaro – синий. Партии, представляющие оба издания, – умеренно правого толка (при этом они почти ровесники: год создания The Guardian – 1821, а Le Figaro – 1826).

Лингвокультурологический анализ новостных франкоязычных сайтов вскрывает собой сосредоточение различных социокультурных кодов: от глобализационных (структура сайтов выполнена по единому международному образцу для облегчения коммуникации) до кодов, отражающих «мутации» культуры и кодов социокультурной и этнокультурной сетевой идентичности.

В целом сравнительный анализ новостных сайтов Франции и Великобритании наглядно демонстрирует, что модификация современных электронных СМИ оказывает определённое влияние на повседневность. Виртуальность стала не просто социокультурной нормой жизни, но важнейшим фактором, определяющим макросоциальную динамику французского общества, включая процессы конструирования разнообразных идентичностей.

В них считаются коды культурно-коммуникативные «универсальной глобальной культуры», наращивающей свои силы, и формулы мутации, и культурно-смысловые коды – национальной французской культуры,

отстаивающей «гены памяти» и плоды Просвещения. Это очень чётко просматривается во франкоязычном Интернете.

Сравнительный анализ интерфейса веб-сайтов французских и британских печатных изданий, радио- и телеканалов выявил особенности, имеющие отношение к их национально-культурной специфике.

В частности, в Интернете, как и в реальной жизни, для французов очень важно, чтобы:

- виртуальное общение велось на стилистически корректном языке, соответствующем *le bon usage* (в том числе и в комментариях) – иными словами, понятие *netiquette* (слово, составленное из частей основ Inter[net] и é[tiquette] методом словослияния) для французов так же важно, как и соблюдение этикета в повседневной жизни;
- на сайтах французской прессы чувствовалось уважение к личности любого посетителя (предоставление ему возможности оценить все преимущества сайта, хотя бы в течение нескольких посещений);
- равенство, братство и свобода также должны чувствоваться во франкоязычном интернете (возможность высказать своё мнение, выразить свою образованность, остроумие, пошутить, поиронизировать, т.е. продемонстрировать во всей красе свою французскую высокостатусность).

В то же время британские сайты демонстрируют иные культурные коды:

- прежде всего, мы обратили внимание на тенденцию к предоставлению услуг по их посещению исключительно за плату, что мешает более детальному анализу их материалов (The Times);
- предоставление возможности ознакомиться предоставляется только после оплаты подписки (The Guardian, BBC).

Следовательно, выделенные нами социокультурные коды французской ментальности присутствуют на сайтах французских изданий и отсутствуют на

британских сайтах, поскольку социокультурные коды британцев отличаются от социокультурных кодов французов.

2.4. Комментарии как социокультурный код национально-культурной идентификации (на примере франкоязычных пользователей электронных СМИ)

В данном параграфе, исследуя комментарии на страницах электронных средств массовой информации Франции, мы исходили из того, что:

1. Под комментариями понимается текст второго уровня (согласно классификации текстов Ж. Женетта [201]), т.е. текст, который является «ответом» на уже созданный ранее первичный текст и который, в свою очередь, сам является текстоидом (по М.Эпштейну [185]), или культурным текстом (согласно классификации Н.А.Симбирцевой), т.е. текстом, созданным в Интернет-среде.

2. М.М.Бахтин считал, что главное в любом тексте – это его индивидуальность [4], а, следовательно, текст второго уровня также представляет интерес для исследования, особенно, если это текст «нового» типа. Во-первых, такой текст является созданным новым типом «пишущего», т.е. Интернет-пользователем. Во-вторых, он выступает ответом на первичный текст. Это материал, опубликованный на сайте. В данном случае ярко проявляется интертекстуальность, свойственная французам.

3. Комментарий – текст, содержащий сообщение (énoncé), которое одновременно является, с точки зрения смысла, завершённым, а с точки зрения формы – незавершённым, т.к., во-первых, любой текст, созданный с помощью современных технологий, в любой момент можно отредактировать или дополнить его смысл, благодаря ответному комментарию.

4. Комментарии на сайтах СМИ следует отличать от комментариев в чатах, поскольку, во-первых, комментарии остаются в пространстве сайта, в отличие от чата, текст которого может со временем «обновляться». И, во-вторых, авторы

комментариев имеют больше времени на обдумывание и, следовательно, на совершенствование стиля своего сообщения.

Выбрав в качестве предмета исследования комментарии к материалам известнейших и крупнейших федеральных и региональных новостных сайтов, по сути, автор изучал комментарии представителей среднего класса французского общества.

Согласно рабочей гипотезе данного исследования, типичным комментатором должен был оказаться француз, уже перешагнувший возрастную отметку 26 лет (в настоящее время для французов именно этот возраст оказывается границей молодости и зрелости), имеющий качественное образование, работу, достаток, семью, детей, а также свободное время, чтобы посвятить его обсуждению интересующих его материалов СМИ.

Анализ показал, что завсегдатаями сайтов, занимающимися комментированием опубликованных там материалов, чаще всего являются пенсионеры. В настоящее время многочисленное поколение, появившееся на свет во Франции во время послевоенного бэби-бума, уже достигло пенсионного возраста, более того, практически все его представители – достаточно компетентные люди, активно включённые в современную жизнь, наполненную новыми компьютерными технологиями. Косвенным подтверждением этого факта можно считать используемые посетителями сайтов никнеймы: например, «Седые усы» (moustachegrise) с соответствующей иконкой.

Кроме того, комментаторы часто сами выдают свой возраст. Например, в комментариях к сатирической статье Патрика Бессона (Patrick Besson) на сайте еженедельника «Пуэн» (le Point) «Почему надо объявить войну России», («Pourquoi faut-il déclarer la guerre à la Russie?»)²⁰, вызвавшей немало разнообразных комментариев, некто с никнеймом *jeanbob84* написал: «Мне было 7 лет в 1944 году».

²⁰ http://www.lepoint.fr/editos-du-point/patrick-besson/pourquoi-il-faut-declarer-la-guerre-a-la-russie-27-03-2014-1806094_71.php

Добавим также, что социологические исследования, регулярно проводящиеся во Франции национальными социологическими службами INSEE и IFOP, отмечают, что в настоящее время средняя продолжительность жизни французов достигла 85 лет для женщин и 78,9 лет для мужчин. Следовательно, поколение, рождённое во время послевоенного бэби-бума, составляет примерно 20% (на 1 .01.2016) и, поскольку процесс «старения нации» продолжает нарастать, пенсионеров во Франции с каждым годом становится больше (на 2,4 % каждые 10 лет) [229; с.8].

Следует отметить, что существует «синдром сетевой идентичности»: человек, желающий высказаться в публичном пространстве (и неважно, что это пространство виртуальное), чисто интуитивно, хочет представить себя с наилучшей стороны [46].

Таким образом, несколько приукрашено изображение типичного француза. В то же время, сквозь «призму» комментариев считывается, как самим французам хотелось бы, чтобы их воспринимали. Часть комментариев, а их число, скорее всего, будет постепенно нарастать, пишутся носителями искусственного интеллекта (так называемыми «ботами»).

Об этом, пишут и сами комментаторы, например:

Felidae le 28/03/2014 à 09:48

Фелидаэ, 28.03.2014.-9.48.

Живое, с перчинкой, перо Бессона, которым автор, безусловно, владеет виртуозно, и тексты анонсов, создаваемые журналистами-роботами, не вызывающие ничего, кроме отвращения (о них мы говорили вчера), – просто небо и земля! Они ещё очень не скоро научатся так блистать иронией и провоцировать читателя! [261].

Но если носители искусственного интеллекта способны демонстрировать социокультурные коды, понятные франкоговорящей аудитории, тогда французам все же есть основание опасаться за «размывание» их культурной идентичности в Интернет-пространстве.

Исходя из всего вышесказанного, можно определить текст комментариев к он-лайн материалам средств массовой информации как культурный текст, мало отличающийся от любого классического напечатанного текста.

Конечно, в тексте комментариев можно встретить опечатки и/или орфографические ошибки, но, среди французских комментаторов существует прослойка, бдительно следящая не только за языком их собеседников, но даже за правильностью речи авторов комментируемых ими материалов.

Надо также учитывать, что большое значение французы уделяют тому, чтобы интернет-версия средства массовой информации была идентичной стилистически её печатному прототипу и легко узнаваемой. Об этом, в частности, пишут авторы справочника, посвящённого разъяснению понятий, связанных со средствами современной коммуникации:

каждая газета или веб-сайт, радиостанция или телеканал конструируют свой особый образ, формируемый редакцией, в соответствии изначального его замысла и миссии. Дискурсивная идентичность совпадает с общественной направленностью СМИ, она выверяется в пространстве и во времени.

Отличают три ее измерения: 1) индексное, создающееся поиском информации и связями с конкретными площадками, 2) референциальное, т.е. интерпретация информации и 3) деиктическое, основывающееся на связях с целевой аудиторией (манера представления информации с помощью текста и визуальных средств» [211, С.50].

Помимо этого, тексты комментаторов к материалам сайтов газет и журналов имеют социолингвистические и лингвокультурологические различия: во многом, это объясняется разной целевой аудиторией изданий.

Так, тексты комментариев к материалам СМИ правого толка отличаются от текста комментариев к изданиям приверженцев левых взглядов; комментарии молодёжи отличаются от комментариев людей среднего и пожилого возраста; комментарии французов в чём-то отличаются от комментариев других франкофонов.

Самыми консервативными оказались комментирующие материалы еженедельников «Пуэн » и «Нувель Обсерватэр». Их, согласно Р. Барту, можно было бы даже причислить к «пишущим» (*scripteurs*), настолько корректно обращаются они с французским языком.

Пуэн (Le Point) – еженедельник, представляющий интересы приверженцев французских правых. Читатели издания – представители интеллигенции средней и старшей (французы почтительно называют их *séniors*) возрастных групп. Как и материалы сайта, так и комментарии к ним демонстрируют высокий интеллектуальный уровень авторов. В текстах комментариев можно найти прямые цитаты известных, прежде всего исторических деятелей, «крылатые выражения». Иногда цитаты бывают «скрытыми», то есть они даются без указания на автора. Встречаются и краткие философские притчи, и аллюзии, и другие виды интертекстуальности, демонстрирующие высокий статус их авторов. Во многом характер текста комментариев, найденных на сайте еженедельника «Нувель Обсерватэр» (*l'Obs*), отражает текст культуры. Именно среди постоянных комментаторов материалов, публикуемых на сайте «Обс», – самые ревностные поборники уважительного отношения к правилам письменного французского языка.

Либерасьон (Libération) – печатный орган, представляющий интересы французских левых и, прежде всего, социалистов. Газету (и материалы сайта) читают рабочие, представители малого и среднего бизнеса, студенты и интеллектуалы, придерживающиеся левых взглядов. Отцом-основателем и идейным вдохновителем издания является Ж.-П.Сартр.

В состав редколлегии входят известные «харизматичные» журналисты. Но, поскольку язык комментариев отражает языковую личность читателей, а не авторов статей, то в них наблюдается другой уровень владения языком: более простая лексика, часто включающая небрежный разговорный французский (*le français familier*).

В языке комментариев чаще употребляются поговорки, каламбуры, иногда появляются арготизмы. Язык комментариев к статьям сайта *Libération* ближе к

разговорной речи, чем к письменному языку интеллигенции: отсутствует инверсия, встречаются эллиптические конструкции.

Экспресс (l'EXPRESS) – еженедельное издание, предназначенное для молодёжной аудитории. Язык издания – лаконичный, статьи небольшого формата, рассчитанные на поколение с «клиповым» форматом мышления.

Характер комментариев подтверждает, что их пишут представители молодого поколения.

Прежде всего, это заметно по тематике. Авторы комментариев, например, очень волновал факт откровенной нелюбви президента Ф. Олланда к чтению. При этом в комментариях используются каламбуры, рифмованные (в стиле рэп) речёвки; чаще употребляются смайлы, «эмодзи» и другие «технообразы», как назвала их французская художница и исследователь Анна Коклен (Anne Coquelin), – в виде забавных картинок с подписями, выполненными с помощью компьютерной графики.

Исходя из того, что поддерживать национально-культурный статус на достаточно высоком уровне можно, формируя в своих гражданах высокую степень начитанности и возможности без труда распознавать по отдельным признакам большое число кодов в отечественных произведениях, согласно Натали Пьеге-Гро [134], мы пришли к выводу: необходимо обратить особое внимание на наличие в комментариях к материалам сайта примеров интертекстуальности, свойственной французам.

В период с 2010 по 2019 гг. был проведён мониторинг материалов вышеуказанных сайтов, где выделялись, прежде всего, материалы с наибольшим числом комментариев. Текст таких комментариев анализировался с целью выявить элементы, указывающие на знание их авторами того или иного произведения литературы или искусства, известных французских песен, пословиц, поговорок, сказок, т.е «кодовых произведений» французов.

Прежде всего, в ходе анализа, были выявлены темы, на которые французы откликаются наибольшим количеством комментариев. Критерием отбора стало количество комментариев к одной статье за один-два дня. Выбирались статьи, к

которым за 1-2 суток набиралось не менее 25-30 комментариев. Во многих случаях, обсуждение продолжалось и в последующие дни.

Кроме того, релевантность тем, наиболее волнующих французов на современном этапе, была проверена, опираясь на результаты исследований, проведённых французскими социологами в 2016-2018 гг. и опубликованных в специальных номерах «Sciences Humaines». Так, специальный номер ежемесячного дайджеста № 300 за февраль 2018 опубликовал на обложке темы, которые более всего волнуют, в той или иной мере, всех жителей планеты, в том числе французов. Среди наиболее острых общих проблем были выделены:

– вопросы, связанные с демократией или её отсутствием, с экономическими проблемами; с изменениями, происходящими в демографии страны; в системе национального образования, в том числе, высшего; проблемы, связанные с терроризмом [214]. Французов также продолжают волновать проблемы охраны культурного наследия и реформы языка.

То, что среди наиболее обсуждаемых материалов сайтов оказались двусторонние отношения Франции и России, Франции и США, неудивительно. Эта тема поднималась и в 2016, и в 2017 гг. на совместных российско-французских форумах в Париже, проводившихся в национально-духовном центре на набережной Бранли. Результатом можно считать тенденцию к увеличению российско-французских контактов на разных уровнях, вплоть до самого высокого. Взаимоотношения же Франции и США также нельзя назвать стабильными. Поэтому эта тема неизменно волнует как профессиональных дипломатов, политиков, бизнесменов, так и обывателей, беспокоящихся о мире на планете.

Наиболее обсуждаемыми темами оказались 8. И результаты нашего визуального наблюдения подтвердили результаты профессиональных французских социологов, таких как Мариз Трипье (Maryse Tripier), занимающейся проблемами иммиграции, Элоиз Лертэ (Héloïse Llereté), изучающей проблемы демократичности французского общества, Пьер Брешон (Pierre Bréchon), темой исследования которого стали культурные ценности французов, представителей среднего класса [229].

Представим их:

Таких тем оказалось 8, и они соответствуют интересам среднего француза на сегодняшний день [214]:

1. кандидатура будущего президента в ходе предвыборной кампании;
2. реакция на проведение правительством социалистов, во время правления Ф. Олланда, реформы трудового законодательства;
3. проект реформы учебных программ по истории в образовательных учреждениях;
4. обсуждение проекта реформы языка (например, исключение в ряде случаев одного из надстрочных значков – *accent circonflexe* и др.);
5. частная жизнь экс-президентов Николя Саркози, Франсуа Олланда и действующего Президента Республики – Эммануэля Макрона;
6. двусторонние отношения Франции с США и Россией;
7. реакция на теракты во Франции и других странах;
8. отношение французов к наплыву беженцев, к их обычаям, не соотносящимся с традиционным укладом жизни граждан Республики.

Темы были выявлены в ходе включённого наблюдения методом количественного отбора, который отвечал следующим параметрам: выбирались материалы сайтов, к которым был проявлен наибольший интерес со стороны комментаторов: не менее 25-30 комментариев за короткий период (1-2 суток) или если обсуждение активно продолжалось и в дальнейшем.

Сам выбор тем уже иллюстрирует отдельные составляющие кодов французской идентичности:

- первые три и, отчасти, пятая темы наглядно демонстрируют приверженность французов идеям демократии и триаде «Свобода-равенство-братство». Действительно, французские граждане так много уделяют внимания выборам, вопросам защиты прав личности в целом, правам трудящихся, связанным с реформами (будь то трудовое законодательство, школьные программы или реформа языка), проблемам, напрямую связанным с развитием демократии в стране.

В 2017 г. факультет общественных наук Гётеборгского университета (Göteborgs Universitet; международное название University of Gotheburg, год основания 1891²¹, Швеция) провёл исследование на тему: самое демократическое государство мира. Установлено, что Франция, а не скандинавские страны или США, признана самой демократичной страной мира, намного опередив США (17-е место) и даже страны Северной Европы). О чем с гордостью было заявлено на страницах юбилейного, 300-го, номера журнала «Sciences Humaines» (февраль 2018) [214];

- третья и четвёртая – свидетельствуют об особом отношении французов к своей истории и языку как к Национальному Достоянию;
- шестая, седьмая и восьмая являются отражением вызовов современной действительности, ответом на которые является французское чувство юмора, остроумие, ироничное отношение к происходящим событиям.

В этом показателен такой пример. На вызовы современности француз реагирует по-разному. С одной стороны, проявляется солидарность с пострадавшими. С другой, – французы продолжают, даже в ущерб себе, смеяться над угрозой, демонстрируя, что, пока француз смеётся – он сумеет преодолеть вызовы даже террористов. Подобный факт имел место 7 января 2015 г., в редакции сатирического журнала «Шарли Эбдо» (Charlie Hebdo).

Следовательно, французское чувство юмора и самоирония – ещё один важный маркер, который ярко проявляется в комментариях, даже на такие трагические темы, как теракты.

При этом в комментариях проявляется Я-идентичность, которая может проявляться и совпадать с Я-концепцией, а может быть частью образа в представлениях других, с одной стороны, и интерпретациях других – с другой. Может включаться в группы, а может сохранять автономию, ускользать, переходя от одной идентичности в другую, что в рамках сетевой идентичности более комфортно.

²¹ Адрес официального сайта :<https://www.gu.se>

Комментарии систематизированы и поделены на следующие виды:

1. Комментарии, прямо связанные с пониманием французами своего высокого статуса или «Каким должен быть настоящий француз» (сюда входит и понимание необходимости демонстрировать свою образованность и хорошие манеры).
2. Комментарии, демонстрирующие требовательное отношение к языку.
3. Комментарии, выявляющие «скромное обаяние» французской буржуазии, т.е. её мелкобуржуазные черты (демонстрирующие расчётливость, практичность, прагматичность французов, умение считать деньги и найти выгоду для себя в любой ситуации.).
4. Комментарии, авторы которых высказываются по поводу состояния системы всеобщего образования, которую считают достижением Революции и необходимой составляющей своей идентичности.
5. Комментарии, демонстрирующие французские чувство юмора, иронию, остроумие, артистизм, даже некую театральность.

Именно в комментариях, которые высказывают пользователи веб-сайтов, по прочтении того или иного материала, возможно найти наиболее полное подтверждение этой мысли. Их авторы демонстрируют то, о чем К.Джерджен писал: «...что бы мы ни считали сущностным, оно является результатом социального взаимодействия. Теории фальсифицируемы не в силу их несоответствия чему-то, что называется «реальным», а в пределах конвенций, существующих внутри определенных анклавов значений» [122, С.104].

На основании суждения Ж.-П.Сартра о том, что язык человека является его наиболее полной характеристикой, в которой и проявляется его культурная идентичность, и идеи Альбера Камю о том, что именно язык является воплощением Родины («Моя Родина – это французский язык»[254]), нами были восприняты как аксиома следующие положения:

– французский язык занимает не только центральное место в культурной идентичности французов, но и играет особую роль в самоидентификации французских граждан;

– проблема отношения к языку в современной Франции должна стать доминирующей в практической части диссертации.

В процессе исследования проблемы идентичности был также проведён опрос группы французов (1420 чел), мужчины и женщины, в возрасте от 40 до 66 лет, с высшим и средним техническим образованием (работников среднего предприятия), которые ответили на вопросы, выявляющие их понимание собственной идентичности (см. полный текст вопросника в Приложении 2).

В числе вопросов был и такой: к какому автору Вы чаще всего обращаетесь в обыденной жизни? Как правило, русские чаще и легче всего цитируют А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.С. Грибоедова; англичане обычно обращаются к В. Шекспиру и к Библии и т.д.

Респонденты почти единогласно указали на Виктора Гюго (90%- 1278 чел.) и Жан-Батиста Мольера (75% -1065 чел.). При этом пояснили, что произведения Виктора Гюго для них являются, прежде всего, живым воплощением истории Франции в художественной литературе, а Жан-Батист Мольер демонстрирует в своих пьесах французское чувство юмора.

Таким образом, опрошенные подтвердили, что такие черты, как уважительное отношение к собственной истории и культурному наследию, знаменитое французское чувство юмора и ироничный взгляд на жизнь, являются составляющими, то есть кодами культурного ядра национально-культурной идентичности французов. Некоторое число респондентов указали также на М.Пруста (20 % - 284 чел.), М.Эме (10%-142чел.) и Ф.Рабле (5,98%-85чел.), пояснив при этом, что Пруст считается непревзойдённым мастером пародии; Эме наиболее проникательно сумел передать особенности «французской души»; Ф.Рабле же внёс свой вклад в лексическое обогащение французского языка (в XVI в.), чем немало поспособствовал превращению *Langue françoise* в Язык – Национальное достояние.

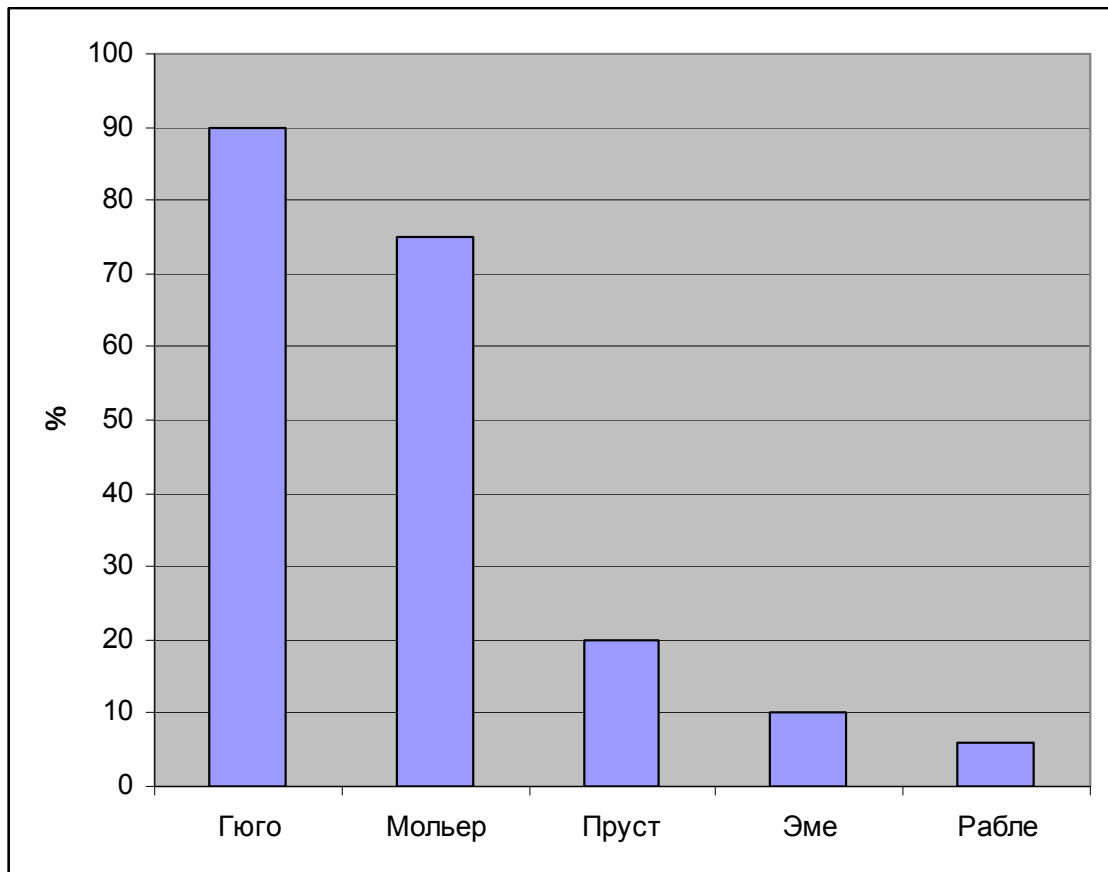

Рис. 1. «Кодовые» французские авторы, по мнению французов (средний возраст, высшее или среднее техническое образование, работники среднего предприятия)

Таким образом, опрошенные подтвердили, что такие черты, как уважительное отношение к собственной истории и культурному наследию, знаменитое французское чувство юмора и ироничный взгляд на жизнь, являются составляющими культурного ядра национально-культурной идентичности французов, то есть её социокультурными кодами.

Ниже мы приводим ряд комментариев, подтверждающих результаты опроса и отражающих эти особенности французской культурной идентичности.

Обратимся к тексту комментариев, подтверждающих, что произведения В.Гюго и Ж.-Б.Мольера являются для французов знаковыми, общеизвестными, поскольку их изучают в процессе получения всеобщего образования:

а. «Как бишь там Жан-Батист называл такого сорта персонажей (заседающих на улице Гренель с давних времён)...ах, да! Триссотэн и другие смешные жеманницы» (отсылка к комедии Ж.-Б. Мольера «Учёные женщины» (*Les Femmes Savantes*)).

Это комментарии, данные в процессе обсуждения статьи Поля Бригелли (Le Point, 15.05.2015), посвящённой изменениям учебных программ по истории [262]. В них автор демонстрирует свой высокий статус образованного человека, тем более, что при написании своего замечания он использует так называемое «книжное» прошедшее время Le Passé Simple (*nomma*) и инверсию в вопросе (*nomma-t-il*). Однако автор намеренно начинает свою реплику просторечным «Как бишь там Жан-Батист...» (Comment diantre Jean-Baptiste...) без употребления фамилии, указывая на то, что такого человека можно полностью и не называть: все и так его знают, как и ставшее хрестоматийным произведение «Учёные женщины».

Отметим, что в российской культуре так запросто, даже фамильярно, иногда упоминают лишь А.С. Пушкина, о котором Аполлон Григорьев сказал однажды [267]: «Пушкин – это наше всё»:

Французский комментарий, прежде всего, доказывает: для представителей этой нации очень важно продемонстрировать свою образованность и кругозор (1), в то же время, комментатор постарался оформить свой комментарий в стиле XVIII в., продемонстрировав блестящее знание письменного языка того времени (2). И, конечно, в реплике комментатора без труда распознается истинная ирония французского комментатора по отношению к «прозаседавшимся» и не очень просвещённым членам французского министерства Просвещения (5).

б. Mais qui dans cette *horde de pédagogistes* a jamais lu Jean-Baptiste, sans parler de le comprendre s'ils le firent jamais. (Но кто из этого *педагогического полчища* хоть раз прочёл Жан-Батиста? Не говоря уж о том, чтобы понять то, что он написал, если они вообще хоть когда-нибудь это делали) [262].

Сам комментатор намеренно употребил словосочетание *horde de pédagogistes*, где существительное *horde* в первом своём значении переводится как «орда», чтобы подчеркнуть одновременно и чересчур расплодившихся чиновников от системы просвещения, и их дикость.

С помощью переводческой трансформации, называемой генерализация, «орда» была превращена в «полчище». Прилагательное *pédagogistes* является

авторским окказионализмом, где суффикс – *iste* подчёркивает, что слово придумано недавно, так как обычно употребляется прилагательное *pédagogique*, других вариантов нормы в словарях не зафиксировано.

Ироничная критика чиновников из министерства просвещения демонстрирует серьёзное отношение автора комментария к государственной системе национального образования как к инструменту, обязанному формировать у учащихся систему знаний и представлений о собственном статусе (4). В то же время, комментатор остроумно представил дам от Министерства Просвещения в виде «полчища педагогинь» (5).

в. «Не так ли, господин Жувер?» (*N'est-ce pas, monsieur Jouvert?*) – скрытая цитата из «Отверженных» В. Гюго (подразумевается, что фраза общеизвестна). Реплика принадлежит матери Козетты, Фантин, когда, оправдываясь перед полицейским, она смиренно и униженно повторяла её неоднократно. Автор комментария иронично вложили её в уста Э. Макрона.

Вскоре после своего избрания на пост Президента Республики, Э.Макрон пригласил российского президента В.В. Путина приехать с официальным визитом во Францию. Визит был приурочен к 300-летию с начала дипломатического сотрудничества между Россией и Францией (тогда с посольской миссией во Францию прибыл молодой Пётр I).

Президенты России и Франции имели беседу, прошедшую в Версале, именно там, где Людовик XIV принимал русского царя – в Трианонском Дворце, а затем была организована совместная пресс-конференция (29 мая 2017 г.).

Автор комментария посчитал, что молодой, только что избранный французский президент выглядел рядом с российским президентом, как Фантин перед тем самым Жувером. Яркий пример, демонстрирующий ироничное отношение французов даже к представителям власти (5).

Французам более свойственно цитировать даже не авторов *литературных* произведений, а, скорее, *историков* или известных *исторических деятелей* (см. подробнее п. 1.3).

Обратимся к прямым цитатам в комментариях пользователей Интернета, являющимся одной из форм эксплицитной интертекстуальности (по Н. Пьеге-Гро).

г. «*La culture générale, c'est l'école du commandement*», disait de Gaulle. – («Высокий общий культурный уровень является основой успешного командования», – говорил де Голль.) – прямая цитата, приведённая комментатором при обсуждении культурного уровня президента Ф. Олланда («Экспресс» от 24.04.2014). Поводом послужила статья, представляющая книгу Марка Дюгена (Marc Dugain) «Франсуа Олланд: если он – Президент» (François Hollande: lui président²²)[264].

д. «S'il semble exact que Mitterrand est son *Pygmalion*, on ne voit pas vraiment en quoi ce serait une bonne nouvelle». «Но если, действительно, его Пигмалионом был Миттеран, непонятно, почему эта новость должна нас обрадовать». (24.04.2014 – 18:08:17 – там же: комментарий к статье, представляющей книгу Марка Дюгена (Marc Dugain) «Франсуа Олланд: если он – Президент» (François Hollande: lui président)) [264].

Приведенный пример интертекстуальности является аллюзией: образное выражение «его Пигмалионом был Миттеран» отсылает нас к мифу о скульпторе Пигмалионе и его созданию – Галатее. Явный намёк на то, что Франсуа Олланд, приверженец левых взглядов, сформировался как политик под влиянием и при активном участии Франсуа Миттерана. Автор комментария подспудно хотел продемонстрировать свою образованность и, следовательно, высокостатусность (1).

е. PaixDuMonde le 28/03/2014 à 03:18

использует прямую цитату Микеланджело («Тот, кто привык быть ведомым, никогда не станет ведущим») – из комментария при обсуждении сатирического фельетона Патрика Бессона «Почему нам надо объявить войну России?» [261] (115 комментариев). Демонстрация высокого статуса француза (1).

²² Во время дебатов претенденты на пост президента начинают свою речь со слов Si moi je suis président (если я стану президентом, то).

ж. belgicatosola le 27/03/2014 à 18:17

Qui a dit «on leur vend la corde avec laquelle ils vont nous pendre»? maintenant c'est "on leur tend la corde avec laquelle ils vont nous pendre"!

(Кто это сказал: «Мы им продаём верёвку, на которой они нас повесят»? Теперь всё иначе: «Мы протягиваем им верёвку, на которой они нас повесят»).

Аллюзия автора на известную цитату, приписываемую на Западе трём политикам: К. Марксу, В.И. Ленину и И.В. Сталину: «Капиталисты сами продадут нам верёвку, на которой мы их повесим» [261]. Как всегда, демонстрация собственного высокого статуса, образованности (1) и остроумия (5).

Прецедентные тексты – понятие, неразрывно связанное с понятием интертекстуальности. Хотя прецедентность следует отличать от интертекстуальности, стоит иметь в виду, что не все прецедентные тексты станут со временем кодовыми произведениями той или иной нации, этноса, народности.

В комментариях к материалам веб-сайтов достаточно обращений к прецедентным культурным текстам, как правило, связанным с медиадискурсом, берущим начало в аудиовизуальной французской культуре (кино, телевидение).

Продemonстрируем самые колоритные комментарии:

а. «Ты слишком торопишься, Раймон!» – ставшая крылатой фраза из шоу знаменитого франко-бельгийского комика Раймона Девоса, скетчи которого французы много лет смотрели, в т.ч. и по телевидению. Демонстрация остроумия и чувства юмора (5).

б. «*Ceci explique cela*». (Одно объясняет другое) – активному читателю вспомнилась строчка из известного мюзикла «Notre-Dame de Paris», много раз транслировавшегося по телевидению. Демонстрация собственного высокого статуса (1).

в. В этом «интеллектуальном зверинце» не хватает лишь Фернана Нодэна и Рауля Вольфони: «*Ты отдаёшь себе отчёт! Такая передряга в мирное время!*» Речь идёт о персонажах фильма-трилогии «Дядюшки – гангстеры» (*Tontons-flingueurs*). В фильме много просторечий и арготизмов, и многие смешные выражения главных героев разобраны на цитаты. Следовательно, речь идёт ещё

об одном кодовом произведении французской фильмографии. (При обсуждении статьи Поля Бригелли (Le Point, 15.05.2015), посвящённой изменениям программ по истории) [262]. Комментатору, явно, не занимать чувства юмора (5).

г. Alain Tayrnauth le 28/03/2014 à 08:36. Comme dirait Lino Ventura dans *les tontons flingueurs*: «n'empêche qu'à la retraite de Russie, ce sont ceux qu'étaient à la traîne qui se sont fait repasser». – Как говорил Лино Вентура в «Дядюшках-гангстерах»: «Однако, когда уходили из России, досталось как раз тем, кто был в хвосте».

Речь опять идёт о ставшем кодовым фильме «Дядюшки-гангстеры». Причём называется даже не имя персонажа, а его исполнитель – замечательный артист Лино Вентура. Комментатор хочет пошутить (5). Обратим также внимание на то, что название фильма («*Tontons- flingueurs*») никак не выделено, дано как имя нарицательное. С одной стороны, все и так всё поймут, ведь речь идёт о кодовом фильме. С другой стороны, возможно, что в комментарии допускается небрежность в предоставлении материала. Хотя такое встречается у французов достаточно редко.

д. Tout est dit, comme dirait Mitchell! – Этим всё сказано, как сказал бы Митчелл! – Имеет место прямая цитата Эдди Митчелла [262]. Комментатор демонстрирует свою осведомлённость о расхожих фразах Эдди Митчелла (1).

Народная мудрость – пословицы, поговорки – являются базовым элементом языка любого народа. Они передаются из поколения в поколение, легко запоминаются и часто употребляются в разговорном языке вообще, и в языке комментариев, в частности. Это базовый слой лексики для формирования этнокультурной идентичности. Поэтому все эти примеры можно отнести к бережному отношению к языку (2), а также к желанию поиграть с языком, продемонстрировав своё остроумие (5).

Приведем в качестве примера:

а. *On ne peut pas tondre un oeuf* (буквально «нельзя побрить яйцо») – нельзя объять необъятное (французская поговорка).

б. *Les chiens aboient, la caravane passe* – «собаки лают, а караван идёт». (О постоянстве в выборе своего курса В.В. Путина).

Заметим, что точно такая же поговорка существует и в русском языке.

в. *La victoire de la **berezina** est une victoire à la Pyrrhus* – победа при Березине – Пиррова победа.

Уточним, что и в этом примере Березина написана со строчной, а не с прописной буквы. Русский топоним «Березина» вошёл во французский язык как имя нарицательное со значением, приближающимся к «Пирровой победе», но здесь, по смыслу, речь идёт именно о топониме. Следовательно, автор комментария ошибся (простая или нарочитая небрежность?).

г. **alin54** le 27/03/2014 à 18:52

Un joueur d'échec doit être brillant sinon il sera mat [261].

Шахматист должен быть виртуозом своего дела, иначе ему – мат (игра слов: «il sera mat» можно перевести как «Ему мат» и как «Ему – конец» (устойчивое выражение).

Royal le 27/03/2014 à 08:41. «Avant de regarder le sable qui se trouve dans les yeux du prochain, il est d'abord mieux de retirer la paille qui est dans le **notre**».

«Прежде чем искать песок в глазах ближнего своего, надо вытащить солому из своих», – поговорка, аналогичная русской: «В чужом глазу соринку вижу, в своём бревна не замечаю» [261].

Каламбуры, новоиспечённые «максимы», иногда рифмующиеся как лозунги демонстрантов: французы постоянно играют с языком, особенно в комментариях. Здесь, безусловно, речь идёт о проявлении остроумия, чувства юмора, артистизма и театральности (5).

а. *«Hollande et les femmes, c'est apparamment le seul domaine où il semblerait qu'il eut, un temps, été à la hauteur, quoi que ...vu sa taille»* – Олланд и женщины – единственная область, где, какое-то время, он, похоже, действительно, был на высоте, однако, если посмотреть на его рост [этого не скажешь]. 24.04.2014 – 19:48:51.

Комментарий к статье, представляющей книгу Марка Дюгена (*Marc Dugain*) «Франсуа Олланд: если он – президент» (*François Hollande: lui président*) [264].

б. *J'ai lu cet article sur ce romancier dont François Hollande ne lira pas le roman, puisqu'il ne les lit pas!* – Я прочёл статью о романисте, роман которого Франсуа Олланд читать не будет, потому что он вообще не читает романов. – 24.04.2014. – 16:40.

Комментарий к статье, представляющей книгу Марка Дюгена (*Marc Dugain*) «Франсуа Олланд: если он – президент» (*François Hollande: lui président*) [264].

в. «*Plutôt que de pousser la France vers le bas, tirons-la vers le haut, mais c'est évidemment pas très socialiste*» – «Вместо того, чтобы тянуть Францию вниз, давайте подтянем её вверх, но, очевидно, это – не очень по-социалистически». Комментарий, очень напоминающий максимуму, при обсуждении статьи Поля Бригелли (*Le Point*, 15.05.2015), посвящённой изменениям программ по истории [262]. Отметим, что данный комментарий – прямое высказывание по поводу состояния системы всеобщего образования (4).

г. Если ты – Сеголен, значит, Руаяль (в переводе – «царственная»), а если ты царственная, то должна работать и быть скромной.

Комментарий при обсуждении статьи, посвящённой введённым Сеголен Руаяль правилам в министерстве экологии, которым её направил руководить бывший гражданский муж, Франсуа Олланд [265].

д. alin54 le 27/03/2014 à 17:11

«Faire l'amour faire la guerre dans tous les cas il faut une déclaration d'humour».

«Перед тем как заняться любовью или войной, надо сделать заявление о юмористических намерениях».

Игра слов: *déclaration d'amour* (объяснение в любви – устойчивое выражение) / *déclaration d'humour* (заявление о юмористических намерениях). Из обсуждения статьи Патрика Бессона «Почему надо напасть на Россию?» [261].

е. Neo le 27/03/2014 à 16:50 *L'humour est corrosif* et comme le fou du roi il permet de dire sans emphase des vérités qu'en l'occurrence beaucoup trop de gens veulent ignorer aujourd'hui. – Юмор зол, и, как шут короля, позволяет, в данном

случае, сообщить без пафоса правду, которую слишком многие предпочитают сегодня не замечать.

(Игра слов: l'amour est corrosif – любовь зла/ l'humour est corrosif – юмор зол). Хотя по-русски мы бы, скорее, употребили слово «сатира», но само сочетание «юмор зол» – ещё и оксюморон, что добавляет комментарию пикантности.

ж. Peter216 le 27/03/2014 à 16:16

ne parlons pas de l'OTAN (Only Talk, Action No). - Не будем говорить о НАТО (Никаких Акции – Только Обсуждение) [261].

Таким образом, автор комментария попытался выразить своё отношение к североатлантическому альянсу как к организации, которая, по мнению комментатора, ни на что не способна.

з. eryepsab le 27/03/2014 à 15:20 Mais on leur a fait cadeau de Gérard Depardieu, et Edouard Snowden: ils s'apercevront vite de *la maigreur* du cadeau, surtout sur le plan intellectuel!

Ведь им подарили Жерара Депардье и Эдуарда Сноудена. Но они очень скоро заметят, что подарок-то *худой*, особенно в интеллектуальном плане.

В данной комментарии игра слов и комический эффект, очевидно, связаны с пропорциями актёра Жерара Депардье, которого сложно назвать худым (*maigre*). От прилагательного *maigre* образовано существительное *maigreur* –худоба [261].

Настоящей находкой для исследователя стала статья, автор которой, Жан-Поль Бригелли, выразил точку зрения Пьера Нора относительно изменений в школьных программах по истории 15.05.2015 в еженедельнике «Пуэн». Многие комментарии к ней связаны с проблемами идентичности французов на современном этапе.

Один из них приведём полностью, тем более, что комментатор обращается лично к известному историку Пьеру Нору (речь в статье идёт об изменении школьных программ по истории):

а. Bubu15.05.2015 в 16:15

Господин Нора, Кризис идентичности, который переживает Франция в настоящий момент, связан с образом мыслей левых, а не французов как таковых. Поскольку всех тянут вниз, чтобы привести к общему уровню, нет больше идентичности. Ведь чтобы всех нивелировать, необходимо уничтожить лучших. Не стоит удивляться, что моральный дух французов снижается [262].

Речь идёт о министрах культуры и образования (женщинах), которые, при правлении Олланда, очень часто менялись и, очевидно, не справлялись со своими обязанностями.

б. Mitterand l'inspire! Ah bon?. Mitterand était un homme de culture, ce qui n'est pas le cas d'Hollande. – Его вдохновляет Миттеран! Неужели? Миттеран был человеком [высокой] культуры, чего не скажешь об Олланде.

(24.04.2014 20: 51 – комментарий при обсуждении статьи Жан- Поля Бригелли (Le Point, 15.05.2015), посвящённой изменениям программ для школьников по истории) [264]

в. Numa 15.05.2015 – 15:55.

Génial, Briguelli! Je vous remercie pour votre professionnalisme, car vous avez des convictions, toujours étayées par un contenu fort et bien écrit! -

Гениально, Бригелли! Благодарю Вас за профессионализм, т.к. у Вас есть убеждения, которые всегда подкрепляются сильным и хорошо написанным содержанием! – комментарий к статье Бригелли относительно изменений в школьных программах по истории. 15.05.2015 в еженедельнике «Пуэн» [262].

Отметим также, что комментарий можно использовать в качестве доказательства трепетного отношения французов к языку, стилю (2), ведь комментатор благодарит автора статьи и за его прекрасный язык!

г. AD 36 , 15.05.2015. – 15:53

Un peuple ne possède pas plus grande richesse que sa langue , son histoire, sa Nation, ses valeurs. Pouvoir et moyens financiers sont les attributs de l'oligarchie. Ce qui est le bien d'un peuple est sa culture par , pour et dans laquelle il vit.- У народа нет большего богатства, чем его язык, его история, его Нация, его

ценности. Власть и богатство являются атрибутами олигархии. Единственное, что составляет благо народа – это *культура*, посредством которой, для которой и в пространстве которой он живёт.

Комментарий к статье Бригелли относительно изменений в школьных программах по истории. 15.05.2015 на сайте еженедельника «Пуэн».

Отметим также образность и эмоциональность комментария. Его можно предложить в качестве демонстрации и серьёзного отношения француза, его написавшего, к родному языку, и в качестве примера ощущения своей высокостатусности (1)(2).

Комментарии-замечания, выявляющие требовательное отношение к языку собеседников (2).

Анализ комментариев наглядно свидетельствует, что основные социокультурные коды ядра национально-культурной идентичности присутствуют в Интернете, в том числе и в комментариях к материалам новостных сайтов, но лучше всего они проявляются в комментариях на актуальные для французов темы.

Эти темы, по-прежнему, связаны с:

- выборами: французам свойственна активная гражданская позиция, кроме того, выборы разных уровней – от президентских до муниципальных и коммунальных – довольно частое явление для Франции. Благодаря этому шведские социологи на основании своего исследования в конце 2017 г. пришли к выводу, что Франция является мировым лидером среди самых демократичных стран [214]. Это еще одно подтверждение кодов французской национально-культурной идентичности – приверженность триаде «свобода – равенство – братство»;
- обсуждением законов, касающихся благосостояния граждан Франции (прежде всего, трудового кодекса, законов, связанных с изменением пенсионного возраста, статуса пенсионеров и т.п.);
- реформами языка или школьных программ (особенно по истории), что доказывает существование социокультурного кода, связанного с трепетным

отношением французов к языку как национальному достоянию и к собственной истории;

- положением Франции на международной арене, что наглядно демонстрирует, что французов сегодня действительно волнует их национальный статус;
- внутренними проблемами, затрагивающими жизнь и безопасность французов. Отметим, что приоритет таких проблем возник не от хорошей жизни: проблема кризиса идентичности весьма актуальна для сегодняшней Франции.

Социокультурные коды, которые наглядно демонстрируют доминирование среди сегодняшних французов мелкобуржуазных черт:

а. Dream75 le 27/03/2014 à 17: *Если война объявлена России, мы рискуем оказаться втянутыми в атомную войну. Готовы ли сильные мира сего рискнуть обезглавить Европу, а, может, и всю планету, из-за кулуарной мужской ссоры?* [261].

Проявление здравого смысла («золотой середины» по Д.Оливье [121] вполне в духе французской буржуазии(3). И – демонстрация остроумия(5).

б. Phenix33 le 27/03/2014 à 17:58. *В любом случае, зачем оккупировать Россию пешком? Мы рискуем испачкать нашу прекрасную обувь в распутице* [261].

Очень показательный комментарий: в нем и прагматизм, выраженный весьма образно: зачем пачкать нашу прекрасную обувь (3); и желание создать каламбур: слово *raspoutitza*, очевидно, напоминает автору фамилию российского президента (5).

в. Bexia le 27/03/2014 à 17:53

Arrêtons de vouloir toujours résoudre tous les conflits par la force. Давайте перестанем желать разрешения всех конфликтов силой [261].

В этом комментарии подчеркивается проявление здравого смысла, свойственного деловым людям (3).

г. chris1972 le 27/03/2014 à 17:05

Les familles occidentales *accepteraient t'elles* d'envoyer leurs enfants mourir pour ça. Согласятся ли западные семьи отправить своих детей умирать за это? [261].

Комментарий ещё раз демонстрирует проявление прагматизма (3). Кроме того, наблюдается не совсем обычный способ написания инверсии в вопросе: правильно было бы написать: *accepteraient-t-elles!* Так, скорее, пишут в смс, чем в интернете. Следовательно, здесь язык комментариев демонстрирует одну из своих особенностей: сближение письменного и устного языка французов.

д. njut off le 27/03/2014 à 17:01

Будьте осторожнее с приёмом-передачей, у ненормальных докторов тысяча лиц, иногда они бывают и с юмором [261].

Призыв осторожного человека не доверять всему, что читаешь: весьма в духе мелкобуржуазной морали(3)).

е. Encore un patient sans clients! Qui ne sait pas que le mur de Berlin *fut* abattu par de vrais démocrates. M. Besson enfin. J'espère que vous ne voulez pas assassiner 2 fois les Romanov.

Ещё один пациент без клиентов! Ни для кого не секрет, что берлинская стена была разрушена настоящими демократами. В конце концов, г-н Бессон. Надеюсь, что Вы не захотите второй раз убивать Романовых [261].

Автор комментария явно хочет продемонстрировать свою осведомлённость в исторической области (1); кроме того, не забывает о правилах использования времён в письменном языке (2) и, наконец, претендует на звание остроумного человека, задавая автору материала провокационный вопрос, который должен «образумить» Патрика Бессонна (5).

Большинство комментаторов не фиксируют, что этот текст является пародией. Речь идёт об иронии, с помощью которой предостерегают от бряцания оружием, с которым Европа, впоследствии, может и не справиться [261].

Автор комментариев демонстрирует одновременно, что он-то умный (1), так как разумен (3), и что он понимает иронию автора (5).

Таким образом, среди социокультурных кодов французской идентичности на страницах комментариев в электронных французских СМИ мы выделяем:

- осознание своего высокого статуса просветителя (в п.2.4 мы обозначили этот код как 1);
- отношение к французскому языку как к культурному достоянию (в п.2.4 – 2);
- принадлежность к буржуазии (в п.2.4 данной работы – 3);
- просвещённость как норма жизни (в п.2.4 – 4);
- отсутствие моноэтничности и религиозной составляющей (в текстах комментариев явных примеров не было выявлено, но если внимательно проанализировать никнеймы, что вышло за рамки нашего исследования, то, с большой долей вероятности, можно найти и такие примеры);
- чувство юмора, часто связанное с ироничным взглядом на жизнь, артистизмом и театральностью, и ярко проявляющимися в языке (5).

В связи с вышесказанным, комментарии к материалам веб-сайтов средств массовой информации Франции невозможно назвать «не-местом» (*non-lieu*), т.е. пространством, где национально-культурные особенности французов стираются, или не проявляются вовсе (согласно теории М. Оже). Иными словами, язык комментариев, как наиболее точная характеристика идентичности (по Ж.-П. Сартру), всесторонне демонстрирует специфику французской идентичности и ее социокультурные коды, выделенные нами на основе исследований Ф. Броделя и П. Нора.

Комментарии к материалам веб-сайтов французских СМИ являются одной из новых форм коммуникации, возникших на рубеже XX-XXI вв. в результате включения медиатехнологий в повседневную жизнь французов, поскольку и форма представления комментариев, и их лингвистическое содержание отличаются и от классического французского письменного языка, и от принятой формы представления языка чатов или сообщений во французских социальных сетях.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Начиная со времён Франциска I (François I) язык во Франции был и остаётся делом государственной важности (именно с этого времени вся официальная и деловая переписка велась в государстве на национальном языке, а не на латыни, как это происходило ранее). Соответственно, все короли, начиная с Франциска I, лично следили за развитием языка и за тем, что печатается в стране (именно так должны были думать подданные) [223].

2. Преобразования, произошедшие во французской прессе в революционную эпоху, неоднозначны. С одной стороны, вместе с другими привилегиями, французские журналисты лишились «привилегии» цензуры и, со временем, французская пресса стала одной из самых свободных в мире. С другой, – сам факт того, что ни одно из вышеназванных «революционных» изданий не сохранилось не только до наших дней, но даже до конца XIX в., наглядно демонстрирует «качество» такой прессы.

3. Всё время правления Наполеона французская пресса работала по заказу сначала консула, затем первого консула, затем пожизненного консула и, наконец, императора. Журналисты подняли престиж Бонапарта на небывалую высоту, по сути, сделав из него одну из символических фигур Франции.

4. Именно в переходный, от революции к Республике, непростой период французская журналистика достигла своего апогея, засчёт участия в создании газет и журналов известнейших писателей эпохи. Кроме того, появилось деление французского общества на правых и левых. Появились партии правого и левого толка, и каждая партия завела свой печатный орган.

В это время была создана старейшая на сегодняшний день газета «Фигаро» (1826), а газета «Пти Журналь» (самая дешёвая в то время) достигла ежедневного тиража 1,5 млн экземпляров.

5. Первая и Вторая мировые войны привели к фундаментальным изменениям во французской прессе. Во время Великой войны (La Grande guerre) многие довоенные издания разорились и исчезли. Во время Второй мировой войны

многие издания скомпрометировали себя коллаборационистской позицией в отношении оккупантов и были после Освобождения распущены.

6.Современные французские СМИ, в основном, были созданы после освобождения Франции от немецкой оккупации. В настоящее время самыми известными и популярными из них являются: «Монд», «Либерасьон», «Уэст-Франс», еженедельники «Пуэн», «Обс» и «Экспресс» (что подтверждается анализом статистики по посещениям их сайтов – см. Приложение 1).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведённого исследования позволяют сделать ряд выводов, касающихся теоретико-методологических и практических аспектов изучения проблемы французской идентичности на современном этапе.

1. Несмотря на то, что феномен идентичности исследуется на протяжении веков, начиная с Античности, проблематика идентичности становится, в настоящее время, всё более востребованной в поле социогуманитарных исследований, в том числе культурологических. Вопросы, связанные с идентичностью по национально-культурному признаку, особенно в рамках того или иного государства, по-прежнему актуальны. С этой точки зрения в диссертации рассматривается французская национально-культурная идентичность.

2. На рубеже XX-XXI вв., в результате слома биполярного мира, с одной стороны, и активизации процесса создания Европейского союза – с другой, создалась иллюзия того, что национально-культурные идентичности европейских стран находятся на пороге исчезновения, а на смену им должна прийти единая, европейская идентичность. Однако эти надежды не оправдались; напротив, представители отдельных наций демонстрируют желание признавать исключительно свою, национально-культурную идентичность. Среди европейских народов именно французы особенно выделяются в этом плане.

Тем не менее, поскольку в последнее время американизация многими стала рассматриваться в качестве доминирующей модели дальнейшего развития человечества, стоит отметить, что самоидентификация современных французов вызывает вопросы у представителей других культур. И это, несмотря на то, что именно французская культура создала более чем три века назад свой Французский мир и имеет все основания гордиться своим статусом наследницы Римской культуры и созидательницы европейской.

3. На основании анализа базовых исследований французских ученых, посвящённых культурной идентичности, в диссертации выделены и представлены

основные составляющие, или коды, ядра современной французской национально-культурной идентичности:

- принадлежность к буржуазии (экономика Франции основывается на работе средних и мелких предприятий (более 80%));
- достаточно высокий уровень среднего образования, к которому открыт всеобщий свободный доступ;
- отсутствие моноэтничности;
- отсутствие религиозной составляющей;
- отношение к французскому языку как к культурному достоянию;
- понимание своего высокого статуса просветителя других народов и государств.

4. В качестве объекта исследования были выбраны современные средства массовой информации Франции, что обусловлено рядом причин:

- язык современных СМИ наиболее полно отражает состояние французского языка – одного из центральных элементов французской культуры;
- в языке новейших французских СМИ возможно найти все составляющие ядра культурной идентичности;
- в настоящее время завершается процесс оцифровки всех СМИ Франции и выработки правил совместного и взаимовыгодного существования печатных СМИ, радио, телевидения Франции и их веб-сайтов в Сети, т.е. французские СМИ вступают в новый период своего существования, кардинально отличающийся от предыдущих.

5. В диссертации исследована динамика французских СМИ с целью выявления их особенностей и различий со СМИ других государств, что позволяет в свою очередь осмыслить и динамику французской идентичности:

- за языком печатной прессы начиная со времён Франциска I (François I), следил сам монарх: именно он считался главным цензором. Получить разрешение от короля на издание газеты считалось привилегией. Одновременно с благонадёжностью, цензоры внимательно следили за

качеством языка печатных изданий, что, с одной стороны, поднимало язык печати на достаточно высокий уровень, с другой, – язык становился одним из центральных понятий национальной идентичности;

- в развитии СМИ Франции можно выделить ряд периодов, в течение которых французская пресса подверглась наибольшим изменениям:
 - революционная эпоха (1789-1799) как время отмены цензуры;
 - период правления Наполеона Бонапарта (1799 -1815) как период подчинения всех СМИ воле одного человека;
 - конец XIX в. – период создания прессы правого и левого толка в ответ на разделение всей общественности на правых и левых в ходе становления французской государственности;
 - первая половина XX в. (до начала II мировой войны) – период формирования национального радиовещания и попытки создания национального телевидения;
 - немецкая оккупация как критический период, который повлёк за собой практически полную смену всех СМИ Франции;
 - послевоенный период - время создания новой французской печати, а также национальной системы телевидения, и изменения в системе радиовещания;
 - 1980-е гг. – период объединения всей французской прессы (как печатной, так и электронной) в концерны и создания единой национальной телематической информационной системы «Минитель» – «прототипа» Интернета;
 - рубеж XX и XXI вв. – период присоединения Франции к Всемирной системе интернет, оцифровки печатных изданий и создания веб-сайтов не только печатной, но и электронной прессы;
 - с 2010 г. по настоящее время: годы перестройки функционирования всех СМИ Франции как особой системы, где созданы условия для взаимовыгодного сосуществования различных форм средств массовой коммуникации.

6. Несмотря на то, что на веб-сайтах ведущих СМИ Франции считаются социокультурные коды культурно-коммуникативные, наращивающие свой потенциал, можно утверждать, что коды национальной французской культуры, отстаивающей «гены памяти» и плоды Просвещения, также очень чётко просматриваются во франкоязычном Интернете. Следовательно, в отличие, например, от аэропортов, общественного транспорта, т.е. зон, которые М.Оже назвал «не-местами», веб-сайты французских СМИ таковыми не являются.

7. Ядро национально-культурной идентичности французов, в основе которого находятся следующие социокультурные коды: просвещённая свободная (1) буржуазия (2) разных национальностей (3), несущая миру свет культурного наследия (4), в том числе доставшегося ей от Старого режима, с помощью идеально отточенного инструмента, которым является французский язык (5), – выявляется в интерфейсе веб-сайтов СМИ Франции в Интернет-пространстве и ещё ярче в комментариях к материалам веб-сайтов известнейших французских СМИ, ставших материалом для осмысления динамики французской национально-культурной идентичности и выявления ее сущностных особенностей.

8. Выводы, полученные автором в результате многолетнего включённого наблюдения за материалами веб-сайтов и комментариями к ним, подтверждаются также результатами сплошного социологического исследования, проведённого летом 2018 г. на среднем предприятии г. Лиона, и выводами современных французских этнологов и социологов, опубликованных в Дайджесте гуманитарных исследований «Sciences Humaines» в 2017-2020 гг.

Список использованной литературы

1. Автономова, Н.С. Философский язык Жака Деррида [Текст] / Н.С. Автономова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – 10 с. (Российские Пропилеи).
2. Автономова, Н.С. Мишель Фуко и его книга Слова и вещи [Текст] / Н.С. Автономова – М., 1994. – С.5-23.
3. Ажеж, К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки [Текст] / К.Ажеж / Пер. с франц. Б.П. Нарумовой. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
4. Александрова, А.В. К вопросу о формировании европейской идентичности [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politex.info/content/view/485/30> (Дата обращения: 11.03.2017).
5. Андреева, Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования. – 2011. – №6. – Электронные данные. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580> (Дата обращения: 24.08.2016).
6. Ануфриева, К.В. Нарциссическая личность в глобальной Сети: проблема «селфи» [Текст] / К.В. Ануфриева // Коммуникативный универсум духовной культуры: монография. – М.: РосНОУ, 2015. – С. 6 -20.
7. Астафьева, О.Н. Коллективная идентичность в условиях глобальных изменений [Текст] / О.Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. – 2011. – Т. 5. – С. 223-241.
8. Астафьева, О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности [Текст] / О.Н. Астафьева // Вопросы социальной теории. – 2010. – Т. 4. – С. 255-281.

9. Астафьева, О.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития [Текст] / О.Н. Астафьева // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 5(73). – С.32-41.
10. Барт, Р. Империя знаков [Текст] / Р.Барт / Пер. с франц. Я.Г.Бражниковой.– М.: Праксис, 2004.
11. Барт, Р. S Z [Текст] / Пер. с франц. Г.К. Косикова и В.П. Мурат / Под ред. Г.К. Косикова. – 3-е изд. – М.: Академический Проект, 2009.– 373 с. – (Философские технологии).
12. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: [Текст] / Пер. с фр. /Сост., общ.ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
- 13.Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса [Текст] – М.: Художественная литература, 1990.– 537 с.
14. Белый, А. Мысль и язык. (Философия языка А.А.Потебни) [Текст] /А.Белый// Логос. – М.: Тип. «Печатное Дело» Ф. Я. Бурче, 1910. – Кн.2. – С.240-258.
15. Белинская, Е.П., Жичкина, А.Е. Пространство, населённое Другими. [Электронный ресурс]. – URL: http://ru-cyberpsy.blogspot.ru/2011/02/blog-post_2592.html (Дата обращения: 17.08.2016).
16. Белякова, И.Г. Влияние новых медийных технологий на межкультурные коммуникации в глобальном контексте [Текст]// И.Г.Белякова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т.1. – № 7-8. – С.10–13.
17. Белякова, И. Г. Новые семиотические формы межкультурной коммуникации в современных условиях культурно-информационной трансформации [Текст] /И.Г.Белякова // Сборник материалов Международной научной конференции V Новиковские чтения: Функциональная семантика и лингвосемиотика: сборник научных статей / отв. Редактор Н.В.Новоспасская, О.В.Лазарева. – М.: РУДН, 2019. – С.37-72.
18. Белякова И.Г. Формирование информационной культуры личности в рамках непрерывного образования в условиях информационного общества [Текст] /И.Г.Белякова // Успехи современной науки. – 2016. – Т.2. – №3. – С.80–82.

19. Берендеев, М.В. «Европейская идентичность» сегодня: категория политической практики или дискурса? [Текст] / М.В. Берендеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 6. – С. 70 - 79.
20. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст] / Ж. Бодрийяр / Пер. с франц. О.А. Печёнкиной. – Тула, 2013. – 204 с.
21. Бондаревский, Д.В., Марцелли, А.А. Страноведение: Франция [Текст] / Д.В. Бондаревский, А.А. Марцелли. – Ростов н /Д, Феникс, 2009. – 410 с.
22. Бонч-Осмоловская, Т.Б. Занимательная риторика Раймона Кено [Текст] / Т. Б. Бонч-Осмоловская, С. Н. Федин, С. А. Орлов. – М. : URSS, 2009. – 253 с..
23. Бочарова, Е.В. Социокультурный код и рекламные сообщения в российском обществе [Текст] / Е.В. Бочарова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №1. – С.50-52.
24. Бронуэн, М., Рингхэм, Ф. Словарь семиотики [Текст] / Пер. с англ. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. – 236 с.
25. Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций [Текст] / Ф. Бродель / Вступит. слово Д.П. Бека; Предисл. М. Эмара; пер. с фр. Б.А. Ситникова; Гос. литературный музей. – 2-е изд. – М.: Издательство «Весь мир», 2014. – 560 с.
26. Бродель, Ф. Очерки истории / [Текст] / Ф. Бродель / Пер. с фр. Э.А. Орловой. – М.: Академический проект; Альма-Матер, 2015. – 223 с. – (Исторические технологии).
27. Бродель, Ф. Что такое Франция? [Электронный ресурс]. – URL: http://krotov.info/libr_min/02_b/ro/del_01.htm (Дата обращения: 5.06.2016).
28. Бьюкенен, П.Дж. Смерть Запада [Текст] / П.Дж. Бьюкенен / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, Москва, 2007. – 444 с.
29. Васильев, А.Г. Традиция и культурная память в контексте социальных инноваций [Текст] / А.Г. Васильев // Человек и культура. – 2015. – №1. – С.72-91.
30. Вайнштейн, Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное [Текст] / Г.И. Вайнштейн // Полис. Политические исследования. – 2009. – №4. – С.123-134.

- 31.Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. [Текст] / Е.М.Верещагин, В.Г.Костомаров – М.: Издательство «Индрик», 2005. – 1038 с.
32. Вильмс, Й. Инструкция по применению: Франция [Текст] / Й.Вильмс/ Пер. с нем. Зоркой М. – М.: Аякс-пресс, 2007. – 176 с.
- 33.Гетьманенко Н.И. Культурный шок, или как мы понимаем друг друга [Текст] / Н.И.Гетьманенко. – М.: ИЛЕКСА, 2009. – 112 с.
- 34.Гойхман, О.Я. Коммуникативистика в современном обществе. Общие проблемы теории коммуникации [Текст] / О.Я.Гойхман // Современная коммуникативистика. – 2012. – №1 (1). – С. 4-8.
- 35.Головин Ю.А. Журнальная периодика – типологические характеристики. [Электронный ресурс]–URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalnaya-periodika-tipologicheskie-harakteristiki> (дата обращения: 24.02.2020//16:45)
- 36.Губогло, М.Н.. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2003. – 764 с.
- 37.Гофман, А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции [Текст] /А.Б. .Гофман // Социологический ежегодник. 2012: Сб. научных трудов / Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. – М.: ИНИОН РАН; кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. – С. 97-167.
- 38.Дарнтон, Р. Цензоры за работой. Как государство формирует литературу/ [Текст] /Роберт Дарнтон; пер. с англ. М. Солнцевой. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 384 с. (Серия «Интеллектуальная история»).
39. Делёз, Ж. Марсель Пруст и знаки [Текст] / Ж.Делёз. – М.: Издательский дом «Алетейя», 1999. – 400 с.
- 40.Деррида, Ж. Позиции [Текст] / Жюбеббиди/ /Пер. с фр. В.В. Бибихина. – М.: Академический Проект, 2007. – 160 с. – (Философские технологии).
41. Джадт, Т. «Места памяти» Пьера Нора: чьи места? Чья память? // Ab Imperio. – 2004. – № 1. – С. 44-71. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://refdb.ru/look/2293348.html> (дата обращения: 09.03.2018).

42. Дзякович, Е.В. Социокультурное проектирование в ментальной среде локальных идентичностей / Е.В. Дзякович // Современные подходы к проектированию культурной среды российских регионов: коллективная монография. – М.: МГУКИ, 2011. – С. 189–247.
43. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт исследования современной английской медиаречи. – 4-е изд. – М.: КРАСАНД, 2013. – 288 с.
44. Дьяков А.В. Ролан Барт: паломничества в страны Востока // ХОРА. – 2009. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://vshm.science/blog/aleksandr-dyakov/1046/>
45. Европейская культура: XXI век / под. ред. Е.В. Водопьяновой. – М.; СПб.: Нестор – История, 2013. – 480 с. – (Серия: Старый Свет – новые времена).
46. Жаде, З.А. Феномен сетевой идентичности в современном российском обществе [Текст]/З.А.Жаде // Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции. Прага, 28-29 сентября 2013 г. – М., 2014. – С. 76-79.
47. Жаде, З.А. Региональная идентичность с точки зрения геополитики. – [Электронный ресурс]. – URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-s-tochki-zreniya-geopolitiki> (дата обращения: 24.08.2016).
48. Жичкина, А.Е., Белинская, Е.П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://banderus2.narod.ru/70312.html> (дата обращения: 24.08.2016).
49. Жукова, Н.В. Динамика жизненного цикла локальной культуры Эльзаса // Studia Humanitatis. – 2013. – № 3. – [Электронный ресурс].-URL: www.st-hum.ru
50. Завьялова, Н. А. Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. – 2015. – № 1. – С. 77–88.
51. Загрязкина, Т.Ю. Французская идентичность: миф или реальность? [Текст] /Т.Ю.Загрязкина // Вестник Московского университета. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – №1. – С. 39-54.

52. Загрязкина, Т.Ю. Франция и франкофония: язык, общество, культура: Монография. – 2-е издание [Текст] / Т.Ю.Загрязкина. – М.: Издательство Московского университета, 2018. – 248 с.
- 53.Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. [Текст] / М.В.Заковоротная. – Ростов /н/Д : Издательство СКНЦ ВШ, 1999. – 175 с.
- 54.Золотова, Т.Н. Национальная, региональная и этническая идентичности: соотношение понятий и современные проблемы выбора // Культурная память в контексте формирования национальной идеи России в 21 веке. – С.110-133. [Электронный ресурс]. – URL: [mkrf.ru>upload/mkrf/mkdocs2012/ 19_11_2012_7.pdf](http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2012/19_11_2012_7.pdf) (дата обращения: 17 .08.2016).
55. Иванов, В.Н. (Алмантай) Культура суваро-булгар. Философия символов монет и украшений [Текст] / В.Н. Иванов (Алмантай). – Чебоксары – Москва: Фонд "Сувар", 2012. – 96 с.
56. Игнатьева, О.В., Лысенко, О.В. Культурная политика и стратегия конструирования имиджа территории [Текст] /О.В.Игнатьева, О.В.Лысенко // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2015. – №1. – С.6-16.
57. Исторические повороты культуры: сборник статей (к 70-летию профессора И.В. Кондакова) [Текст] / Общ. ред. и сост. О.Н. Астафьевой. – М.: «Издательство «Согласие», 2018. – 494 с.
58. Каган, М.С. Философия культуры. Становление и развитие [Текст] / М.С.Каган. – СПб.: Издательство «Лань», 1998. – 448 с.
59. Казак, М.Ю. Язык газеты: учеб. пособие [Текст] / М.Ю. Казак.. – Белгород: ИД «Белгород», 2012. – 120 с.
60. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. [Текст] / М.Кастельс – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- 61 Карьер, Ж.-К., Эко, У. Не надейтесь избавиться от книг! [Текст] / Ж.-К.Карьер, У.Эко – 2-е изд. /Пер. и прим. О. Акимовой. – СПб.: Изд-во «Symposium», 2013. – 332 с.

62. Кассирер, Э. Философия символических форм. [Текст] / Э. Кассирер – Т.1. Язык. Пер. с нем. С.А. Ромашко. – М.: Академический Проект, 2011. – 271 с. – (Философские технологии).
63. Кириллова, Н.Б. Медиакultura: от модерна к постмодерну. [Текст] / Н.В. Кириллова. – М.: Академический проект, 2005. – 448 с.
64. Кислинская, Н.В., Митрошенкова Л.В. Изучаем французскую прессу. Продвинутый этап изучения [Текст] / Н.В. Кислинская, Л.В. Митрошенкова. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 128 с.
65. Кларк, С. Наблюдая за французами. Скрытые правила поведения. [Текст] / С. Кларк/ пер. с англ. Ю.С. Евтушенкова. – М.: РИПОЛ классик, 2008. – 304 с.
66. Климов, И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности [Электронный ресурс]. – URL: ecsosman.hse.ru (дата обращения – 17.08.2016).
67. Ключанов, И.Э. Гуманитарная мысль: истоки, объект, ценность [Текст] / И.Э. Ключанов // Коммуникативный универсум духовной культуры: монография. – М.: РосНОУ, 2015. – С. 115 – 116.
68. Кнабе, Г.С. Европа с римским наследием и без него [Текст] / Г.С. Кнабе. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 260 с.
69. Кнабе, Г.С. Энтелехия культуры [Текст] / Г.С. Кнабе // Материалы к лекциям по общей теории культуры и культуре античного Рима. – М., 1993. – С. 153.
70. Козловцева Н.А. Продвижение образования на русском языке как гуманитарная практика формирования образа русского мира [Текст] / Н.А. Козловцева // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2017. – Выпуск № 2(25). – С. 61-68.
71. Колин, К.К. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке [Текст] / К.К. Колин // Стратегические приоритеты (международный научно-аналитический журнал). Выпуск 1. – 2014. – №1-2. – С. 49-71.
72. Кокарева, Е.А. Семиология Р. Барта: письмо, идеология, мифология [Текст] / Е.А. Кокарева // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – Выпуск № 2(18). – С. 96 – 98.

73. Колокольцева, Т.Н. Новая эра интертекстуальности: глобализация интертекстуальных связей в интернет-эпоху [Текст] / Т.Н.Колокольцева // Проблемы интертекстуальности: сборник ВПГУ. – 2013. – № 6 (81). – С.61-65.
74. Коммуникативный универсум духовной культуры: монография [Текст]. – М.: РосНОУ, 2015. – 288 с.
75. Кондаков, И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспект. – М.: Прогресс-Традиции, 2011. – 1024 с.
77. Кондаков, И.В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. – Т. IV. – 2010. – С. 282-304.
78. Косенко, С.И. Мягкое могущество в твёрдой упаковке: Монография. – М.: Изд-во МГИМО, 2011. – 416 с.
79. Косенко, С.И. Культурная политика как атрибут «мягкого могущества» Франции // Власть. – 2012. – № 2. – С. 22- 27.
80. Костина, А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: идеи, концепции, методы, исследования. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 288 с.
81. Костина, А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 352 с.
82. Крылова, С.В. Французская культура на рубеже XX и XXI веков // Вестник РосНОУ. – 2011. – Вып. 1. «Проблемы социально-гуманитарных и психологических наук». – С.189-193.
83. Крылова, С.В. Константы современной французской культуры // Вестник РосНОУ. – 2013. – Вып. 3. «Проблемы права. Язык и коммуникация. – С.108-111.
84. Крылова, С.В. Проблемы самоидентификации в современном европейском обществе // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2013. – №3. – С.103.-107.
85. Крылова, С.В. Взгляд на французскую культуру сквозь призму Интернета // Языки и культуры в современном мире: Материалы XI международной конференции, г. Париж, 2-6 июня 2014 г. – М.: НОПриЛ., 2014. – С. 121-125.

86. Крылова, С.В. Лингвокультурологические особенности текстов комментариев к материалам новостных сайтов // Цивилизация знаний: российские реалии: в 2 ч.: труды Пятнадцатой Международной научной конференции, г. Москва, 25-26 апреля 2014 г. – М.: РосНОУ, 2014. – Ч. II. – С. 53-567.
87. Крылова, С.В. О культурной идентичности Франции в национальной системе электронных коммуникаций // Цивилизация знаний: российские реалии: труды Шестнадцатой научной конференции, г. Москва, 24-25 апреля 2015 г. – М.: РосНОУ, 2015. – С. 178-181.
88. Крылова, С.В. Основания культурной идентичности: взгляды французских исследователей // Ценности и смыслы. – 2017. – № 1(47). – С.38-50.
89. Крылова, С.В. Французская идентичность в культурфилософской и лингвокультурологической мысли // Современная коммуникативистика. – 2017. – Том 6. – №3. – С.15 - 22.
90. Крылова, С.В. Лингвокультурологические особенности языка комментариев к материалам веб-сайтов ведущих СМИ Франции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 804. – С.261-273.
91. Крылова, С.В. Диалог российской и французской идентичности на современном этапе // Цивилизация знаний: российские реалии: Сб.трудов по итогам участия в Девятнадцатой Международной научной конференции РосНОУ (20-21 апреля 2018г., Москва). – М.: РосНОУ, 2018. – С.770-778.
92. Крылова С.В. Комментарии к материалам французских электронных СМИ как новая форма вторичного текста, отражающего черты французской национально-культурной идентичности // Осенние коммуникативные чтения-2018: к 20-летию открытия лингвистического образования в РосНОУ 29-30 ноября 2018 г. – М.: РУСАЙНС, 2020. – Т.3. – С.47-54.
93. Крылова, С.В.. Комментарии к материалам сайтов периодических изданий Франции как один из видов современной коммуникации. /С.В.Крылова // Современная коммуникативистика: наука-практика-специальность: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием, посвящённой 80-летию профессора О.Я.Гойхману.(Москва, 20 июня 2019 г.) /Отв. редактор Л.М.Гончарова. – Электрон. текст. данные. – М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2020. – С.214-222.

94. Кузьмина, Н.А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры. – 2-е изд., испр. и доп.– М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 272 с.

95. Культурогенез и культурное наследие / Науч. ред. и сост. А.В.Бондарев. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. – 640 с. (Серия «Культурология. XX век»).

96.Кучмаева, И.К. Социальные закономерности и механизмы наследования культуры . – М.: Государственная академия славянской культуры, 2006. – 258с.

97.Летов, Е.В. Сетевая идентичность в культуре современного информационного общества // Вестник МГУКИ. – 2013. – №4. – С.62-65.

98. Логика культуры. Антология [Текст]. /Отв. редактор-составитель С.Я. Левит.– СПб: Университетская книга, 2009. – 864 с. (Серия «Культуро-логия XXI век»).

99. Лотман, Ю.М. Семиосфера. [Текст] / Ю.М,Лотман. – СПб.: «Искусство – СПб», 2010. – 704 с.

100. Лосев, А. Ф. Платон. Аристотель [Текст] / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи.– М.: Молодая гвардия, 1993. – 383 с. – (Жизнь замечательных людей. Сер. биограф. ; вып. 723).

101. Лютикова, Г.В. Едина ли единая Европа? Панорама культурной жизни зарубежных стран / Рос. гос. б-ка. НИО Информкультура. – 1996. – № 8/9. – С. 3 - 13. – [Электронный ресурс] –URL: www.ifarcom.ru

102. Ляшенко, Е.С. Интернет-культура как семиотическая система // «Семиосфера» Ю.М. Лотмана: рецепции в современном социально-гуманитарном знании: Материалы международной научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Ю.М. Лотмана: в 3 т. – М.: МГУКИ, 2013. –Т.1. – С.161 – 167.

103. Мадариага, С. Англичане, французы, испанцы. – Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. – Электронные данные. URL:

http://library.by/portalus/modules/philosophy/print.php?archive=0214&id=1108837341&start_from=&subaction=showfull&ucat=1 (Дата обращения: 18.06.2017).

104. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – М.: Кучково поле, 2011. – 462 с.

105. Малыгина, И.В. Идентификационный ресурс культурной памяти: от «помнящей культуры» к «культуре забвения» // «Семиосфера» Ю.М. Лотмана: рецензии в современном социально-гуманитарном знании: Материалы международной научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Ю.М.Лотмана: в 3 т. – М.: МГУКИ, 2013.– Т.1. – С. 7-15.

106. Малыгина, И.В. Российская идентичность в контексте «культурных разломов» глобального и локального // Ярославский педагогический вестник.

Т. 1 (Гуманитарные науки). – 2013. – №1. – С.242-246.

107. Маркина, Ю.В. Влияние глобализации на медийное пространство // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 12 февр. 2016 г.) /Редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С.247-249.

108.Маркарян Э.С.Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. – М.: Изд-во Литагент «ЦГИ», 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litres.ru/gettrial/?art=12142752&format=a4.pdf&lfrom=329574480> (дата обращения 9.03.2020).

109. Мартьянов, Д.С. От сетевой идентичности к политике идентичности в сети Интернет: смена парадигмы? // Вестник Санкт-петербургского гос. университета. Сер.6. – 2015. – Вып. 1. – С. 44-52.

110. Маслова, В.А. Лингвокультурология: уч. пособие для студ. высш. уч. заведений [Текст] / В.А.Маслова. – М.:Академия, 2001. – 208 с.

111.Межуев, В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования.– СПб.: СПбГУП, 2011. – 440 с. – (Классика гуманитарной мысли: Вып.2).

112. Митрошенков О.А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально-философский анализ) [Текст] / О.А. Митрошенков // Власть. – 2016. – №2. – С.14-28.
113. Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания. – коллективная монография /Общ. ред. и сост. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. – М.: «Согласие», 2019. – 296 с. (Титул, аннотация и содержание на русск., англ., франц.) .
114. Моль, А. Социодинамика культуры /Пер. с фр.; Предисл. Б.В. Бирюкова. – 3-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
115. Москвин, В.П. Интертекстуальность: понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 168с.
116. Москвин, В.П. Интертекстуальность: категориальный аппарат и типология // Известия Волгоградского гос. педагогического университета. – 2013. – №2. – С.54- 61.
117. Мурзина И.Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора культурологии (специальность 24.00.01. – теория и история культуры). – Екатеринбург, 2003. – 21 с.
118. Нора, П., Озуф, М., де Пюимеж Ж., Винок, М. Франция – память / Пер. с французского. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1999. – 328 с.
119. Обичкина, Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире / Монография. – М.: Издательство МГИМО, 2004. – 487 с.
120. Одегова, А.В. Французская модель масс-медиа в начале XXI века: особенности развития аудиовизуальных, сетевых и мобильных СМИ: автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.01.10 / Одегова Анна Владимировна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Фак -т. журналистики]. – Москва, 2009. – 22 с.
121. Оливье, Д. О чём молчат француженки / Дебра Оливье; [пер. с англ. А.В. Андреева]. – Москва: Издательство «Э», 2015. – 352 с.

122. Орлова, Э.А. Концепция идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. – 2010. – Том IV. – С. 87-111.
123. Орлова, Э.А. История антропологических учений: учебник для студентов педагогических вузов [Текст] / Э.А.Орлова. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. – 621 с.
124. Панарин, А.С. Россия в социокультурном пространстве Евразии. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/russia_v_sociocult_prostranstve.htm (Дата обращения: 23.08.2016).
125. Панарин, А.С. О евразийской интеграции в программе Виталия Третьякова «Что делать?» [Электронный ресурс]. –URL:<http://www.dvpt.ru/?page=analytics009> (Дата обращения: 23.08.2016).
126. Панченко, В.А. Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vilgelm-fon-gumboldt-vnutrennyaya-forma-yazyka-kak-otrazhenie-samobytnosti-etnicheskoy-kultury> (Дата обращения : 25.02.2020).
127. Пефтиев, В.И. Жан-Поль Сартр как теоретик литературы: эссе 1945 г. // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – №2. –Т. 1(Культурология). – С.58-61.
128. Пермякова, Л.П. Международное гуманитарное сотрудничество в контексте глобальных изменений // Россия и мировой политический процесс: Материалы межвуз. конф. 8-9 ноября 2011. – М.: Аспект-пресс, 2012. – С.185-189. –Текст.
129. Пименова, Л.А. Анналы: Экономики. Общества. Цивилизации // Thesis. – 1993. – Вып.1. – С. 203-213.
130. Платон. Государство. Книга третья. / Греческий текст. Перевод А.Н. Егунова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://khazarzar.skeptik.net/books/plato/polit/03.htm>. (Дата обращения: 14.09.2019).
131. Плотин. Трактаты 1-11./ Шичалин, Ю.А. Перевод, предисловие, комментарии. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 2007. – С.64-68.

132. Познер, В.В. Тур де Франс. Путешествие по Франции с Иваном Ургантом . – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 304 с.
133. Праситсилпсири, Т. Восток и запад: стереотипы о России и о русских // Образование, культура, наука и коммуникации в современном мире: материалы Второй международной научной конференции «Базовые идеи ЮНЕСКО в современном образовании, культуре, науке и коммуникации» = Education, Culture, Science, and Communication in the Contemporary World / каф. ЮНЕСКО РАНХ и ГС при Президенте РФ, Центр упр. и гос. службы Карлтонского ун-та (Канада): [сост. В.К.Егоров]. – М.: Пашков дом, 2015. – С. 271-280.
134. Пьеге – Гро, Н. Введение в теорию интертекстуальности / Пер. с фр.; Общая редакция и вступ. статья Г.К. Косикова. – 2-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
135. Разлогов, К.Э. Метаморфозы идентичности. [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1209 (Дата обращения: 12.02. 2017).
136. Рикёр, П. Память, история, забвение / Пер. с франц. [Текст]. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с. – (Французская философия XX века).
137. Россия и Франция в мировом образовательном пространстве: аналитический доклад [Текст] Под общей редакцией И.Н. Барцица.– М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2017. – 400с.
138. Русские глазами иностранцев. – М.: Эксмо, 2009. – 256 с.: (ил). – (Новые мифы о России). – Текст.
139. Рыбакова, О.Г. Идентичность личности в эпоху Средневековья // Омский научный вестник. – 2010. – №5 (91). – С. 32-34.
140. Сидоренко, Л.Ю. Актуализация ценностного фонда специализированной библиотеки в свете концепта « мемориальная культура» // Ценности и смыслы. [Текст]. – 2017. – №5(51). – С.100-110.
141. Симбирцева, Н.А. Культурологический потенциал категории «Текст культуры». – Электронные данные. –URL: <http://docplayer.ru/33720162-Teoriya-i->

istoriya-kultury-udk-009-n-a-simbirceva-ekaterinburg-rossiya-kulturologicheskiy-potencial-kategorii-tekst-kultury.html (Дата обращения: 17.03.2018).

142. Современная коммуникативистика: наука-практика-специальность [Электронный ресурс] // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 80-летию профессора О.Я.Гойхману. (Москва, 20 июня 2019 г.) / [Отв. редактор Л.М.Гончарова]. – Электрон. текст. данные. – М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2020. – 1 электрон. опт. Диск (CD-ROM); 12 см.

143. Солнцева, Г.Н. Информационные технологии в деятельности пользователей информационных систем // Вестник Московского государственного университета. Сер.14. Психология. – 1995. – №2. – Текст.

144. Сорокина, А.В. Концепт в системе культуры: философский, культурологический, лингвокогнитивный подходы // Вестник Нижегородского ГУ им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2011. – №1(21). – С. 142-146.

145. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики: пер. с фр. / Под ред. и с примечаниями Р.И. Шор. – 3-е изд, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.

146. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004.

147. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 312 с.

148. Степанов Ю.С. Семиотика. Антология [Текст] / Под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Академический проект, Екатеринбург: ДДеловая книга, 2001. – 702 с.

149. Современная зарубежная социальная психология. Тексты / Под ред. Андреевой Г.М., Богомоловой Н.Н., Петровской Л.А. – М.: МГУ, 1984. – 255 с.

150. Тарасов, Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С 34-37.

151. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 146 с.

152. Тишков, В.А. Русский мир: смысл и стратегии. – Стратегии России. – июль 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://sr.fondedin.ru/> (Дата обращения 25.02.2020).
153. Точилин, А.А. Интерсубъективная онтология Габриэля Марселя. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук (09.00.03-история философии). – Москва, 2009. – 28с.- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/intersubektivnaya-ontologiya-gabrielya-marselya> (Дата обращения: 8.03.2020).
154. Трофимова, Р.П. Диалог культур и ментально-цивилизационные различия в современном мире // Гуманитарные науки. – 2011. – №2. – С. 48-56.
155. Трубникова, Н.В. Марк Блок: образ идеального историка и современные вызовы Франции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mark-blok-obraz-idealnogo-istorika-i-vyzovy-sovremennoy-frantsii> (Дата обращения: 11.03.2017).
156. Тхагапсоев, Х.Г, Гатиатуллина, Э.Р. К неудобствам с идентичностью [Текст] // Глобальный научный потенциал. История. Философия. Социология. – 2012. – №1(10).
157. Тюпа, В.И. Литература и ментальность: монография [Текст]./ В.И.Тюпа. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 231 с. – (Серия: Актуальные монографии).
158. Фадеева, И.Е. Культурная идентичность как семиотическая проблема // Фундаментальные проблемы культурологии: в четырёх томах. – Том 1. Теория культуры. [Текст]. – СПб. : АЛЕТЕЙЯ, 2008.
159. Фатеева, Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. [Текст]. – М.: Комкнига, 2006. – 280 с.
160. Федоров, А.В. Умберто Эко и семиотическая теория медиаобразования // Инновации в образовании. – 2010. – № 5. – С. 56-61.
161. Федотова, Н.Н. Конструктивистская природа идентичности и её процессуальный характер // Вестник РГНФ. – 2014. – №3. – С. 128-137.

162. Филиппова, Е.И. История и память в эпоху господства идентичностей: Интервью с действительным членом Французской Академии Пьером Нора // Этнографическое обозрение. – 2011. – № 4. – С. 75-84. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journal.iea.ras.ru/archive/2010s/2011/4.htm> (Дата обращения: 14.06.2016).
163. Флиер, А.Я. Культурная социодинамика: многообразие возможностей. [Электронный ресурс] // Культура культуры. – 2016. – №1. Режим доступа: <http://cult-cult.ru/kulturnaya-sotsiodinamika-mnogoobrazie-vozmozhnostey>. (Дата обращения: 17.08.2016).
164. Фонвизин, Д.И. Письма из Франции к одному вельможе в Москву // Вестник Европы. – 1806. – №7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=фонвизин записки первого путешествия&lr=213> (Дата обращения: 16.03.2020).
165. Фукуяма, Ф. Конец истории? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ckp.ru/biblio/f/hist_ends.htm (Дата обращения: 17.08.2016).
166. Фуко М. Слова и вещи. [Электронный ресурс]. – URL <http://lib.ru/CULTURE/FUKO/weshi.txt>.
167. Хабермас, Ю. Расколотый Запад [Текст] / пер. с нем. О. Величко и Е. Петренко. – М.: Весь мир, 2008. – 192 с.
168. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / Пер. с англ. Т.А. Велимеева.. – М.: АСТ, 2014. – 571 с.
169. Хёйзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / Пер., сост. и вст. ст. Д.В. Сильвестрова, коммент. Д.Э. Харитоновича. – М.: Прогресс-Традиция, 1997. – 416 с.
170. Храпова, В. А. Текст как социокультурный код цивилизации [Текст] / В. А. Храпова // *Studia culturae* – альманах кафедры философии культуры и Центра изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета материалы конференции «Философский текст: проблема критерия». – СПб, 2004. – С 223-226.

- 171.Хроника человечества /Сост. Б. Харенберг. – М.: Большая энциклопедия, 1996. – 1200 с.
- 172.Цораев, З.У.Типология социокультурных кодов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ТИПОЛОГИЯ-СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ-КОДОВ> (дата обращения:25.03.2020)
- 173.Чебанюк, Т.А. Методы изучения культуры: учебное пособие. [Текст] – СПб.: Наука, 2010. – 350 с.
- 174.Чилингир, Е.Ю. Гипертекст в литературе, журналистике и пиаре // Вестник славянских культур. – 2011. – №1 (XIX). – С. 15-22.
- 175.Чичерина, Н.В. Медiateкст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов. [Текст]. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 232 с.
- 176.Шлыкова О.В. Динамика мультимедийной культуры: меняющийся мир в меняющемся социокультурном пространстве // Самоопределение России в мировом культурном пространстве: искусство, религия, политика: коллективная монография /Московский государственный институт культуры; Отв. Ред. Е.В. Мареева, Н.В. Синявина. – М.:МГИК, 2018. – С.125-140.
- 177.Шлыкова, О.В., Крылова, С.В. Социокультурные коды французской идентичности в новостных сайтах страны // Вестник МГУКИ. – 2015. – №6 (68). – С.116-122.
- 178.Шлыкова, О.В. Социокультурная среда Интернет: новые ценности и коммуникативные смыслы [Текст] /О.В.Шлыкова // Обсерватория культуры. – 2015. – №4. – С. 86-97.
- 179.Шлыкова, О.В. Цифровая культура. Новый этап трансформации и осмысления стратегии смарт-будущего // Информационная эпоха. Новые парадигмы культуры и образования: Монография/ Уральский федеральный университет имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина; Отв. ред. Н.Б. Кириллова; Авт. коллектив: Астафьева О.Н., Шлыкова О.В. и др. – Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2019. – С.46-68.
- 180.Шпенглер, О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории [Текст]. – Т.1. Образ и действительность. – Мн.: ООО «Поппури», 2019. – 656 с.

- 181.Щербина, Т., Тянгы-Рядно, А. Франция: магический шестиугольник [Текст]. – М.: АСТ; Зебра Е., 2007. – 450 с.
- 182.Эко, У.«Отсутствующая структура». Введение в семиологию [Текст] /Пер. с итал. А.Г. Погоняйло и В.Г. Резник.– СПб.: ТОО ТК «Петрополис»,1998. – 432 с.
183. Экранная культура. Теоретические проблемы: сб. статей / отв. редактор К.Э.Разлогов. – СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2012. – 752 с.
- 184.Эпштейн, М.Н. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. [Текст] – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 864 с.
- 185.Эпштейн, М.Н. От знания – к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир. [Текст] – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 480 с. (Серия «Humanitas»).
- 186.Яковлева, Л.И. Понятие здравого смысла и традиция, его конституирующая //Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2007. – №4. – С.29-49..
- 187.Якушина, О.И. Идентичность в социологической теории Э. Гидденса // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=12685> (дата обращения: 25.02.2020).
- 188.Ямилов, Р.М. Русский Мир vs Англосаксонский Мир: вопросы, возможности, стратегия // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/> 2015/03/9753 (дата обращения:24.02.2020).
189. Alloing, C., Pierre, J. Le Web affectif. Une économie numérique des émotions. [Текст] – Bry-sur-Marne : INA Éditions, 2017. – 120 p.
- 190.Badouard, R. Le désenchantement de l'internet. Désinformation, rumeur et propagande. [Текст] – FYP Éditions, 2017. – 179 p.
191. Baudrillard J. Simulacres et simulation, [Текст] - Galilée, Paris, 1981. – 233 p.
- 192.Camus, A. L'Etranger. [Текст] – P.: Éditions Gallimard, 2014. – 184 p. – (Collection Folio)

193. Benveniste, E. Problèmes de linguistique générale. [Текст] – P.: Éditions Gallimard, 1966. – 356 p.
194. Chovantzova K. Les discussions en direct sur Internet. Enonciation et graphie. Volume I. [Текст] – Banská Bystrica, 2008. – 112 p.
195. D'Iribarne, Ph. L'Etrangeté française. [Текст]. – P: Éditions du Seuil, 2006. – 289 p.
196. D'Iribarne, Ph. La Logique de l'Honneur [Текст] – P: Éditions du Seuil, 2015. – 288 p.
197. Dubet, F. Ce qui nous unit. Discriminations, égalité et reconnaissance. [Текст] - Condé-sur-Noireau : Éditions du Seuil et La République des Idées, 2016. – 119 p. .
- Dumont, F. Le lieu de l'homme [Текст]. – Montréal, Édition BQ, 2014. – 280 p.
198. Durkheim, E. De la division du travail social. – T. 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bibliotheque.uqac.ca/>
199. Foucault, M. Les mots et les choses. Une archéologie des sciences humaines. [Текст] – P.: Éditions Gallimard, 1966. – 398 p.
200. Gallo, M. Fier d'être français. – P.: Fayard, 2006. – 128 p.
201. Genette, G. Palimpsestes. La littérature au second degré [Текст]. – P.: Éditions du Seuil, 1982. – 558 p.
202. Jardin, A. Les gens très bien. [Текст]. – Paris : Grasset, 2011. – 350 p
203. Kristeva, J. Diversité; c'est ma devise. dans Diversité et culture [Текст]. – P.: La Documentation française, 2007.
204. Kristeva, J. Sēmeiōtikē; recherches pour une sémanalyse. [Текст] – P.: Éditions du Seuil, 1969. – 379 p.
205. Labruno, G., Toutain, Ph. L'Histoire de France. [Текст] – P.: Nathan/VUEF, 2004.
206. Larousse dictionnaire des citations françaises (dictionnaire) : sous la direction de Carlier, R., Josserand, P., Lalanne, J.- L., de Sacy, S. S. [Текст] – P.: Éditions Larousse, 1994.
207. Larousse étymologique (dictionnaire): Dubois, J., Mitterand, H., Dauzat, A. [Текст]. – P.: Éditions Larousse, 2007.

208. Larousse des proverbes, sentences et maximes (dictionnaire): Maloux, M. [Текст]. – P.: Éditions Larousse, 2011.
209. Larousse: 500 trucs pour mieux communiquer au travail 2004 (Guide pratique) [Текст]. – P.: Editions Larousse, 2004.
210. Le Petit Larousse 2009 (dictionnaire) [Текст]. – P.: Editions Larousse, 2008.
211. Les 100 mots des sciences de l'information et de la communication. Sous la direction de Legavre J.-B. et Rieffel R. [Текст] – P.: Presse Universitaire de France /Humensis, 2017. – 126 p.
212. Les médias sont-ils dangereux? Comprendre les mécanismes de l'information. Sous la direction d'Éric Fottorino. [Текст]. – Condé-sur-Noireau: Philippe Rey, 2017. – 96 p.
213. Lévinas, E. Le Temps et l'Autre. [Текст]. – P.: Presse universitaire de France, 1985. – 91p.
214. Lhéreté, H. Un monde moins démocratique? [Текст]. – Sciences Humaines (mensuel) – №300. – Février 2018. – P.32-36.
215. Makine, A. Cette France qu'on oublie d'aimer [Текст]. – P.: Points, 2010. – 109 p.
216. Nora, P. Les Lieux de Mémoire. Les Frances [Текст]. – P.: Gallimard, 1992.
217. Nora Simon. The computerization of society: a report to the President of France /Simon Nora and Alain Minc. [Текст]. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1980. – 186 p.
218. Paugam, S. Vivre ensemble dans un monde incertain. [Текст] – La Tour d'Aigues: Éditions de l'Aube, 2017. – 107 p.
219. Perec, G. La disparition. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/B-001-004-120/mode/2up> (Дата обращения: 19.03. 2020)
220. Pluvillage Denys. Le siècle Russie. Témoignages et réflexions [Текст]. – P.: Édition APOPSIX, 2015. – 611 p.
221. Pruvos, J. Citations de la langue française. Dictionnaire Bordas [Текст]. – P.: Editions Bordas/ SEJER, 2008.
222. Queneau R.. Zazie dans le métro. [Текст] – P.: Editions Gallimard, 2018. – 240 p.
223. Rey, A. Le français, une langue qui défie les siècles! [Текст] – P.: Gallimard, 2008. – 159 p.

224. Renan, E.J. Qu'est-ce qu'une nation? [Электронный ресурс] Режим доступа: (Дата обращения: 15.06.2016).
225. Ricoeur, P. Soi-Même comme un autre [Текст]. – P.: Éditions du Seuil, 1990.
226. Rifaterre M. Essais de stylistique structurale/prés. et trad. par D. Delas.[Текст]. – P.: Flammarion, 1971.
227. Sartre, J.-P. L'existentialisme est un humanisme (texte integral) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.danielmartin.eu/Textes/Existentialisme.htm> (Дата обращения: 8.03.2020).
228. Serres, M. Petite Poucette. [Текст] – P.: Éditions du Pommier, 2012. – 82 p.
229. Sciences Humaines.[Текст] //Sciences Humaines. Trimestriel №44 (septembre-octobre-novembre 2016). – 85p.; Mensuel № 300S (février 2018). – 86 p.
230. Stanger, T. Sacrés Français ! Un Américain vous regarde [Текст]. – P.: Gallimard, 2003.
231. Thomazo, R. Les plus grands personnages de l'histoire de France [Текст]. – P.: Larousse, 2010.
232. Zola, É. L'affaire Dreyfus. La vérité en marche. [Текст]. – Garnier-Flammarion, 1969. – 246 p.

Интернет - ресурсы:

233. <http://www.rfi.fr> [Интернет-ресурс] – официальный сайт РФИ (Radio France International) – французской радиостанции, ведущей международное вещание.
234. <http://www.tv5.org> [Интернет-ресурс] – официальный сайт французского телеканала ТВ 5 Монд (TV 5 Monde).
235. <http://www.lepoint.fr> [Интернет-ресурс] – официальный сайт еженедельника «Пуэн» («Le Point»).
236. <http://www.LEXPRESS.fr> [Интернет-ресурс] – официальный сайт еженедельного издания «Экспресс» («L'Express»).
237. <http://www.ouest-france.fr> [Интернет-ресурс] – официальный сайт ежедневного издания «Уэст-Франс» («Ouest -France»), крупнейшей газеты западного региона Франции.

- 238.<http://www.lemonde.fr> [Интернет-ресурс] – официальный сайт ежедневного издания «Монд» («Le Monde»).
- 239.<http://www.Libération.fr> [Интернет-ресурс] – официальный сайт ежедневного издания «Либерасьон» («Libération»).
- 240.www.nouvelobs.com [Интернет-ресурс] – официальный сайт еженедельника «Нувель Обсерватэр»
- 241.<http://www.lefigaro.fr> – официальный сайт ежедневного издания «Le Figaro»
242. <http://bbc.co.uk> – официальный сайт радиостанции BBC
- 243.<http://www.theguardian.com> – официальный сайт издания «The Guardian»
- 244.<http://www.louvre.fr> – официальный сайт музейного комплекса «Лувр» в Париже
- 245.<http://www.academie-francaise.fr> – официальный сайт Французской Академии
- 246.<http://www.susanblackmore.co.uk/Conferences/OntopsychFr.htm> – ссылка на перевод статьи С. Блэкмор, посвящённой мемам, на французский язык.
- 247.http://www.vivement-lundi.com/vivement-lundi/Minitel_Story_files/Minitel_Story_Dospress.pdf – ссылка на статью о необычном использовании снятого с использования оборудования «Минитель» для детского образования во Франции
- 248.http://lexpansion.lexpress.fr/actualites/1/actualite-economique/a-l-approche-de-son-70e-anniversaire-ouest-france-change-de-statut_1550452.html [Интернет ресурс] – ссылка на статью о 70-летию издания «Уэст- Франс»
- 249.<http://www.nestor.minsk.by/sr/2007/07/sr70703.html> [Интернет-ресурс] – ссылка на статью о Минитель на белорусском вэб-сайте «Сетевые решения».
- 250.http://ko.com.ua/rekviem_po_minutelyu_v_forme_nadgrobnogo_faq_a_57778 [Интернет-ресурс] – ссылка на статью, посвящённую завершению использования системы Минитель
- 251.http://courrier-sud-toulouse.20minutes-blogs.fr/6._vu_d_ailleurs/ [Интернет-ресурс] – ссылка на материал вэб-сайта «Курье-сюд-Тулуз», посвящённого статье в журнале «Time» (2007 год) о кризисе французской культуры
- 252.http://www.lexpress.fr/actualite/societe/au-hijabday-a-sciences-po-paris-plus-de-journalistes-que-de-voiles_1784635.html [Интернет-ресурс] – ссылка на статью на

официальном сайте французского еженедельника «Пуэн», посвящённую предложению студенток-мусульманок Института Политических исследований (Париж) провести в стенах вуза день хиджаба

253. http://www.lepoint.fr/invites-du-point/gabriel-matzneff/matzneff-touche-pas-a-mon-circonflexe-04-02-2016-2015521_1885.php [Интернет-ресурс] – ссылка на статью Габриеля Мацнеффа о реформе орфографии на официальном сайте еженедельника «Пуэн»

254. <http://www.academie-francaise.fr/actualites/seance-publique-annuelle-2009> [Интернет-ресурс] – ссылка на известный доклад члена Французской Академии Э. Каррер-д'Анкос о состоянии французского языка в 2009 г. (Дата обращения: 18.03.2018)

255. <https://jocelynletourneau.com/chaire-de-recherche> – страница Жослена Летурно на официальном сайте университета им. Лавалья. Jocelyn Létourneau. Quelle histoire (d'avenir) pour le Québec?

256. <https://www.cvce.eu> – ссылка на официальный сайт мультимедийной энциклопедии ЕНА (Европейский навигатор) (Дата обращения: 16.03.2020)

257. <https://archive.org/details/histoiredenapol10sggoog/page/n9/mode/2up> – ссылка на сайт интернет-архива, предоставившего возможность изучить страницы произведения Ф. де Сегюра, (« Histoire de Napoléon et de la Grande Armée pendant l'année 1812») (Дата обращения: 16.03.2020)

258. <https://www.proza.ru/avtor/mifodich> – ссылка на страницу сайта Н.М.Малофеева, преподавателя Сибирского Федерального университета, где он рассуждает о своём понимании социокультурных кодов (дата обращения: 31.03.2020)

259. <https://www.lecanardenchaine.fr> – официальный сайт французского сатирического журнала «Канар аншенэ» (Le Canard Enchaîné)

260. <https://www.francophonie.org> – официальный сайт Международной организации «Франкофония»

261. http://www.lepoint.fr/editos-du-point/patrick-besson/pourquoi-il-faut-declarer-la-guerre-a-la-russie-27-03-2014-1806094_71.php – ссылка на статью П.Бессона

«Почему надо объявить войну России» и комментарии к ней на сайте еженедельника «Пуэн» (27.03.2014)

262.http://www.lepoint.fr/invites-du-point/jean-paul-brighelli/brighelli-programmes-d-histoire-les-reac-publicains-vous-saluent-bien-15-05-2015-1928677_1886.php#xtmc=brighelli-programmes-d-histoire-les-reac-publicains-vous-saluent-bien&xtnp=1&xtcr=1 – страница официального сайта «Пуэн», на которой

опубликована статья Поля Бригелли «Аве, программы по истории! Реак[ционные] [рес]публиканцы сердечно приветствуют вас!» и комментарии к ней (от 15.05.2015)

263.<https://genius.com/Ddt-rus-in-last-autumn-lyrics> – страница сайта со словами песни группы ДДТ «В последнюю осень»

264.https://www.lexpress.fr/actualite/politique/francois-hollande-lui-president-par-marc-dugain_1510605.html – страница официального сайта «Экспресс» от 24.04.2014, посвящённая выходу в свет книги Марка Дюгена «Франсуа Олланд: если он президент», вызвавшая многочисленные комментарии, см. п.2.4

265. https://www.lepoint.fr/insolite/interdiction-des-decolletes-twitter-s-enflamme-sur-segolene-royal-24-04-2014-1815890_48.php#xtmc=interdiction-des-decolletes-twitter-s-enflamme-sur-segolene-royal&xtnp=1&xtcr=1 – страница официального сайта еженедельника «Пуэн», посвящённая юмористической публикации «Запрещение декольте – Твиттер обрушивается на Сеголен Руаяль» (от 25.04.2014), которая вызвала массу откликов в комментариях.

266.<https://ru.citaty.net/tsitaty/653941-eduard-errio-kultura-eto-to-chto-ostaetsia-kogda-vse-ostaln> – ссылка на цитату Эдуарда Эррио

267.<https://www.culture.ru/s/vopros/pushkin-nashe-vse> – ссылка на материал Галины Седовой на портале Культура.РФ., посвящённый А.Пушкину и, в частности, высказыванию А. Григорьева о том, что «Пушкин-это наше всё».

Приложение 1

**Результаты сводной аналитики
сайтов ведущих французских и британских СМИ**

№	Сайт	
1	Адрес	http://www.rfi.fr
	Дата создания	30.12.1996 (дата первого снимка в Internet Wayback Machine)
	Целевая аудитория (далее-ЦА)	Франкофоны по всему миру; африканские и азиатские гос-ва, имевшие ранее отношение к французским колониям и не только
	Связь с соц.сетями	Facebook, Twitter, google+, Instagram; Daily Motion, You Tube
	Связь с др.новост. сайтами	France 24, Monte Carlo Doualiya(сайт RFI является частью совместного медиаконцерна, объединяющего эти 3 кампании)
	Освещ. глобальной инф.	Есть, но приоритет отдаётся Франции(на федеральном уровне), ЕС, африканскому, Средиземноморскому Тихоокеанскому р-нам
	Осв. регион. инф	Только в случае сенсации
	Наличие рекламы и особенности представления	Только связанная с предстоящими передачами, предоставлениями скидок по подписке, предложениями мобильных приложений для iPhone и Android и т.п.
	Прочее	Обилие информации по изучению французского языка: объяснение новой лексики, словари, прослушивание радионовостей на «простом французском языке», предоставление текстов новостных выпусков; есть готовые задания по подготовке к аудированию; по изучению тех или иных передач; предлагается пройти тест на знание фр.яз.; идёт реклама мобильных приложений для изучения языка и др. Рубрика «Изучение франц.яз.» находится на самом видном месте
2	Адрес	http://www.lepoint.fr
	Дата создания	28.11.1999
	ЦА	Респектабельные французы старше 35 лет с приличным состоянием: представители крупной и преуспевающей средней буржуазии
	Связь с соц.сетями	Facebook, Twitter, LinkedIn, Viadeo
	Связь с др.новост. сайтами	Нет

	Освещ. глобальной инф.	есть рубрика International
	Осв. регион. инф	В разделах Politique и Économie(в меньшей степени)
	Наличие рекламы и особенности представления	Есть, разбросана тематически по разделам(в основном, посвящена мобильным версиям, новому номеру печатного журнала, а также недвижимости, винам,путешествиям)
	Прочее	Есть журналистский блог в виде авторской колонки Доминика Дюнгласа, посвящённой деятельности итальянского премьер-министра Маттео Ренци (в разделе «Économie»)
3	Адрес	http://www.LEXPRESS.fr
	Дата создания	25.01. 1999
	ЦА	Широкая аудитория: студенты, лицеисты, рабочая молодёжь; подростки – учащиеся коллежа(средней ступени школьного образования Франции) и их родители.
	Связь с соц.сетями	Facebook, Twitter, Google+
	Связь с др.новост. сайтами	Нет
	Освещ. глобальной инф.	Акцент ставится на событиях в США, Великобритании, других странах Евросоюза, в Азии (Ближний Восток), в Африке.
	Осв. регион. инф	Нет
	Наличие рекламы и особенности представления	Недвижимость, вакансии, предоставление скидок на покупку одежды и обуви (в т.ч. детской), аксессуаров; страховые компании (напр., по страхованию домашних животных), Интернет-книжная лавка(в основном, учебная литература)
	Прочее	Услуги, предоставляемые сайтом: запись на телевизионные интеллектуальные игры, рейтинг больниц, лицеев, коллежей; предоставление информации о результатах единого экзамена на степень бакалавра в лицеях и другие виды единых экзаменов (выпускных, в коллежах). Партнёрами сайта являются он-лайн курсы английского языка, сайты знакомств, книжная лавка по продаже учебной литературы, страховые компании, предприятия по производству IT-продукции (в частности, Hewlett-Packard); фирмы , предоставляющие студентам скидки и т.п. Есть прямая связь с блогом Французской Экономической Обсерватории(OFCE) на английском (главный язык) и французском языках и Twitter в реальном времени; редакционные материалы выходят в виде видеоклипа, который ежедневно ведёт Кристоф Барбье). Есть выход на You Tube и Daily Motion.

4	Адрес	http://www.tv5.org
	Дата создания	23.01.1998
	ЦА	Франкоговорящие Бельгии, Швейцарии, Канады, а также немцы, англичане (и американцы), арабы, корейцы, испанцы и все, кто говорит по-испански, японцы, датчане, поляки, португальцы, румыны, русскоговорящие, вьетнамцы, - изучающие и желающие изучать французский язык. Вещание ведётся по 9 направлениям(8 студий находятся в Париже, 1 – в Монреале)
	Связь соц.сетями	с Facebook, Twitter, Google+, You Tube, Daily Motion, Pinterest, Instagram.
	Связь др.новост. сайтами	с www.arte.tv/fr www.france.televvisions.fr / http://www.ina.fr/ www.ici.radio-canada.ca http://www.rtb.be/ http://www.telequebec.tv/ http://www.rts.ch/
	Освещ. глобальной инф.	Приоритет отдаётся событиям в Африке, на ближнем Востоке, в Средиземноморье, в Евросоюзе. Остальные регионы – в зависимости от важности информации.
	Осв. регион. инф	Если речь идёт о сенсации
	Наличие рекламы особенности представления	и Реклама передач TV, мобильных приложений , предложения скидок по подписке на сайт и т.п.
	Прочее	Много материала для изучения французского яз. как иностр.: он-лайн словари, предложение готовых заданий по конкретному видеосюжету для разных уровней знаний. Возможности скачать сам видеосюжет нет(раньше была), но можно посмотреть его несколько(и даже много раз). Можно в открытом режиме читать комментарии из Твиттера; есть система лайков » J'aime »
5	Адрес	http://www.ouest-france.fr/
	Дата создания	12.12.1998
	ЦА	Жители Западного региона Франции (включающего в себя области :Бретань, Нормандию и департаменты бассейна Луары): от школьников до пенсионеров
	Связь соц.сетями	с Facebook, Twitter, Google+.
	Связь др.новост. сайтами	с http://www.ouest-france.fr/pays-de-la-loire/loire-atlantique/nantes-44000 http://www.ouest-france.fr/bretagne/ille-et-vilaine/rennes-35000 http://www.ouest-france.fr/pays-de-la-loire/maine-et-loire/angers-49000 http://www.ouest-france.fr/bretagne/finistere/brest-29200 http://www.ouest-france.fr/pays-de-la-loire/sarthe/le-mans-72000 http://www.ouest-france.fr/normandie/calvados/caen-14000

		http://www.ouest-france.fr/pays-de-la-loire/loire-atlantique/saint-nazaire-44600 http://www.ouest-france.fr/bretagne/finistere/quimper-29000 http://www.ouest-france.fr/bretagne/morbihan/lorient-56100 http://www.ouest-france.fr/bretagne/morbihan/vannes-56000 http://www.ouest-france.fr/pays-de-la-loire/mayenne/la-val-53000 http://www.ouest-france.fr/pays-de-la-loire/vendee/la-roche-sur-yon-85000 http://www.ouest-france.fr/bretagne/cotes-darmor/saint-brieuc-22000 http://www.ouest-france.fr/normandie/orne/alencon-61000 http://www.ouest-france.fr/normandie/manche/saint-lo-50000
	Освещ. глобальной инф	Нет даже специальной рубрики: только совместная с рубрикой национальной информации(Monde-France)
	Осв. регион. инф	На неё делается основной упор: все местные события, детализированные по департаментам и городам
	Наличие рекламы и особенности представления	Рекламы больше, по сравнению с сайтами федеральных изданий, есть странички для частных объявлений (открытые, по манере представления очень напоминают Минитель – только текст): много предложений по сдаче жилья внаём; по предоставлению работы, учёбы; по досугу для молодёжи(в регионе сосредоточены крупные предприятия, вузы и др. учебные заведения) ; видеоклипы никому не известных молодых певцов и музыкантов; реклама местных туристических агентств.
	Прочее	Видеозаписи местных концертов, клипы известных исполнителей; сообщения о пропаже людей с предложением помочь в их поиске; странички, посвященные некрологам местным жителям; поздравления с различными датами; запись на интеллектуальные игры местного ТВ. Есть открытые редакционные блоги по проблемам, волнующим именно этот регион: напр., потенциальное объединение Нормандии и Бретани. Важное отличие от федеральных сайтов: нет открытых комментариев!(комментарии идут через соц.сети: можно узнать, сколько комментариев, но чтобы их прочесть, необходимо идентифицироваться) Только на некоторых сайтах местных изданий можно прочесть открытые странички Facebook иTwitter в реальном времени.
6	Адрес	http://www.lemonde.fr/
	Дата создания	19.12. 1995.
	ЦА	До недавнего времени, Монд был наиболее популярным ежедневным французским изданием (сейчас он уступил первенство спортивному изданию «Экип». На сайте ведётся подсчёт лайков (448 186 на 13.37.мск. времени 29.05.2015).Судя по разнообразию рубрик –«Монд» позиционирует себя как «газету для всех французов».
	Связь с соц.сетями	Сразу после логотипа «Монд» на сайте присутствуют логотипы сетей Facebook иTwitter. Видеохостинги предоставляются Daily Motion
	Связь с	Программу ТВ сайту предоставляет www.telerama.fr/

	др.новост. сайтами	Есть ссылки, но , скорее всего, временные, на http://www.lepoint.fr (Монд присоединился к полемике вокруг провала французской певицы на конкурсе Евровидения)
	Освещ. глобальной информации.	Как следует из названия, Монд предоставляет широкий спектр международной информации, однако, на первом месте(по важности) для французов остаётся Африка, затем Америка(как континент), затем Азиатско-тихоокеанский регион, Европа(континент), Ближний Восток, Планета(но правильное было бы перевести Экология планеты).Далее освещаются события в конкретных проблемных точках: Ирак, ЦАР, Украина. Затем – отдельные проблемы: Аль-Каида, сюжеты, касающиеся Министерства обороны, вооружений и вооружённых сил Франции и др. государств (блог); вопросы дипломатии (МИД Франции); отдельно вынесены рубрики «ИГИЛ», «Геополитика»(блог),трагедия самолёта МН17, сбитого над территорией Украины(подборка статей).
	Осв. регион. инф	Если она связана с громким уголовным делом или чем-то вроде этого.
	Наличие рекламы и особенности представления	Реклама Макбука – на первом плане домашней страницы, огромная, с анимацией. Но, в основном, как и на других сайтах федеральных изданий реклама связана с выпуском нового бумажного номера(его предлагают» полистать»), приобрести компьютерные устройства для того, чтобы следить за новостями он-лайн и реагировать, реагировать... «Оставьте комментарий», «Подпишитесь за 1 евро»(специальная виртуальная кнопка); «Откройте для себя»(ещё одна кнопка)
	Прочее	На сайте «Монда» -очень много ссылок на блоги: буквально, по каждой популярной тематике: например, по теме «Здоровье» пишет врач общей практики Люк Перино; Франк Жоанес пишет блог по делу Лилианны Бетанкур; Стефани Ле Бар ведёт блог, связанный с религиозными проблемами. Двое последних: профессиональные журналисты «Монда»
7	Адрес	http://www.lefigaro.fr/
	Дата создания	24.12.1996
	ЦА	«Фигаро» - одна из старейших газет Франции: основана в 1826, стала ежедневным изданием с 1866..изначально выражала позиции монархистов, затем, постепенно перестроилась и стала отражать интересы умеренных республиканцев. Традиционная ЦА – функционеры высшего звена, руководители среднего бизнеса, люди с высшим образованием, , как правило, старше 35 лет. В презентации сайта также чувствуется солидность: вместо современно-разговорного « À la Une»(На первой странице) –латинизм «Premium»(Самое главное); строгая светло-синяя гамма фона напоминает, скорее, сайты британских ежедневных изданий, а добавление золотисто-охряного тона в оформлении напоминает цветовую гамму королевских

		лилий французской монархии.
	Связь соц.сетями	с Facebook, Twitter, Google+, Instagram. Есть хостинги You Tube , Daily Motion. За новостями сайта можно следить , получая новостные письма, а также с помощью программ для смартфонов iOS и Android.
	Связь др.новост. сайтами	с Нет
	Освещ. глобальной информации.	Только самое скандальное, например, проблемы с американским законом, возникшие у ФИФА накануне выборов главы международной организации ²³ .
	Осв. регион. инф	Тот же принцип: можно найти новости типа «В департаменте Изер девочка чудом избежала похищения»
	Наличие рекламы особенности представления	и Рекламируют на сайте «Фигаро» нечто особенное: солидное авто, книга по оформлению пейзажа перед замком...Не забывают представить новые номера еженедельных приложений к основному ежедневному изданию: «Фигаро магазин», «Мадам Фигаро», «ТВ магазин». Партнёры сайта(которым предоставляется право рекламировать свои товары и услуги): турфирма «Continental», торговые фирмы Le Guide.com и L'Homme Moderne рекламируют одежду и обувь; есть страничка для частных объявлений. Если посетитель сайта хочет что-то приобрести, он должен нажать на виртуальную кнопку «J'en profite» (Я этим воспользуюсь) – франкоговорящему посетителю сайта всегда пытаются доказать, что тот может получить какую-то выгоду для себя. ²⁴ Есть партнёр - театральная касса, где можно зарезервировать билеты на спектакли парижских театров.
	Прочее	Одна из рубрик носит название «Фигаро ТВ».Так называется подборка видеосюжетов, составленных из фрагментов различных каналов французского телевидения, на которые разработчики сайта хотят обратить внимание его посетителей.
8	Адрес	http://tempsreel.nouvelobs.com
	Дата создания	28.10.2006.
	ЦА	Еженедельник скорее левого толка (утверждают, что любимый журнал Ж.-П.Сартра) ²⁵ ; сайт, как и печатное издание, содержит статьи аналитического, даже критического характера. Следовательно, посетители сайта должны быть достаточно образованными и просвещёнными(студенты и преподаватели университетов, научные работники – интеллигенция в широком смысле, придерживающаяся левых

²³ См. Материалы сайта за 29-30 мая 2015 г.

²⁴ При этом Р.Барт в произведении «Мифологии» больше века тому назад постарался развенчать миф о честности французского предпринимателя.См.

²⁵ См. Кислинская Н.В. Изучаем французскую прессу: продвинутый этап: учебное пособие / Н.В.Кислинская, Л.В.Митрошенкова. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – С. 22.

		взглядов).Правда, обсуждение фильма о скинхедах (комментарии) продемонстрировало , что мы ошибались.
	Связь с соц.сетями	Facebook, Twitter, Google+, Linkedin.
	Связь с др.новост. сайтами	http://rue89.nouvelobs.com/ (отмечена как рубрика в карте сайта)
	Освещ. глобальной информации.	Вся свежая информация(в т.ч. и международная) идёт в виде потока twitt'ов в рубрике «À chaud»(Горячие новости).Всё остальное-анализ уже произошедшего.
	Осв. регион. инф	См. предыдущую строку
	Наличие рекламы и особенности представления	Вся реклама содержится на сайте http://rue89.nouvelobs.com (часы, автомобили, в т.ч. продажа из рук в руки, садовые домики и т.п.) На главном сайте содержится , в числе услуг, ссылка на курсы английского языка.
	Прочее	Сайт содержит страницу «О», полностью посвящённую моде и стилю. Rue 89 имеет связь с France 24.
9	Адрес	http://bbc.co.uk
	Дата создания	25.12.1996.
	ЦА	Самая широкая: более 183 млн. по всему миру на 2009 г.;около 40 млн. слушают и смотрят BBC по-английски, остальные – на 32 языках ²⁶
	Связь с соц.сетями	Twitter, Facebook, LinkedIn
	Связь с др.новост. сайтами	BBC – это телерадиохолдинг, объединяющий в себе множество телевизионных каналов и несколько радиоканалов, которые имеют связь между собой.
	Освещ. глобальной информации.	Освещаются все самые главные события в мире. Приоритеты расставляются следующим образом: Африка, Азия, Австралия, Европа, Латинская Америка, Ближний Восток, США/ Канада.
	Осв. регион. инф.	Да, если это –«горячая новость» или служба BBC, вещающая на Великобританию(BBC подразделяется на разные службы, вещающие на различные регионы.
	Наличие рекламы и особенности представления	Реклама отсутствует

²⁶ Сведения, полученные непосредственно с сайта <http://bbc.co.uk>

	Прочее	финансирование осуществляется за счёт абонентской платы.(особенность Великобритании), поэтому передачи BBC(радио-, теле-) не нуждаются в спонсорах, а , следовательно, в рекламе
10	Адрес	http://www.theguardian.com
	Дата создания	Начало января 1999 ²⁷
	ЦА	Газета леволиберального толка, серьёзная, в основном, тематика статей связана с Лондоном - жители столицы и являются ЦА
	Связь с соц.сетями	Twitter, Facebook, LinkedIn, Google+
	Связь с др.новост. сайтами	отсутствует
	Освещ. глобальной информации.	присутствует
	Осв. регион. инф.	Большинство статей посвящены внутрилондонским проблемам

²⁷ Сведения, полученные непосредственно с сайта <http://www.theguardian.com>

Приложение 2

Текст вопросника, предложенный группе французов (оригинал)

Questionnaire. Qui êtes –vous d’abord (cochez la réponse qui Vous caractérise le mieux):

Européen(ne)?

Français(e)?

Originaire d’un pays (d’une région)?

Représentant(e) d’une ethnique?

Le tout à la fois?

Autre chose (expliquez , s’il vous plaît, de quoi il s’agit)

2.Vous sentez-vous (culturellement) Français(e) à cent pour cent?

Cochez la réponse qui Vous caractérise le mieux:

- Oui.

- Non (expliquez , s’il vous plaît, en bref , pourquoi).

3. Définissez l’importance des affirmations ci-dessous pour l’identité culturelle française de nos jours en leur donnant de 0 à 14 points:

- l’esprit cartésien

-la fidélité aux idées des Lumières

- le dévouement à la triade «l’ Egalité – la Liberté - la Fraternité»

-l’attachement aux valeurs européennes

- l’appartenance à une bourgeoisie cultivée

- la nécessité de toujours montrer le haut statut civil et humain propre aux Français

- le respect du Patrimoine historique et culturel

- le sens invincible de l’humour

- l’esprit combatif dans la lutte pour les droits de la personne

- une perception ironique du quotidien

- le grand soin de la langue française, sa perception en tant qu'une Valeur culturelle nationale
- l'amour du bel esprit, des jeux de mots, du burlesque dans la parole
- le désir de porter la connaissance et les idées des Lumières aux autres nations et cultures
- autre chose (expliquez, s'il vous plaît, en bref, de quoi il s'agit)

4. Pourriez-vous mentionner une oeuvre littéraire qui est, selon vous, référentielle pour les Français?

5. Veuillez mentionner Votre âge, s'il vous plaît.

Текст вопросника, предложенный группе французов (перевод)

1. Кем Вы считаете себя, прежде всего (отметьте ответ, который вернее всего Вас характеризует):

- европейцем;
- французом;
- уроженцем определённой области (региона) Франции;
- членом определённого этноса;
- одновременно и первое, и второе, и третье, и четвёртое;
- другое (уточнить, что именно).

**2. Ощущаете ли Вы себя (в культурном отношении) 100% французом?
(отметьте ответ, который вернее всего Вас характеризует)**

- да
- нет (кратко уточните, почему)

3. Определите пунктами от 0 до 14 признаки французской культурной идентичности:

- приверженность картезианству
- приверженность идеям Просвещения;
- приверженность триаде «Свобода, Равенство, Братство»;
- приверженность европейским ценностям
- принадлежность к просвещённой буржуазии;
- необходимость демонстрировать свой высокий статус Человека и Гражданина, свойственный французам;
- уважение к историческому и культурному наследию;
- «непотопляемое» чувство юмора;
- активная жизненная позиция (боевой дух) в борьбе за свои права;
- ироничное восприятие повседневности;

-заботливое отношение к французскому языку, его восприятие как национальной культурной ценности;

- любовь к остроумию, к игре словами, к бурлеску в языке;
- желание нести знание и идеи Просвещения другим нациям;
- другое (пояснить, что именно).

4. Не могли бы вы указать литературное произведение, к которому часто обращаются французы.

5. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст.